

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2018 №5 (18)

сентябрь-октябрь

Основан в 2015 году

Казань
Издательство КНИТУ

2018

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2018 №5 (18) сентябрь-октябрь

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.

Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ), договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.

Подписной индекс 80142. Информация размещена в каталоге «Газеты. Журналы» АО Агентство «Роспечать».

Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-43-43, e-mail: development_knrtu@mail.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р. социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р. социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р. пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Валеева Н. Ш. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Иванов В. Г. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ

Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Курашов В. И. – д-р филос. наук, проф., КНИТУ

Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН

Мингалеев Г. Ф. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ

Семенов Г. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Сергеев С. А. – д-р полит. наук, проф., КНИТУ

Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ

Ответственный секретарь: Л. З. Фатхуллина

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axyanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Valeyeva N. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Ivanov V. G. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU

Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Kurashev V. I. – Dr. Sci. (Philosop.), Prof., KNRTU

Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS

Mingaleev G. F. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI

Semenov G. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Sergeev S. A. – Dr. Sci. (Polit.), Prof., KNRTU

Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU

Executive Secretary: Fatkhullina L.Z.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ельшин Л. А., Абдукаева А. А.</i> Результаты моделирования экономической динамики регионов на основе единой системы экзогенных факторов (на примере Приволжского федерального округа)	5
<i>Зотов М. А., Поникарова А. С., Чумарина Д. А.</i> Новые подходы к управлению инновационным развитием агропромышленного комплекса республики Татарстан	10
<i>Медведева В. Р.</i> Внедрение инновационных биотехнологий в агропромышленном комплексе РТ как способ интенсификации сельского хозяйства	14
<i>Нуртдинов Р. М., Нуртдинов А. Р.</i> Анализ экономического роста России: количественные и качественные аспекты	19
<i>Хаертдинова А. А.</i> Развитие новых технологий на инновационных промышленных производствах	26
<i>Шайдуллин А. М., Сагитова Н. С.</i> Эволюция интерпретации философии Деминга в концепции дао Тойота	30

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Вафина Ю. А.</i> О качестве оказания государственных услуг (на примере государственного бюджетного учреждения культуры РТ «Татаркино»)	36
<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А.</i> Миграционные и этноконфессиональные региональные риски в восприятии населения	41
<i>Кашитанова О. В.</i> Перформанс как одна из форм современного искусства и культурный протест	46
<i>Макарова А. А.</i> Развитие системы реабилитации как значимый фактор социализации детей-инвалидов	52
<i>Мухаметзянова Л. К., Хизбуллина Р. Р.</i> Ориентация сельской молодежи на получение рабочей профессии	55
<i>Сергеева З. Х.</i> Моделирование социального взаимодействия в виртуальных сетях	58
<i>Хазиахметова А. Г.</i> Развитие институтов управления человеческим капиталом (ОАО Казанский завод «Электроприбор»)	75

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абдулкашанова Ф. А., Игнашина Т. В., Бронская В. В.</i> Имидж преподавателя как средство повышения эффективности педагогической деятельности в вузе	80
<i>Васильева Л. М., Поникарова И. Н., Сагадеев В. В.</i> Начертательная геометрия – теоретическая основа чертежа	84
<i>Гирфанова Е. Ю.</i> Инновационной экономике – профессиональных менеджеров	88
<i>Хусаинова Г. Р.</i> Формирование навыков командного сотрудничества при изучении иностранного языка у будущих инженеров	95
<i>Шигапова Н. В., Тюрева В. А.</i> Обучение и развитие кадрового резерва (на примере «Страховая группа Ак Барс»)	100

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Elshin L. A., Abdukaeva A. A.</i> Results of modelling of economic dynamics of regions on the basis of the uniform system of exogenous factors (on the example of the Volga federal district)	5
<i>Zotov M. A., Ponikarova A. S., Chumarina D. A.</i> New approaches to the management of the innovative development of the agro-industrial complex of the Republic of Tatarstan	10
<i>Medvedeva V. R.</i> Adoption of innovative biotechnologies in the agrarian-industrial sector of Tatarstan Republic as a means of intensification of agriculture in Russia and its regions	14
<i>Nurtdinov R. M., Nurtdinov A. R.</i> Analysis of economic growth of Russia: quantitative and qualitative aspects	19
<i>Khaertdinova A. A.</i> The development of new technologies in innovative industrial production	26
<i>Shaydullin A. M., Sagitova N. S.</i> Evolution of the interpretation of the Deming's philosophy in the concept of the Toyota	30

SOCIOLOGY

<i>Vafina Yu .A.</i> About the quality of rendering public services (on the example of the state budgetary institution of culture of the Republic of Tajikistan «Tatarkino»)	36
<i>Zinurova R. I, Tuzikov A. R., Fatkhullina L. Z., Alexeyev S. A.</i> Migration and ethnic risks of a region through public opinion	41
<i>Kashtanova O. V.</i> Performance as a form of modern art and cultural protest	46
<i>Makarova A. A.</i> Development of the rehabilitation system as a significant factor in the socialization of children with disabilities	52
<i>Mukhametzyanova L. K., Khizbullina R. R.</i> Orientation of rural youth to receiving the working profession	55
<i>Sergeeva Z. H.</i> Simulation of social interaction in virtual networks	58
<i>Khaziakhmetova G. A.</i> Development of human capital management institutes (Kazan plant «Electropribor»)	75

PEDAGOGICS

<i>Abdulkashapova F. A., Ignashina T. V., Bronskaya V. V.</i> Teacher image as means of university pedagogical activity efficiency increase	80
<i>Vasilyeva L. M., Ponikarova I. N., Sagadeev V. V.</i> Performance geometry – theoretical basis of the drawing	84
<i>Girfanova E. J.</i> Innovative economy – professional managers	88
<i>Khusainova G. R.</i> Formation of team collaboration skills when learning a foreign language with future engineers	95
<i>Shigapova N. V., Tyureva V. A.</i> Training and development of human reserve (on the example «Insurance group Ak bars»)	100

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338.2

Л. А. Ельшин, А. А. Абдукаева

РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ЭКЗОГЕННЫХ ФАКТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности (№26.8732.2017/БЧ).

Ключевые слова: экономическая динамика, региональная система, факторы экономического роста, регрессионный анализ, факторный анализ.

В статье раскрываются основные результаты построения системы регрессионных уравнений, оценивающих влияние единой совокупности факторов на динамику социально-экономического развития регионов. При этом важнейшей задачей в исследовании являлся поиск такой системы факторов, которая с одной стороны существенным образом объясняла бы корректировки трендов экономической динамики, а с другой – была единой для всей совокупности региональных систем, что формирует возможность сопоставительного анализа драйверов экономического роста. Понимание степени воздействия однородных факторов на параметры экономической динамики различных субъектов является весьма важной задачей, поскольку позволяет ответить на весьма актуальные вопросы, обосновывающие порядок и принципы развития элементов системы в единых для всех условиях развития институциональных и конъюнктурных факторов. Это и предопределяет необходимость выработки специальных методов моделирования развития регионов на основе унифицированного инструментария, позволяющего измерить чувствительность их реакции к «стандартизированной» совокупности экзогенных параметров.

L. A. Elshin, A. A. Abdukaeva

RESULTS OF MODELLING OF ECONOMIC DYNAMICS OF REGIONS ON THE BASIS OF THE UNIFORM SYSTEM OF EXOGENOUS FACTORS (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT)

Keywords: economic dynamics, regional system, factors of economic growth, regression analysis, factorial analysis.

In article the main results of creation of system of the regression equations estimating influence of uniform set of factors on dynamics of social and economic development of regions reveal. At the same time the major task in a research was search of such system of factors which on the one hand essentially would explain corrections of trends of economic dynamics, and with another – was uniform for all set of regional systems that forms a possibility of the comparative analysis of drivers of economic growth. Understanding the degree of influence of homogeneous factors on the parameters of the economic dynamics of various subjects is a very important task, because it allows you to answer very topical questions that substantiate the order and principles of development of the elements of the system in the institutional and market factors that are common to all development conditions. This predetermines the need to develop special methods for modeling the development of regions on the basis of a unified toolkit, which allows to measure the sensitivity of their response to the «standardized» set of exogenous parameters.

Несмотря на то, что в современном научном пространстве методологические подходы прогнозирования развития территорий рассматриваются с различных сторон, практика регионального прогнозирования все же обнаруживает ряд проблем, вызванных точностью и

обоснованностью разрабатываемых прогностических оценок и их сопоставимости. Преимущественно подобная дифференциация в оценках, получаемых на основе применения различных методологических подходов (методы экстраполяции, экспертные оценки, балансовые ме-

тоды и др.) обусловлена, как правило, соответствующим выбором инструментария исследования, а также выбором экзогенных факторов (объясняющих параметров, используемых в моделях экономического роста), значительно различающихся в рамках исследования конкретной региональной системы (части территории государства, характеризующиеся относительной однородностью социально-экономических показателей [1]). Это, конечно же, является весьма обоснованным механизмом моделирования, поскольку регионы национальной экономики, являясь ее структурными элементами, различным образом генерируют параметры своего развития, основанные на различных точках своего экономического роста. Вместе с тем, на наш взгляд, подобный «разнофакторный» подход недостаточно точно позволяет определять степень реакции региональных экономических систем на трансформацию единой для всех системообразующей совокупности традиционных факторов, сформированных в рамках различных школ экономической мысли.

Исходя из анализа традиционных подходов к оценке и исследованию факторов экономического роста, используя методы системного анализа, выделена совокупность ключевых факторов, воздействующих, главным образом, на макроэкономическую динамику:

- изменение цен;
- корректировки процентных ставок;
- инвестиционная активность;
- сбережения;
- корректировка денежной массы
- рост/сокращение уровня занятости;
- инновационная активность, формирующая изменение производительности труда;
- доходы населения и др.

Их сочетание и комбинирование между собой, по сути, и определяет дифференциацию научных взглядов и подходов к построению моделей экономического роста [2, 3]. Таким образом, можно констатировать, что сложившееся многообразие взглядов и научных подходов к изучению вопросов экономической динамики достаточно многомерно, сложно и зачастую противоречиво.

Используя идентифицированную совокупность факторов, воздействующих на параметры экономического роста, в настоящем исследовании реализована попытка их применения в рамках построения унифицированных для изучаемой совокупности регионов, моделей экономического роста. При этом одной из важнейших задач, поставленных в работе, являлось проведение факторного анализа, на основе систематизации единых для всех регионов параметров, генерирующих экономическую дина-

мику. В связи с чем важным методологическим элементом стало определение такого рода единых факторов, которые бы характеризовали макроэкономическую динамику применительно ко всей совокупности изучаемых субъектов РФ – регионов Приволжского федерального округа [4].

В ходе решения, на основе результатов корреляционного анализа, были выявлены следующие факторы, влияющие на динамику ВРП (Таблица 2):

- X1 – ИПЦ, в % к предыдущему году;
- X2 – уровень процентной ставки, %;
- X3 – индекс физического объема инвестиций, в % к предыдущему году;
- X4 – численность безработных, тыс. чел.;
- X5 – среднедушевые денежные доходы населения, руб.
- X6 – инновационная активность предприятий, в % от общего числа обследованных;
- X7 – среднегодовое значение курса доллара.

Данные факторы имеют тесную связь с показателем «Валовый региональный продукт» для совокупности изучаемых регионов, однако в ходе проведения факторного анализа для дальнейших исследований было отобрано три показателя: индекс потребительских цен, численность безработных и курс доллара, характеризующий инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. Отобранные факторы не связаны между собой (низкое значение коэффициента корреляции), при наличии высокой связи с зависимой переменной. Отсутствие мультиколлинеарности факторов является обязательным условием при проведении процедур регрессионного анализа и кластеризации. В противном случае, полученные оценки будут не точными, что приведет к неправильной интерпретации влияния параметров на зависимую переменную.

Справедливости ради необходимо заметить, что несомненно, в ходе реализации статистического и корреляционного анализа для изучаемых регионов значимыми были и другие факторы из исследуемой совокупности, однако придерживаясь концепции реализации факторного анализа на основе единой системы показателей, в исследовании данные факторы не были учтены.

Далее, на примере Республики Татарстан, продемонстрируем процесс моделирования динамики экономического роста с использованием подобранной совокупности факторов, используемых в моделях экономического роста различных научных школ, рассмотренных выше. Исходные данные для регрессионного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Исходные статистические данные для регрессионного анализа оценки влияния анализируемых факторов на динамику экономического роста Республики Татарстан [5]

	ВРП, млн. руб.	ИПЦ в % к преды- дущему году	Уровень процент- ной став- ки, %	Индекс физиче- ского объема инве- стиций, в % к пред. году	Числен- ность безработ- ных тыс. чел.	Средне- душевые денеж- ные до- ходы на- селения, руб.	Инноваци- онная актив- ность пред- приятий, в % от общего числа обсле- дованных предприятий.	Среднегодо- вое зна- чение курса долла- ра, руб./дол- л.
2000	186154,4		18,2	134,2			12,6	28,14
2001	213740		16,5	112,8			12,7	29,17
2002	250596	116,4	15	90	99,7	3249	15,9	31,35
2003	305086,1	112,35	12,4	108,3	124,7	4273	12,7	30,69
2004	391116	112,7	10	119,6	138,4	5355	12,8	28,81
2005	482759,2	108,8	11,1	121,1	125,4	7383	14,1	28,3
2006	605911,5	107,3	10,5	100,2	105,5	9369	14,3	27,17
2007	757401,4	111,6	10,8	114,7	108,1	11577	14,5	25,58
2008	926056,7	111,8	15,5	105,7	96,0	14180	14,9	24,86
2009	885064	107,46	13,7	96,7	168,1	15915	18,1	31,83
2010	1001622, 8	108,24	9,1	113,6	126,3	18424	19,1	30,36
2011	1305947	105,9	9,3,	109,9	94,9	20223	21	29,39
2012	1437001	106,44	9,4	110,1	84,6	24004	20,5	31,08
2013	1551472, 1	106,34	10,1	106,2	80,7	26161	20,5	31,85
2014	1661413, 8	109,68	16,73	100	80,8	29830	12,6	38,61
2015	1833214, 5	110,74	16,6	100	82,0	32163	12,7	61,07

В результате процедур экономического моделирования была получена следующая регрессионная модель, отражающая влияние анализируемой совокупности факторов на ВРП региона:

$$\text{ВРП}_{\text{РТ}} = 11045316,5 - 92229,7\text{ИПЦ} + 28847,2\text{K\$} - 8315,3\text{ЧБ}, \text{ где:}$$

ВРП_{РТ} – валовой региональный продукт Республики Татарстан, млн. рублей;

ИПЦ – индекс потребительских цен, в % к предыдущему году;

K\$ – среднегодовое значение курса доллара;

ЧБ – численность безработных, тыс. чел.

Результаты параметров статистической значимости полученной модели представлены в таблицах 3, 4. Представленные данные свидетельствуют о том, что расчетная регрессия в существенной степени высоко аппроксимирует исходный ряд. Соответствующий коэффициент детерминации R^2 равен 0,91. Следовательно, полученное, в рамках реализации многоитера-

ционных расчетов и действий, уравнение адекватно описывает исходные данные. Поэтому представляется целесообразным и обоснованным использование построенной модели в процессе разработки сценарных параметров моделирования и прогнозирования экономического роста региона. Аналогичным образом, используя методы многоитерационных расчетов, реализованы оценки влияния рассматриваемой совокупности факторов на динамику ВРП и для других регионов Приволжского федерального округа (таблица 5). Полученные параметры регрессионных уравнений также весьма высоко аппроксимируют предсказанные значения статистических рядов (таблица 6).

Таблица 3 – Параметры регрессионной статистики модели

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,907896478
R-квадрат	0,824276014
Нормированный R-квадрат	0,771558819
Стандартная ошибка	252186,2694
Наблюдения	14

Таблица 4 – Расчетные параметры коэффициентов регрессионной модели и их статистической значимости

	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	11045316,574	2534112,157	4,359	0,001
ИПЦ	-92229,666	23143,125	-3,985	0,003
Курс доллара	28847,158	8320,773	3,467	0,006
Численность безработных	-8315,301	2905,427	-2,862	0,017

Таблица 5 – Параметры уравнения регрессии

	ИПЦ	Численность безработных	Курс доллара
Республика Башкортостан	-79016,24847	-6095,133025	20858,17305
Нижегородская область	-47483,22892	-5314,046741	12845,99866
Республика Марий Эл	-2714,388587	-2945,095453	1972,949407
Республика Мордовия	-3825,893806	-3527,672524	3458,561939
Удмуртская Республика	-20029,8746	-2636,794153	7162,152947
Чувашская Республика	-8382,066631	-3159,178271	1699,960741
Пермский край	-37047,46563	-5364,177524	13594,18655
Кировская область	-14582,99982	-2380,780688	3254,366718
Оренбургская область	-19597,42897	-7070,889589	6521,543007
Пензенская область	-8556,658928	-4855,526301	4768,356683
Саратовская область	-12063,96363	-4943,658331	4696,118994
Ульяновская область	-13470,36247	-2653,005959	5064,434291
Республика Татарстан	-92229,66616	-8315,301298	28847,1579
Самарская область	-46435,7086	-7654,708136	19184,48761

Таблица 6 – Коэффициенты статистической значимости полученных уравнений для регионов ПФО

	R-квадрат	Нормированный R-квадрат	P-значение		
			ИПЦ	К\$	ЧБ
Республика Башкортостан	0,8	0,74	0,002	0,006	0,013
Нижегородская область	0,77	0,71	0,005	0,04	0,02
Республика Марий Эл	0,84	0,79	0,02	0,03	0,003
Республика Мордовия	0,76	0,69	0,04	0,003	0,01
Удмуртская Республика	0,83	0,69	0,03	0,006	0
Чувашская Республика	0,86	0,74	0,02	0,03	0,008
Пермский край	0,81	0,66	0,04	0,006	0,03
Кировская область	0,86	0,74	0,01	0,005	0,04
Оренбургская область	0,92	0,90	0,04	0,02	0
Пензенская область	0,8	0,74	0	0,01	0,01
Саратовская область	0,86	0,81	0,02	0,01	0,0008
Ульяновская область	0,88	0,78	0,003	0,009	0,01
Республика Татарстан	0,82	0,77	0,002	0,006	0,016
Самарская область	0,79	0,73	0,008	0,008	0,02

Результаты анализа позволили выявить особенности формирования ВРП регионов Приволжского федерального округа в рамках концепции использования единой системы статистически значимых факторов. Это открывает новые возможности интерпретации «драйве-

ров» их экономического роста в единой системе координат и разработки соответствующих предложений, направленных на оптимизацию и совершенствование механизмов их развития, как в условиях кризиса, так и в фазах подъема экономического цикла.

Литература

1. Бергаланфи Л. Общая теория систем. М.: Наука, 1970. 289 с.
2. Ивантер В. В. Прикладное прогнозирование национальной экономики: Учеб. пособие. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова. М.: Изд-во ЭкономистЪ, 2007. 896 с.
3. Салихов Б. В. Экономическая теория. М.: Дашков и К, 2014. 724 с.
4. Аксянова А.В. Прогнозирование показателей развития социально-экономической сферы региона //Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 20. С. 305-311.
5. Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Абдукаева А. А. Идентификация факторов совокупного спроса и их влияние на параметры промышленного развития региона (на примере Республики Татарстан) //Экономический вестник Республики Татарстан. 2017. Вып.4. С. 5-12.
5. Официальный сайт территориального органа ФСГС по РТ. URL: Режим доступа: <http://tatstat.gks.ru/> (дата обращения 05.10.2018).
6. Федоренко Н. П. Методы народнохозяйственного прогнозирования. М.: Наука, 1985. 472 с.

Сведения об авторах:

©**Ельшин Леонид Алексеевич** – доктор экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru.

©**Абдукаева Алия Айдаровна** – научный сотрудник, ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», Российская Федерация, Казань, e-mail: Aliya.Abdukaeva@tatar.ru.

Information about the author:

©**Elshin Leonid Alekseyevich** – Doctor of Economics Sciences, Associate Professor of the of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: Leonid.Elshin@tatar.ru.

©**Abdukayeva Aliya Aydarovna** – Researcher, Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, e-mail: Aliya.Abdukaeva@tatar.ru.

УДК 338.43

М. А. Зотов, А. С. Поникарова, Д. А. Чумарина

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ключевые слова: инновации, точное земледелие, беспилотные летательные аппараты, агропромышленный комплекс, информационные технологии.

В работе исследуется комплексный подход к управлению инновационным развитием агропромышленного комплекса Республики Татарстан с применением инновационных технологий и современных методов управления на базе информационных технологий с использованием беспилотных летательных аппаратов, который позволит повысить эффективность функционирования сельскохозяйственной отрасли РТ. В целях обеспечения устойчивого развития и продовольственной безопасности региона необходимо интенсифицировать усилия в области инновационного развития АПК РТ путем использования механизмов точного земледелия, которые позволят сократить количество вносимых реагентов на и снизить экологическую нагрузку на почву, создать систему оперативного управления, разрабатывать оптимальные маршруты движения сельскохозяйственной техники (посев, внесение реагентов и удобрений, орошение, сбор урожая), осуществлять контроль за расходом ресурсов (ГСМ, удобрения, средства защиты и т.д.), что позволит существенно повысить эффективность сельскохозяйственного производства в Республике Татарстан.

М. А. Zotov, A. S. Ponikarova, D. A. Chumarina

NEW APPROACHES TO THE MANAGEMENT OF THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

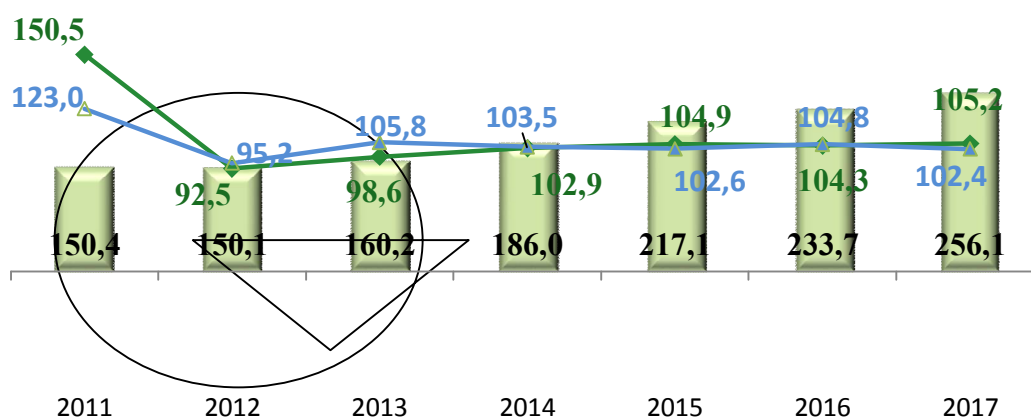
Keywords: innovations, precision farming, unmanned aerial vehicles, agro-industrial complex, information technologies.

The paper explores an integrated approach to managing the innovative development of the agro-industrial complex of the Republic of Tatarstan using innovative technologies and modern management methods based on information technologies using unmanned aerial vehicles, which will improve the efficiency of the agricultural sector of the Republic of Tatarstan. In order to ensure sustainable development and food security of the region, it is necessary to intensify efforts in the field of innovative development of the agro-industrial complex of the Republic of Tajikistan by using precision farming mechanisms that will reduce the amount of reagents applied and reduce the environmental burden on the soil, create a system of operational management, and develop optimal routes for agricultural machinery (sowing, reagents and fertilizers, irrigation, harvesting), to control the expenditure of resources (fuel, fertilizers, means of protection, etc.), which will significantly improve the efficiency of agricultural production in the Republic of Tatarstan.

В современных условиях развития рост экономики и обеспечение продовольственной безопасности не представляется возможным только на основе экстенсификации факторов сельскохозяйственного производства. В связи с этим, необходимо применение инновационных инструментов и механизмов. Активизация инновационных процессов по трем основным направлениям - технологические, экономико-управленческие и социально-экономические позволит выйти на устойчивый уровень развития сельскохозяйственной отрасли. Одним из ведущих регионов в области внедрения инно-

вационных технологий является Республика Татарстан.

Республика Татарстан по основным макроэкономическим показателям постоянно входит в число лидеров на территории Российской Федерации, в том числе по производству сельскохозяйственной продукции, и занимает третье место в стране. По данным отчета об основных показателях социально-экономического развития 2017 года Республика Татарстан на протяжении последних десяти лет показывает средние темпы роста производства сельскохозяйственной продукции (на уровне 4%).

Объем сельскохозяйственной продукции, млрд. руб.

Республика Татарстан, в сопоставимых ценах в % к предыдущему году
 Российская Федерация, в сопоставимых ценах в % к предыдущему году

Рисунок – Динамика сельскохозяйственного производства [1]

При этом по результатам 2017 года объем произведенной продукции составил 256,1 млрд рублей, что составило 7,4 % от ВРП [1].

Основной вклад в повышение роста экономики Республики Татарстан внесли такие отрасли, как сельское хозяйство, промышленное производство и торговля. В связи с этим, для обеспечения высоких темпов экономического роста и обеспечения продовольственной безопасности региона необходимо интенсифицировать усилия в области качественного развития АПК в Республике Татарстан. Для этого была разработана стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Татарстан до 2021 года с возможностью пролонгации. Суть данной концепции заключается в повышении эффективности функционирования агропромышленного комплекса (АПК) Республики Татарстан, которое должно быть достигнуто путем производства продукции более высокого качества. Для достижения поставленной цели необходимо решить задачи, связанные с увеличением темпов внедрения инновационных технологий в сельское хозяйство РТ, для повышения уровня конкурентоспособности выпускаемой продукции. Одним из механизмов для интенсификации применения инноваций в РТ может быть использование технологии точного земледелия.

Точное земледелие (ТЗ) – это быстроразвивающаяся система с применением инновационных технологий и современных методов управления на базе информационных технологий, обеспечивающая максимально возможный уровень управления неоднородностью процесса формирования урожая сельскохозяйственных культур в пространстве и времени [2]. Главной основой ТЗ является эффективное развитие и адаптация стратегии и практики осуществления

сельскохозяйственной деятельности на современном этапе развития. Основной целью данного подхода является анализ и оценка факторов, влияющих на урожайность культур и разработка механизмов по оптимизации и повышению эффективности функционирования агропромышленного комплекса. Таким образом, ТЗ является составной частью комплексной стратегии развития сельскохозяйственной отрасли на основе применения информационных технологий и техники для принятия эффективных управленческих решений по управлению посевами на всех этапах жизненного цикла. Появление новых моделей управления обусловлено развитием Географических информационных систем, в том числе глобальной системы определения координат со спутников, например, система ГЛОНАС [3]. Однако, для создания эффективной системы управления АПК недостаточно использовать только географические информационные системы, потому что их функции ограничены картографированием и формированием эффективных логистических маршрутов. Для комплексной системы управления сельским хозяйством необходимо использовать инновационную технику и технологии, которые позволяют дистанционно проводить спектральный анализ грунта для определения влажности почвы на исследуемых участках, определять количество органических и минеральных удобрений, а также контролировать рост и состояние посевов.

В связи с этим, предлагается использование в системе точного земледелия беспилотных аппаратов для повышения урожайности и сокращения издержек производства. Использование инновационных технологий с применением беспилотных аппаратов в сельском хозяйстве практикуется во многих странах мира.

На больших посевных площадях зачастую практически невозможно своевременно и достоверно оценивать состояние выращиваемых культур, выявлять очаги появления болезней, прогнозировать направления их распространения и устанавливать оптимальный уровень количества удобрений в различных локациях, который необходим для высокой урожайности. Поэтому беспилотные летающие аппараты имеют ряд существенных преимуществ, которые могут решить вышеназванные проблемы. Кроме того, их применение позволит создать более эффективную модель управления сельским хозяйством в РТ. На данный момент в мировом опыте БПЛА используются для выполнения следующих операций и процессов:

- опрыскивание посевных площадей реagenтами;
- орошение маленьких площадей;
- создание карт полей;
- наблюдение за равномерностью всходов сельскохозяйственной продукции;
- определение участков с низкой влажностью почвенного покрова;
- определение участков с высокой концентрацией удобрений, которые могут привести к снижению урожайности (например, переувлажнение пшеницы удобрениями);
- фиксирование распространения заболеваний растений.

Развитие инновационной техники и технологий делает использование БПЛА более доступным. Устанавливаемые приборы могут включать в себя инфракрасные датчики для определения зараженных культур, так как здоровые отражают больше инфракрасного излучения и оперативно реагировать и ликвидировать их для сохранения урожая. В процессе роста растений съемку с БПЛА можно вести с использованием мультиспектральной камеры, помогающей создавать карты вегетационного индекса NDVI высокого разрешения [4]. Подобные снимки позволяют сельхозпроизводителю оценить состояние посевов и определить зоны, отстающие в развитии или, наоборот, опережающие остальные участки полей. Для более точных результатов данные мультиспектральной съемки обрабатываются с помощью наземных измерений. Комплексное использование этих сведений дает возможность построить карты дифференцированного внесения удобрений, которые значительно повышают эффективность распределения агрохимической продукции на полях.

Для предотвращения засорения сельскохозяйственных территорий сорными растениями, а также для снижения масштабов распространения болезней и вредителей культур в

Республике Татарстан проводится двухкратная обработка посевов реагентом, а также проводится переподготовка кадров, которая нацелена на планирование и использование эффективных инструментов защиты от них.. Использование БПЛА может помочь выявлять первые признаки болезни у растений, которые проявляются в изменении хлорофилла, зеленого пигмента, участвующего в процессе фотосинтеза, определение цвета и состава почвы. Это позволит точно определять зараженные территории и использовать химикаты только на тех территориях, где это необходимо, уменьшая тем самым количество реагентов и их содержание в сельскохозяйственных культурах. Использование данных мероприятий позволит сократить расходы на реагенты, а также улучшить качество готовой продукции. Также, это даст возможность прогнозировать направления движения биологических вредителей. Передача данной информации другим сельскохозяйственным производителям, имеющие общие границы с зараженной территорией, позволит им проводить превентивные мероприятия для обеспечения безопасности на своих посевных территориях. Кооперация производителей в данном направлении позволит повысить эффективность функционирования АПК РТ.

Однако использование беспилотных летальных аппаратов без создания адекватной системы управления и учета данных снижает эффективность от их использования. В связи с этим, предлагается комплексная система управления выращиванием сельскохозяйственной продукции для Республики Татарстан. Она включает в себя программные комплексы по сбору, хранению и обработке информации, полученной с использованием различных датчиков, установленных на БПЛА. Благодаря такой системе управления и программному обеспечению производители сельскохозяйственной продукции в РТ смогут сосредоточиться на тех зонах, где необходимо оперативное точечное решение проблем на посевных площадях, и проводить оценку качества посевов по полученным данным от БПЛА. Используя данную технологию, можно как проанализировать эффективность спецтехники, которая осуществляет мероприятия, связанные с посевом, удобрением и поливом сельскохозяйственных площадей, так и оценить качество работы механизаторов при осуществлении их профессиональной деятельности.

Такой анализ дает возможность выявить и оценить динамику изменения проблемных зон на полях, а также определить состояние и развитие культур в целом [5]. Обнаруженные участки, не соответствующие должным пара-

метрам, выделяются, и снимки с ними автоматически передаются на сервер для дальнейшей обработки данных и более детального анализа. Подобное технологическое решение значительно упрощает навигацию на полях и обнаружение проблемных зон.

Таким образом, использование БПЛА в точечном земледелии позволит сократить количество вносимых реагентов на 17-20 % и снизить экологическую нагрузку на почву, создать систему оперативного управления, разрабатывать оптимальные маршруты движения сельскохозяйственной техники (посев, внесение реагентов и удобрений, орошение, сбор урожая), осуществлять контроль за расходом

ресурсов (ГСМ, удобрения, средства защиты и т.д.) [3].

В целом, комплексная модель повышения эффективности АПК с использованием беспилотных летательных аппаратов и получаемых с их помощью данных, разработанных алгоритмов по оптимизации маршрутов для посева, орошения, внесения удобрений и сбора урожая позволяет существенно повысить эффективность сельскохозяйственного производства. По этой причине в ближайшие годы БПЛА станут незаменимыми помощниками в АПК РТ и необходимым атрибутом любого успешного аграрного предприятия как в Республике Татарстан, так и в рамках отечественного производства сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. Официальный сайт Министерства экономики РТ. URL: <http://mert.tatarstan.ru/rus/2017-god-2225357.htm> (дата обращения 10.10.2018).
2. Сафин Р.И., Валиев А.Р. и др., Формирование системы точного земледелия в Республике Татарстан // Вестник КГАУ. 2010. Т.5. №2. С.153-156.
3. Система земледелия республики Татарстан. Инновации на базе традиций URL://agro.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_194042.pdf (дата обращения 10.10.2018).
4. Сметнев А.С., Зимин В.К., Юдин Ю.Б., Скобеев И.Н. Использование беспилотных летательных аппаратов в сельскохозяйственном производстве // Вестник Российского государственного аграрного университета. 2015. № 18(23). С.51-56.
5. Повышение эффективности управления производством сельскохозяйственной продукции // Агро-снабфорум. 2017. Т.5. С.51.

Сведения об авторах:

©**Зотов Максим Александрович** – старший преподаватель кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань e-mail: knitu.zotovmaksim@gmail.com.

©**Поникарова Анна Сергеевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань e-mail: ponic7@yandex.ru.

©**Чумарина Диана Айратовна** – магистр кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань e-mail: di-123@bk.ru.

Information about the authors:

©**Zotov Maksim Aleksandrovich** – senior lecturer, Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan e-mail: knitu.zotovmaksim@gmail.com.

©**Ponikarova Anna Sergeevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan e-mail: ponic7@yandex.ru.

©**Chumarina Diana Airatovna** – graduate of the Department of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan e-mail: di-123@bk.ru.

УДК 338.4

В. Р. Медведева

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ BIOTEХНОЛОГИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РТ КАК СПОСОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: биотехнология, агропромышленный комплекс, инновации, сельскохозяйственное производство, биопестициды, биоудобрения.

Автор считает, что в условиях трансформации и санкций обеспечение продовольственной безопасности России и ее регионов требует интенсификации сельскохозяйственного производства. Автор предлагает расширенное толкование термина «интенсификация сельского хозяйства», под которой понимается процесс организации и устойчивого развития агропромышленных объединений, основанный на применении наиболее эффективных инновационных технологий, средств производства и более совершенных форм организации труда, ориентированных на систематическое повышение продуктивности животных, земли и получения с каждого гектара наибольшего количества продукции при наименьших затратах труда и средств на единицу продукции. Автор считает, что интенсификация аграрного сектора тесно связана с освоением инновационных биотехнологий, т.к. именно их применение позволит повысить производительность труда и снизить затраты на сельскохозяйственное производство в экономике региона. По мнению автора, внедрение биотехнологий в агропромышленном комплексе РТ позволит организовать практически безотходное производство благодаря возможностям более глубокой переработки биомассы, стабилизировать сельскохозяйственное производство, решить проблемы продовольственной безопасности, а также воспроизвести продукты питания улучшенного качества и экологической чистоты.

V. R. Medvedeva

ADOPTION OF INNOVATIVE BIOTECHNOLOGIES IN THE AGRARIAN-INDUSTRIAL SECTOR OF TATARSTAN REPUBLIC AS A MEANS OF INTENSIFICATION OF AGRICULTURE IN RUSSIA AND ITS REGIONS

Key words: regional economy, biotechnology, agricultural sector, innovations, agricultural production, biopesticides, biofertilizers.

The author state that, under transformation and sanctions, the ensuring the food safety of Russia and its regions requires intensification of agricultural production. The author propose the broadened interpretation of the term «Intensification of agriculture», which is understood as the process of organization and sustainable development of agro-industrial associations, based on the use of the most effective innovative technologies, means of production and more advanced forms of work organization, aimed at systematically increasing the productivity of animals, land and receiving from each hectare the greatest quantity of products with the lowest expenditure of labor and funds per unit of production. The author consider that the intensification of agricultural sector is closely connected with mastering innovative biotechnologies, as their application will increase productivity and reduce costs in the agricultural production in the regional economy. According to the author, the introduction of biotechnology in the agro-industrial complex of the Republic of Tatarstan will allow organizing virtually waste-free production due to the possibilities of deeper processing of biomass, stabilizing agricultural production, solving food safety problems, as well as reproducing improved food quality and environmental cleanliness.

Ensuring the food safety of Russia and its regions requires [8] under transformation and artificial sanctions, which influence the agricultural production, requires to intensify the agricultural production and to steadily develop the agricultural sector and adapt it to the processes of transformation oriented towards innovative development. We

interpret the intensification of agriculture as the process of organization and stable development of agricultural-industrial complex, based on the implementation of the most efficient innovative technologies, means of production and advanced forms of labor organization, aimed at systematic increase of cattle and land productivity and obtaining more

production from each hectare with less labor and funds input by one production unit. The process of intensification of agriculture is closely connected with implementation of innovations of logistic approach, as their application will increase productivity and reduce costs in the agricultural production.

Such innovative solutions are advanced biotechnologies used in the agricultural sector. This, in our opinion, is determined by the fact that the implementation of the biotechnologies in the agricultural-industrial complex is aimed at the stable development of production, solving the problem of food safety, obtaining high-quality and ecologically safe food products, restoration of soil fertility, recycling of wastes of agricultural production. As the implementation of the innovative biotechnologies allows to achieve a breakthrough in intensification and further development of agriculture, the State Program of agriculture development and regulation of the markets of agricultural production, raw materials and food for 2013-2020 [4] stipulates significant support for these purpose. The Subprogram «Technical and technological modernization, innovative development» stipulates that at least 2,226 bln rubles from the federal budget and almost 800 bln rubles from the budgets of the Russian subjects (from 2015 till 2020) will be allocated for development of biotechnologies in agricultural-industrial complex [2].

As for the research topic within Tatarstan Republic, we should state the following. In our opinion, introduction of biotechnologies to the agricultural-industrial complex of Tatarstan Republic will allow to organize factually wasteless production due to the use of technologies of deep processing of biomass, to stabilize agricultural production, to solve the problems of food safety, and to produce food of better quality and ecological safety.

Basing on the above, we consider that introduction of biotechnological methods of deep processing of grain, with an output of starch and its derivatives, like glucose-fructose syrups and fodders, is a reasonable economic measure under the conditions of low supply of food for the population, high import component in the consumption market, and the existence of a large raw materials base of starch-containing products. This is proved by the examples existing in our republic.

The first example is the project «Agrobiotechnology» adopted within the frameworks of the target program «Development of biotechnologies in Tatarstan Republic in 2010-2020» and executed since 2012, which stipulates organization of 8 local facilities for processing the sugar-containing raw materials and medicinal herbs with the production of sugar and fructose syrups, inulin, pectin, cellulose, hydrolysate of sugar beet marc, chicory ex-

tract and other herbs extracts. These facilities will have equipment for processing of sugar beet marc from sugar-producing plants of Tatarstan, in order to produce the above products. The technology will allow to realize fulfil the following. First, to produce cellulose, inulin, pectin, which are not produced in industrial scale in Russia. At that, the consumption of these products increases due to the development of healthy food programs and the corresponding development of food industry. Second, to process a part of sugar beet crop on the territory of the republic, without transporting it for further processing, and to extract sugar syrup from plants, which are currently not used for that in industrial scale.

The facilities, together with the project of producing cellulose from thatch, are aimed at complete coverage of the Tatarstan demand in cellulose (volume of production 57 thousand tons, market capacity about 48 thousand tons). The volumes of pectin production exceed several times the volume necessary for Tatarstan. Production of inulin from the sugar beet marc provides the complete demand of Russia for this prebiotic. These facilities are essential for Tatarstan, as they allow to increase the volume of processing of agricultural production, the added value of production produced within the republic, efficiency and investment attraction of its agrarian-industrial complex and import substitution of some key food products in the scale of both Tatarstan Republic and Russia as a whole.

Another project under our research is construction of a biotechnology complex for deep processing of grain (venue – Special Economic Zone «Alabuga», Nurlat region; 2013), where wheat is deeply processed, with production of glucose-fructose syrups, gluten (fibrin), starch, and bran, and possibility to produce bioethanol. In compliance with the annual crops and consumption of wheat, the facility in Alabuga processes 1 mln tons of wheat, the facility in Nurlat – 200 thousand tons. The importance of the project is in the fact that globally the glucose-fructose syrups are substituting sugar due to their advanced consumption qualities and low cost. Their use in the Russian food industry will constantly grow. Gluten is widely used in bread baking, to increase the share of protein in flour, and it is actually not produced in our country. After the full implementation of the project, the production of glucose-fructose syrups will achieve 30% of the Russian market capacity, of gluten – about 27% of the Russian market capacity. In general, one should note that deep processing of wheat is an anchor project; its significance is determined by the import substitution in several strategically important segments of food industry and the increase of the share of healthy food products. Thus, the above investment project

will allow to increase the economic efficiency of agrarian-industrial complex, its wheat-growing sector.

We should also note the investment project oriented towards recycling of agricultural wastes (thatch), with production of food cellulose and lignin, which was mentioned above (venue – Alekseyevskiy, Almetyevskiy, Arskiy, Vysokogorskiy and other regions). The project implementation solves the problem of wastes utilization of grain-growing facilities and allows to produce a food supplement which is not produced in Russia [7].

The above said leads us to the conclusion that currently among producers, consumers and other participants of agricultural-industrial complex in Tatarstan and Russia there is economic demand for innovative agro-biotechnologies and in scientific knowledge related to its elaboration and commercialization.

At the same time, one should bear in mind the issues of safety of the applied methods and obtained products, as well as the issues of protection of environment, life and health of people and animals. Thus, when implementing strategic plans aimed at increasing the economic efficiency, the agricultural enterprises must remember about their utmost objective – to provide high-quality and useful goods to individual consumers, with minimal losses in the logistic chain. Due to that, we can highlight the main objective of the use of advanced biotechnologies in agriculture, namely, stabilization of agricultural production, solving the problem of food safety, obtaining food products of advanced quality and ecological safety.

As for the innovative biotechnologies used in agricultural-industrial sector, they relate not only with the above-mentioned spheres. The area of their application is much broader, including animal breeding, pesticides and fertilizers. Thus, we consider it necessary to view these areas as well.

One should note that, unlike ordinary chemical substances, which have a negative impact on human beings, the innovative solutions used in agriculture have two advantages – they are economical and ecologically safe in particular, these are such innovative means as biopesticides, biofertilizers and natural growth stimulators. These substances are used together, allowing to grow biologically safe plants.

For example, biopesticides are intended to fight pests and their larvae, not influencing the plants. One of the most well-known of such substances are bacterial insecticides, which have their advantages and disadvantages. Their key advantages are high efficiency and safety for plants and humans. However, these substances do not infect insects, so the infection is possible only by the direct contact with bacteria. Thus, the economic ef-

fect can be justified only if the number of insects is not very large. Bacterial insecticides do not kill insects, which are safe for plants. Such substances can be used immediately before gathering crops, as they are safe for animals and humans.

Biofertilizers and growth stimulators are also called microbiological inoculators. They consist of microorganisms useful for the plants. For example, phytostimulators are bacteria capable of producing phytohormones. They increase the growth of plants and the size of fruit and roots. Phytohormones can be used everywhere, they are safe for plants and humans and do not influence the soil. Biofertilizers are also made with bacteria. They include microorganisms promoting the fertility of soil. They include symbiotic nitrogen fixers and phosphate mobilizers, which make organic and mineral compositions available for the plants [1].

An example of such biosubstances used in agriculture for growing ecologically safe grain is concentrated soil solution «Juice of Earth», which is a water solution of biohumus, preserving its rich natural microbiological composition. Biohumus is produced with organic-mineral mixture and black earth forming microorganisms, which were produced after 10 years of work with natural black earth. The researcher artificially reproduced the natural processes of fertile land formation.

The concentrated soil solution contains the water solution of humus components and microflora, typical for virgin black lands, including the cellulose-destructing fungi, lithotrophic microorganisms, lactic bacteria, nitrogen fixing bacteria and nitrogen destructors. The solution is unique, as water solution of humus is made without acids and alkalis. Liquid organic humus fertilizers are currently popular in the market, they contain humus components in the form accessible for plant. The problem with such fertilizers is in their production.

It is well-known that humus is not dissolved with water, thus, humus preparations are humus dissolved with alkali or wit acid, and then neutralized with alkali. It is also known that acids and alkalis negatively influence microflora, killing the useful microorganisms. The advantage of the concentrated soil solution is that the process takes place at microlevel. Some microorganisms dissolve the humus with acids, some with alkalis. The community of soil microorganisms is balanced to obtain a neutral solution preserving all useful microflora.

All artificial substances are inferior to the concentrated soil solution by the number of types of microorganisms. The preparation is universal and very efficient. Areas of its application are actually boundless. The most important thing is that it is absolutely safe and can restore natural resources, which is essential nowadays. It can be

used as an efficient ecologically safe growth stimulator. The results of its application are presented below.

First, it stimulates germination by 15-30 %. Second, it stimulates the growth of roots and speeds up the ripening of fruits. Third, it activates metabolism. Fourth, it reduces the use of chemical fertilizers 50-70 % in the first year of use, and completely substitutes them since the second year [5]. These are the main advantages of using the solution in agricultural production, but their list is not complete.

The above examples show that agricultural enterprises should actively use biopreparations, allowing to grow ecologically safe plants and achieve economic advantages.

Having analyzed various sources, we have concluded that by using biotechnologies, the crop productivity can be raised by 20-40 %. At the initial stages of implementation of development measures till 2015, the crop productivity can be raised by 20 %, allowing to grow more than 100 mln tons of grain. This estimation is rather conservative, as it corresponds to the productivity of 2008, when a record crop of grain was gathered (in the recent 15 years) – 108 mln tons.

Further it is planned to reveal the full potential of biotechnological research in agriculture, which will increase crop productivity by 40 %. That can be achieved both by introduction of new research and by increasing the efficiency of the existing products. In general, we believe that the broad implementation of innovative technologies in agriculture of both Tatarstan and Russia will allow to achieve the following results:

- increase productivity in the sector (growth of crop productivity, including by increasing the plants' resistance to pests);
- resistance to virus, fungi and bacterial diseases, improvement of qualitative characteristics;
- reduction of the use of pesticides and herbicides (ecological and economic advantages);
- preservation and increasing of the biological diversity (including by using smaller areas of cultivated lands);
- prevention of soil erosion (by using the soil processing technique without ploughing).

In this aspect, we believe that the agricultural enterprises using the advanced biotechnologies

in production can expect economic effect of increasing the efficiency of their cultivated areas and reduction of costs. In particular, according to ISAAA, in 1996-2007 the USA got the profit of 44 ln dollars, 44 % of which from the increase of crop productivity, and 56 % from reduction of costs (logistics).

The social-economic effect of the implementation of target activities for biotechnologies development consists in:

- reducing the pollution of air, water and soil by decreasing the exhausts of carbon dioxide into the atmosphere and providing the recycling of agricultural wastes, with producing high-technology products;
- increasing the living standards of employees in agriculture and related sectors;
- improving consumers' health by reducing the content of pesticides, insecticides and other poisonous substances in food products [6].

In general, we believe that the use of the advanced biotechnologies in agriculture [3, 9] is aimed at stable development of agricultural production, solving the problem of food safety, obtaining high-quality and ecologically safe food products, recycling of wastes of agricultural production, and restoration of soil fertility.

Alongside with that, we state that introduction and implementation of biotechnological innovations in agricultural sector takes place inefficiently, as the successful examples of creation and transferring biotechnologies in agriculture are more accidental than systemic, which is explained by the low efficiency of the existing innovative policy, its fragmented and diverse character. Many components of the system poorly interact with each other (for example, business and academic community [5]), some elements are missing (for example, a single information base on promising Russian and foreign researches), some (for example, the taxation system) hinder the development of other components (venture companies).

All the above leads us to the conclusion that there is an urgent need to systematically use the positive experience in innovations management and to propose a new complex system of implementation of biotechnological innovations in the Russia agricultural sector as a fragment of the overall national innovative system.

References

1. Biopesticides, biofertilizers and natural growth stimulants. URL: Mode of access: <http://www.ntpo.com/obzor-sovremennyh-tehnologii/sovremennye-tehnologii-v-selskom-hozyaistve/37882-biopesticidy-biudobreniya-i-naturalnye-stimulyatory-rosta.html> (дата обращения 12.10.2018).
2. State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020. URL: <http://mex.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm> (дата обращения 10.10.2018).

3. David Tilman, Kenneth G. Cassman, Pamela A. Matson, Rosamond Naylor & Stephen Polasky. Agricultural sustainability and intensive production practices // Nature. 2002. Pp. 671-677.
4. A new philosophy of farming, the chance of a return from the point of no return. URL: <http://agroforum.su/> (дата обращения 06.10.2018).
5. Medvedeva V. R. Analysis of patents and scientific research in the field of nanotechnology commercialization // Vestnik of the Kazan technological university. 2012. Vol. 15. N 9. P. 292-298.
6. Medvedeva V.R. Development of innovative biotechnologies in agribusiness // Vestnik of the Kazan technological university. The Herald of Kazan State Agrarian University. 2014. Vol. 9. N 4(34). P. 44-47.
7. On the approval of the targeted program «Development of Biotechnologies in the Republic of Tatarstan for 2010-2020». URL: <http://www.pandia.ru/text/77/367/18047.php> (дата обращения 04.09.2018).
8. Wambugu F.M. Why Africa needs agricultural biotechnology // Nature. 1999. Pp. 15–16.

Сведения об авторе:

©**Медведева Вероника Роммилевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: r-akaev_80@mail.ru.

Information about the author:

©**Medvedeva Veronika Rommlevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: r-akaev_80@mail.ru.

УДК 338.1

Р. М. Нуртдинов, А. Р. Нуртдинов

**АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ:
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

Ключевые слова: экономический рост, экономическое развитие, макроэкономическая динамика, качество экономического роста, факторы экономического роста, институциональная система.

Важнейшей задачей любого государства является экономический рост, что обусловлено рядом важнейших обстоятельств. Экономический рост выступает условием социально-экономического прогресса, повышения уровня и качества жизни населения, является главной сферой конкуренции государств, материальной основой институтов демократии, формирует предпосылки перехода к более высокой стадии развития. Экономический рост предстает сложным, многогранным процессом, который содержит и свойства, характеризующие его качество. Определение же экономического роста как сугубо количественного процесса лишает его качественной обусловленности, что противоречит объективной действительности, так как ни в природе ни в обществе не существует предметов и явлений, имеющих лишь количественную сторону, лишенных качественной определенности, равно предметов и явлений с качественными свойствами, не обусловленных количественными характеристиками. Достижение устойчивого экономического роста актуально для всех стран, но вдвойне – для развивающихся государств, отставших по разным причинам от стран-лидеров и оказавшихся на периферии глобальной экономики. К числу таких стран по ряду признаков относится и Россия, бывшая ранее (в границах СССР) второй экономической державой мира. Целью представленной статьи является анализ количественных и качественных характеристик экономического роста России в пореформенный период через призму факторов его реализации.

R. M. Nurtdinov, A. R. Nurtdinov

**ANALYSIS OF ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA:
QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ASPECTS**

Key words: economic growth, economic development, macroeconomic dynamics, quality of economic growth, economic growth factors, institutional system.

The most important task of any state is economic growth, which is due to a number of important circumstances. Economic growth is a condition of socio-economic progress, raising the level and quality of life of the population, is the main area of state competition, the material basis of democratic institutions, forms the prerequisites for a transition to a higher stage of development. Economic growth appears to be a complex, multifaceted process that also contains properties that characterize its quality. The definition of economic growth as a purely quantitative process deprives it of qualitative conditionality, which contradicts objective reality, since neither in nature nor in society does there exist objects and phenomena that have only a quantitative aspect, lacking qualitative certainty, equal objects and phenomena with qualitative properties, not due to quantitative characteristics. Achieving sustainable economic growth is relevant for all countries, but doubly for developing countries that for various reasons have lagged behind the leading countries and are on the periphery of the global economy. Among such countries, on a number of grounds, is Russia, which was previously (within the borders of the USSR) the second economic power of the world. The purpose of this article is to analyze the quantitative and qualitative characteristics of Russia's economic growth in the post-reform period through the prism of its implementation factors.

Дискуссионные аспекты теории экономического роста.

Понятие «экономический рост» за последние два десятилетия стало наиболее употребляемым в научных и общественно-политических кругах России, однако это не только не прибавило ясности в понимании его

сущности и содержания, но и привнесло много путаницы, негативно отразившись на качестве экономических решений, принимаемых государством. Поэтому было бы уместно уточнить некоторые его аспекты.

Наиболее часто встречающиеся ошибки противопоставление или, напротив, отождеств-

ление понятий «экономический рост» и «экономическое развитие». Первое нередко трактуют как наращивание совокупных результатов производства за определенный период времени вне его качественных характеристик. Второе понятие при этом рассматривают с качественной стороны, однако в отрыве от его количественной обусловленности. Соответственно, экономический рост предстает лишь как простое увеличение реального ВВП за конкретный период времени с узким кругом связей и отношений.

Рассмотрение этого вопроса через призму диалектики, фундаментальные устои которой, на наш взгляд, остаются незыблемыми, позволяет сформулировать иной, более конструктивный подход: экономический рост реализуется в единстве количественных и качественных характеристик. В первом приближении он предстает как количественное выражение расширенного воспроизводства и проявляется в увеличении масштабов производства, росте выпуска совокупной продукции.

На этапе постиндустриального развития, когда наиболее значимыми факторами становятся инновации, человеческий капитал, информация и знания, а традиционные источники – земля, труд, физический капитал – теряют свое былое значение, содержания рассматриваемых категорий становятся максимально близкими и пересекающимися.

Вместе с тем, ни в коей мере их не следует отождествлять, как это нередко случается, когда наличие экономического роста преподносится как факт экономического развития страны. При самом широком рассмотрении экономический рост лишен того многостороннего характера, который присущ категории «экономическое развитие». Экономический рост есть отражение лишь одной из граней экономического развития, который, содержит и другие формы прогрессивных изменений в экономической деятельности общества. Кроме того, экономическое развитие может проистекать и при нулевой, а в отдельных случаях и при отрицательной динамике ВВП, при этом результаты экономического роста далеко не всегда обеспечивают экономическое развитие. Современная практика имеет немало свидетельств экономического роста без экономического развития.

При всей важности количественных характеристик роста, следует помнить, что современное понимание экономического роста исключает политику максимизации его темпов. Важно стремиться к оптимальному темпу, ко-

торый в данных конкретных условиях обеспечивает достижение ключевых социально-экономических приоритетов общества; сочетает текущие и стратегические задачи национальной экономики; обеспечивает сбалансированность экономической, социальной и экологических сфер; создает предпосылки для устойчивого развития общества [1].

Модели, основанные на абсолютизации количественных аспектов общественного производства, потеряли свое былое значение, придя в противоречие с принципиально изменившимися условиями хозяйствования, которые накладывают существенные, часто непреодолимые ограничения на пути экстенсивного типа роста – ресурсные, экологические и социальные.

Поэтому динамизм, выражающийся в темпах роста, стал оттесняться динамизмом структурных преобразований, обеспечивающий развитие национальной экономики на основе качественной модернизации, реализации конкурентных преимуществ страны при эффективном ее участии в системе глобального разделения труда.

Структурная динамика – это сегодня главный, возможно, единственный путь, позволяющий преодолеть экономическое отставание страны. Игнорирование этой объективной тенденции, не желание или неспособность властей создать благоприятные условия для инновационных технологических прорывов, политика гонки за странами-лидерами по всем или большинству направлений, попытка решения непосильных глобальных задач, неизбежно ведут страну к деградации и дальнейшему отставанию.

Эмпирические исследования Основные результаты:

В макроэкономической динамике постсоветской России можно выделить три основных этапа. Первый трансформационный спад: 1990-1998 гг.; второй – восстановительный рост: 1999-2012 гг.; третий – этап затухания роста с переходом в рецессию и стагнацию: 2013 г. – по настоящее время.

Демонтаж командно-административной системы и рыночные преобразования, начатые в 1988 г. и получившие радикальное ускорение в 1990-е гг., сопровождалось глубоким спадом общественного производства, ухудшением всех макроэкономических показателей. Ежегодная динамика ВВП России на этапе трансформационного спада представлена в таблице 1

Таблица 1 - Темпы ВВП России в 1990-1998 гг. (в процентах к предыдущему году)

1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
97,0	85,5	91,3	87,3	95,9	93,9	90,0	100,9	95,1

*Таблица составлена на основе данных Российского статистического ежегодника 1995, 1998, 2000 гг.

Как видно из таблицы, максимальное падение ВВП было отмечено в 1991, 1993 и 1996 гг., когда снижение достигало двухзначных величин, соответственно 14,5%, 12,7% и 10,0%. Лишь 1997 г. отметился небольшим положительным значением, но в 1998 г. вновь последовал спад, составивший около 5%. За данный период среднегодовые темпы падения

ВВП составили 7,0%. Экономический спад в России оказался не только самым глубоким, но и наиболее продолжительным среди бывших социалистических стран, не говоря уже о Китае и Вьетнаме, где динамика ВВП всегда оставалась положительной. Изменения общего объема ВВП представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Динамика общего объема ВВП России в 1990-1998 гг. (в процентах к 1989 г., в сопоставимых ценах)

Год	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
ВВП	100,0	97,0	87,2	75,8	68,9	59,8	57,2	55,2	55,7	52,8

*Таблица составлена на основе данных Российского статистического ежегодника 1995, 1998, 2000 гг.

Вышеприведенные данные свидетельствуют, что падение ВВП к концу 1998 г. достигло 47,2 %, что, пожалуй, является антирекордом для мирного времени. Даже в годы Второй мировой войны максимальный спад промышленного производства СССР немногим превысил 20 %, а в период Великой депрессии ВВП США сократился на 29 %, что было наихудшим показателем среди развитых стран.

Кризис кардинально изменил место России в мировой экономике, если в 1990 г. она (в составе СССР) уступала лишь США и Японии, то к концу десятилетия пропустила вперед Германию, Францию, Англию, Италию, увеличив свое отставание от США – с 3,7 до 8 раз, от Китая в 4 раза, при том, что Россия и Китай к началу 90-х гг. имели примерно равные ВВП [2].

При рассмотрении экономического роста с позиции качественных характеристик картина выглядит еще более драматичной. Так, в наиболее значимой сфере хозяйства для стран индустриального типа – промышленности – спад производства за данный период достиг 55 %, при этом в машиностроении он составил 67 %, в легкой, кожевенной, меховой и обувной промышленности около 90 %. В наибольшей мере спад затронул отрасли с высокой добавленной стоимостью, где производство обвалилось в разы, их показатели оказались на уровне 30-х гг. и даже начала прошлого столетия. Это относится к производству зерноуборочных комбайнов, автомобилей, тракторов, металлообрабатывающих станков, железнодорожных вагонов, тканей, обуви и др. Многие виды производства фактически были стерты с экономической карты страны. В меньшей степени пострадала добывающая промышленность: добыча нефти,

например, снизилась лишь на треть, что, однако, означало дальнейший рост сырьевой направленности национальной экономики. Серьезный урон был нанесен наукоемким секторам и ранее отстававшим от уровня ведущих стран мира. Теперь же разрыв между Россией и США по показателю наукоемкой продукции в ВВП увеличился с 4 почти до 40 раз, доля страны в мировом производстве наукоемкой продукции упала до 0,9 % [3].

Существенно сократился объем производства товаров в структуре ВВП: с 60,5 % до 38,9 %, а доля сферы услуг увеличилась с 32,6 % до 53,4 %, что можно было бы оценить как позитивную динамику, соответствующую тенденциям постиндустриального развития, если бы не обвальное падение производства товаров [4].

Кризис в экономике не мог не сказаться негативно на социальной сфере. Реальная заработная плата за все эти годы была ниже уровня предкризисного, максимальное ее снижение пришлось на 1999 г., составив 32,8 % от уровня 1990 г. Безработица возросла к концу периода в 2,3 раза, обусловив усиление конкуренции среди лиц наемного труда и стала одной из причин снижения заработной платы. Динамика реальной заработной платы показана в таблице 3.

Одновременно снижалась рождаемость и росла смертность, первый индекс в 1999 г. оказался в 2,7 раза ниже, а второй, напротив, в два раза выше уровня 1960 г. Результатом стало падение естественного прироста населения, перешедшее в 1992 к абсолютному сокращению, и лишь положительная динамика миграционного процесса несколько скрасило положение дел. Динамика убыли населения отражена в таблице 4.

Таблица 3 - Динамика реальной заработной платы (в процентах к 1990 г.)

Годы	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
%	100	97,0	65,3	65,6	60,4	43,5	46,3	48,5	42,0	32,8

*Таблица составлена на основе данных Росстата

Таблица 4 - Динамика прироста (убыли) населения (в тыс. человек)

Годы	1960	1987	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
	1896	968	104	-220	-750	-893	-840	-778	-756	-705	-930

*Таблица составлена на основе данных Росстата

Из представленной таблицы видно, что сокращение прироста населения началось еще в советский период: показатели наиболее благоприятного 1987 г. были примерно в два раза ниже уровня 1960 г., снижение происходило вплоть до 1991 г., перейдя в первый год независимости России в отрицательную зону и достигнув максимума почти в один миллион человек в 1999 г.

Главным в исследовании экономического роста всегда был вопрос об источниках его осуществления. Проведенный анализ свидетельствует, что деструктивных факторов было много: разрыв хозяйственных связей в результате распада СССР, падение мировых цен на энергоносители, структурные диспропорции, доставшиеся в наследство от плановой экономики, ошибки в экономической политике правительства, неэффективное государственное управление и коррупция, неспособность экономических агентов адаптироваться к рыночным условиям и др.

Однако главная причина нам видится в институциональной сфере: институты, определявшие хозяйственную жизнь командно-административной системы, были за короткий период демонтированы, а новые, рыночные так быстро их заменить не могли. В результате об-

разовался институциональный вакуум: старые факторы экономического роста – директивное планирование, централизованное государственное управление, государственные капиталовложения, административное распределение ресурсов и готовой продукции – перестали «работать», а новые – предпринимательство, частная собственность, рыночное распределение, частные инвестиции, конкуренция – находились на стадии становления, были не совершенны, не получили нужной степени развития, а многие элементы рыночного механизма саморегулирования вообще отсутствовали, не было также и отлаженной системы государственного регулирования экономики.

Начало повышательной волны макроэкономической динамики России приходится на 1999 г., когда страна стала оправляться от последствий дефолта 1998 г. Российские компании ощутили положительные импульсы от многократной девальвации национальной валюты, а мировая хозяйственная система после кризиса 1997-1998 гг. пошла в рост, потянув за собой российскую экономику, предъявляя возрастающий спрос на ее природные ресурсы и предлагая за них более высокие цены. Динамика ВВП России на втором этапе представлена в таблице 5.

Таблица 5 - Темпы ВВП России в 1999-2012 гг. (в процентах к предыдущему году)

1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
6,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4
2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
108,2	108,5	105,2	92,2	104,0	104,3	103,4

*Таблица составлена на основе данных Российского статистического ежегодника 2002, 2008, 2012, 2013 гг.

Как видно из таблицы, Россия в 1999-2008 гг. демонстрировала высокие темпы экономического роста, среднегодовой показатель которых составил 6,9 %, что было существенно выше среднемировых значений (3,2 %). В то же время, темпы роста России были ниже, чем в большинстве стран СНГ, в этом неофициальном соревновании Россия уступила всем странам, за исключением Кыргызстана и Украины. Объем ВВП в 2010 году вырос в России к уровню 2000 г на 159 %, при этом Армения, Бела-

рус, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан удвоили, а Азербайджан даже утроил этот показатель [5]. После кратковременного, но глубокого спада 2009 г., экономический рост в России возобновился, однако его темпы были уже заметно ниже: 4,0 % в 2010 г., 4,3 % в 2011 г., 3,4 % в 2012 г.

В мировом рейтинге ВВП, исчисленном по ППС, Россия к 2014 г. поднялась на 5 место, по показателю ВВП на душу населения на 43 место, что было заметным прогрессом, но в

рейтинге ВВП по номинальному значению ее место было соответственно восьмым и 56-м. ВВП страны превысил два трлн. долл. США, что составило 2,8 % от мирового уровня, против 7,0 % в 1989 г. ВВП на душу населения достиг 12700 долл. США, но это было в 10-15 раз меньше, чем у лидеров рейтинга [6].

В условиях мирового экономического кризиса, накрывшую Россию в конце 2008 г., она демонстрировала одни из наихудших результатов. По итогам 2009 года снижение ВВП составило 7,2 %, это было в два-два с половиной раза глубже, чем в Евросоюзе и в США. При этом отчетливо была видна следующая негативная тенденция: выше добавленная стоимость отрасли, сложнее продукция - хуже результаты. За один год доля обрабатывающей промышленности в ВВП страны сократилась с 18,3 % до 15,1 %, расходы на конечное потребление, напротив, выросли с 64,2 % до 78 %. Валовое накопление уменьшилось с 25,5 % до 14,9 %, что предопределяло дальнейшее ухудшение состояния основных фондов страны [7].

Что касается качественной стороны экономического роста, то следует подчеркнуть, что позитив на этапе восстановительного роста был достигнут лишь за счет нескольких отраслей, преимущественно добывающих и с низкой добавленной стоимостью. Негативные последствия такого несбалансированного роста не могли негативно не отразиться на структуре отечественного экспорта. Так, например, в 2013 г. доля нефти и газа достигла 72,7 %, против 35 % в 1999 г., а доля машин и оборудования, напротив, упала с 10,5 % до 3,6 %, экспорт высокотехнологичных товаров снизился вдвое, до 0,25 % от общего его объема. Для сравнения доля такой продукция в экспорте Китая составляла 16,3 % [8].

Экономический рост за рассматриваемый период характеризовался также низкой эффективностью: энергоемкость и металлоемкость отечественного производства в разы превышали аналогичные показатели стран-лидеров, а производительность труда, напротив, была намного ниже, в промышленности, например, в среднем в 6 раз.

Хронически неудовлетворительной оставалось пространственное освоение страны: Южная Корея, равная 0,58 % территории России, имела примерно такой же ВВП, как и вся наша страна, Япония, равная по площади одной области – Архангельской, создавала ВВП в 3 раза больше, чем вся Россия. По нашим подсчетам на один кв. км. территории России в 2013 г. приходилось ВВП на сумму \$86 млн., а в Корее на \$10 млрд. долл., в Японии на \$14,5 млрд. Наше отставание от дальневосточных соседей

по показателю экономической освоенности территории достигала соответственно 16 и 168 раз, и это без учета качественных характеристик ВВП вышеназванных стран, которые, как известно практически не имеют полезных ископаемых, а результаты их деятельности – высокотехнологичная, наукоемкая продукция.

Экономический рост благоприятно сказался на социальной сфере: вырос уровень жизни населения, снизилась безработица, повысилась рождаемость, увеличились расходы государства на здравоохранение, образование, культуру и спорт.

При этом Россия отставала по индексу развития человеческого потенциала (66 место), число бедняков официально существенно снизилось, с 35 % до 11%, но фактически было не менее 30 %, т.к. минимальная потребительская корзина, от которой происходит отсчет, по мнению экспертов, значительно занижен. Высокой оставалась социальная дифференциация: 10 % наименее обеспеченных граждан имели 2,0 %, а 10 % наиболее обеспеченных - более 30,0% совокупных доходов, соотношение 1:15, против 1:5-6 в западноевропейских странах. Если брать в расчет скрытые доходы богатых граждан, социальное расслоение, по мнению независимых экспертов, в разы превышает официальные данные [9].

Экономический рост за рассматриваемый период был обеспечен несколькими факторами. Во-первых, завершился трансформационный спад, а за ним, как известно, закономерно следует восстановительный рост. Во-вторых, многократная девальвация национальной валюты обусловило заметное падение спроса на импортные товары и увеличило на отечественные. В-третьих, растущие цены на природно-сырьевые ресурсы. В-четвертых, «заработали» институты рыночной экономики – частная собственность, предпринимательство, конкуренция, двухуровневая банковская система, товарные и финансовые рынки и т.д. В-пятых, экономический рост в свою очередь закономерно породил эффект акселерации, активизировав инвестиционную деятельность экономических агентов, что также позитивно отразилось на макроэкономической динамике.

Однако незавершенность рыночных реформ 90-х гг., фактическая их консервация, политика огосударствления в нулевые годы, слабость и низкая эффективность новых институтов, с отчетливо выраженными в них «родимыми пятнами» командно-административной системы, не позволили инвестиционному источнику стать ключевым источником экономического роста. Так, например, лишь 30% внешних инвестиций относились к категории прямых, ос-

тальные – фактически к спекулятивному капиталу. Значительная часть прямых инвестиций осуществлялась в добывающие отрасли и торговлю. Роль инноваций в механизме экономического роста была малозаметной: лишь каждое десятое предприятие было замечено в разработке и внедрении новаторских продуктов и технологических процессов в промышленно-

Таблица 6 – Темпы ВВП России в 2013-2018 гг.

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018*
ВВП	100,0	101,3	100,6	96,3	99,8	101,6	101,7

*Таблица составлена на основе данных Российского статистического ежегодника 2015, 2016, 2018 гг.

*Результат первых девяти месяцев 2018 года.

По итогам 2013 и 2014 гг. темпы роста ВВП снизились до 1,3 % и 0,6 % соответственно, что свидетельствовало о затухании экономического роста и переходе в стадию рецессии. Учитывая невысокое качество российской статистики и заниженный, по всей видимости, дефлятор, темпы роста в эти годы, надо полагать, уже находились в красной зоне. В конце 2014 года, согласно официальной статистике, начался экономический спад, а положительный результат в целом по итогам года (0,6 %) был обеспечен за счет роста в первом полугодии. В 2015 году экономика страны уверенно просела на 3,7 %, в 2016 г. на 0,2 %. В 2017 г. был зафиксирован рост, составивший 1,6 %, эта динамика сохраняется и в 2018 г., что существенно ниже среднемировых значений (3,5 %) и в особенности показателей стран-лидеров.

В рейтинге стран по номинальному ВВП Россия в 2015 г. опустилась на 15 место с показателем \$1176,0 млрд., ее опередили такие страны как Индия, Бразилия, Канада, Южная Корея, Австралия, Испания и Мексика, что стало следствием прежде всего падения курса рубля к американскому доллару. По мере укрепления национальной валюты Россия поднялась на 12 место. По показателю ВВП на душу населения Россия заняла 87 место, поднявшись позднее на 62 места [10].

Переход в рецессию и дальнейшую стагнацию ангажированные круги объясняют обвальным падением мировых цен на нефть и экономическими санкциями в отношении России, введенными странами Запада после известных событий в Украине и по ряду других причин политического характера.

Безусловно вышесказанное имеет место, так как цены на нефть со \$107,9 за баррель в 2013г. снизились в 2014 -2017 гг. соответственно до \$97,6, \$51,2, \$41.9 и \$53,03. Однако глубинная причина видится нам в другом: инерционная модель, основанная на неуклонном росте цен на природные ресурсы,

сти. При этом, по мнению экспертов, широкое распространение получили так называемые псевдо-инновации.

Третий этап был отмечен очередным ухудшением макроэкономической динамики, что видно по данным таблицы 6.

накачивании экономики рублями за счет роста золотовалютных резервов, как следствие рост доходов экономических агентов, полностью исчерпала свои возможности и стала препятствием на пути устойчивого экономического роста. Даже двукратная девальвация национальной валюты 2014-2016 гг. не обеспечила скольконибудь заметный рост, как это было, например, после дефолта 1998 г. Достаточно высокие цены на нефть в 2018 г. (средняя цена за январь-август \$69,7) также не улучшили экономические показатели страны.

Это было наглядно видно уже в 2010 - 2013 гг., когда цена на нефть была на уровне \$110, а динамика ВВП была существенно ниже, чем в нулевые годы. Фактически страна стагнирует с 2009 г., так как за десятилетний период экономический рост в России составил всего 5,2 %, т.е. 0,5 % в годовом измерении, при том, что мировая экономика за это время выросла на 30%, а лидеры роста, такие как Китай и Индия на 50-60 %. Из этого следует, что мы и далее продолжаем отставать не только от развитых экономик, но и новых индустриальных стран.

Если абстрагироваться от внешних политических и экономических факторов, то главным источником неблагоприятных тенденций в экономике является неэффективная институциональная система. Это обстоятельство обуславливает высокие транзакционные издержки, которые снижают инвестиционную привлекательность страны, затрудняют выход на рынок новых предприятий и расширение деятельности уже существующих компаний.

В современной институциональной системе России отчетливо видны следующие негативные тенденции:

во-первых, на смену приватизации государственной собственности пришла политика огосударствления предприятий. Масштабы деятельности государственных компаний многократно возросли в результате поглощений, слияний и вертикальной интеграции, а также

предоставления им все возможных преференций и льгот;

во-вторых, государство в значительной мере вытеснило рыночные механизмы распределения ресурсов и доходов, усилился процесс сращивания государственной бюрократии и капитала, чему послужили процессы централизации политической власти и выстраивания административной вертикали;

в-третьих, частный капитал приобрел по отношению к власти подчиненный характер. Это, в свою очередь, ослабило механизмы рыночной конкуренции, результатом чего стало падению эффективности экономики;

в-пятых, отличительной особенностью институциональной системы остаются практика «двойных стандартов», проблемы правоприменения, связанные с выборочной и неоднозначной интерпретацией законодательства, что, безусловно, повышает уровень неопределенности и рисков для бизнеса.

Таким образом, экономический рост России в пореформенный период характеризо-

вался крайней неустойчивостью: трансформационный спад 90-х гг. сменился в нулевые годы восстановительным ростом, за кризисом 2009 г. вновь была отмечена положительная динамика, однако его угасающие темпы обернулись новой рецессией, перешедшей в стагнацию.

Экономический рост характеризовался низким качеством, что проявлялось в структурных диспропорциях, сокращении обрабатывающей промышленности, недостаточной социальной направленности и т.д.

В целом можно констатировать, что экономический рост России был ростом без развития, а присущая ей инерционная модель практически себя исчерпала. Необходимо формирование качественно новых драйверов экономического роста, основанных на парадигме устойчивого развития и новой индустриальной модернизации страны.

Литература

1. Управление развитием региона и города: теория и практика: Монография/ Под. ред. Г.А. Сульдиной, Р.М. Нуртдинова. – Казань: Казанский университет, 2010. 352 с.
2. Российские реформы в цифрах и фактах. URL: <http://refru.ru/product3.pdf> (дата обращения 12.10.2018).
3. Афанасьев В. Великая депрессия в США и России//Экономист. 2002. №3. С. 80-91.
5. Экономика России в 1990-х годах. URL: <http://newsruss.ru/doc/index.php> (дата обращения 13.10.2018).
6. Межгосударственный статистический комитет содружества независимых государств. URL: http://www.cisstat.com/rus/macro/mac2_an.htm (дата обращения 13.10.2018).
7. World Economic Outlook Database-April 2015, International Monetary Fund. April 2015. 230 p/
8. Иноземцев В. Она утонула. URL: <http://zvezda.ru/economics/2009/10/08/crisis.htm> (дата обращения 12.10.2018).
9. Федеральная таможенная служба. URL:<http://www.customs.ru/> (дата обращения 15.10.2018).
10. Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. Формирование инновационного фактора роста как императив современной экономики// Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 13. С. 237-244.
11. World Economic Outlook Database-April 2017, International Monetary Fund. 186 p.

Сведения об авторе:

©**Нуртдинов Равиль Муллаунович** – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Kazan, e-mail: raul_nur@List.ru.

©**Нуртдинов Альберт Равилевич** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Российский государственный университет правосудия (Казанский филиал); доцент кафедры менеджмента в социальной сфере, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Российская Федерация, Kazan, e-mail: nur_albert@List.ru.

Authors Information:

©**Nurtdinov Ravil Mullanurovich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the of management and entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: raul-nur@List.ru.

©**Nurtdinov Albert Ravilevich** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Russian State University of Justice (Kazan Branch); Associate Professor of the Department of Social Management, Kazan Federal University, Russian Federation, Kazan, e-mail: nur_albert@List.ru.

УДК 338.36

А. А. Хаертдинова

РАЗВИТИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

Ключевые слова: инновационные технологии, промышленное производство, производство неметаллических минеральных продуктов, строительные материалы, инвестиции, модернизация, конкурентоспособность, экономический рост.

В данной статье проведен анализ производственной структуры экономики России на базе динамики производства и темпов их роста. Особый акцент сделан на виде деятельности «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов», включающих в себя подотрасль «Производство стекла и изделий из стекла» или более привычное – стекольную промышленность. Как показал анализ, процесс производства стекла претерпел значительные изменения. Сегодня инновации пришли и в это направление. Условия, в которых ныне существует промышленные предприятия, обязывают вставать на инновационный путь развития, внедрять новые технологии, нацеленные на усовершенствование продукции, на повышение ее качества и конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Решается задача внедрения инновационного сценария развития отрасли и отечественными стекольщиками. В соответствии с долгосрочным прогнозом Минэкономразвития России перед отечественными отраслями стоят амбициозные задачи, решение которых возможно только посредством освоения новейших технологий. Успехи в отрасли производства стекла связаны с освоением и внедрением в производстве новой флоат-технологии, позволившей отечественным стеклопроизводителям нарастить производство в разы и поддерживать устойчивый рост развития отрасли в динамике.

А. А. Khaertdinova

THE DEVELOPMENT OF NEW TECHNOLOGIES IN INNOVATIVE INDUSTRIAL PRODUCTION

Keywords: innovative technology, industrial production, production of non-metallic mineral products, construction materials, investments, modernization, competitiveness, economic growth.

This article analyzes the production structure of the Russian economy on the basis of production dynamics and growth rates. Particular emphasis is placed on the activity «Production of other non-metallic mineral products». This type includes «production of glass and glass products». A more familiar name – the glass industry. As the analysis showed, the process of glass production has undergone strong changes. Today, innovations have come in this direction. The conditions in which today there are industrial enterprises are obliged to embark on an innovative path of development. Enterprises are trying to introduce new technologies. These technologies are aimed at improving products, improving their quality and competitiveness. As a result, competitiveness is growing both in the domestic and foreign markets. The problem of innovation in the development of the industry for the production of glass. In accordance with the forecast of the Ministry of economic development of Russia, domestic industries face great challenges. The solution of these problems is possible only through the development of new technologies. Success in the industry of glass production associated with the development and implementation in the production of float technology. It allowed Russian glass manufacturers to increase production several times. The industry continues to grow steadily in dynamics.

Государственная промышленная политика России нацелена на повышение конкурентоспособности российской продукции. Подтверждение тому можно видеть в различных директивных документах и долгосрочных программах развития Российской Федерации. В экономике, в отдельных ее отраслях, необхо-

Сами предприятия понимают, что если какие-то новшества позволяют усовершенство-

димо совершить прорыв, для чего требуется внедрение таких инструментов развития, которые приведут нас к экономике нового типа, инновационно-ориентированной, способной поддерживать стабильный рост экономического развития отраслей и экономики, обеспечит занятость и получение прибыли.

вать продукцию, это повышает их конкурентоспособность, и тем самым можно получить

большую прибыль от инноваций, то такие новшества надо искать и внедрять их в производство. Условия, которые выстраиваются сегодня на рынке, говорят о том, что без инновационного пути развития экономика государства развиваться не сможет. Острая конкуренция подталкивает промышленников искать и оперативно внедрять новые высокие технологии.

Как отмечает американский предприниматель Кит Р. Мёрдок: «Крупный уже больше не побеждает мелкого. Сегодня быстрый побеждает медлительного» [1].

Производство стекла входит в вид деятельности «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов», которое включает в себя также производство цемента, кирпича и железобетонных изделий. В производстве строительных материалов значительную часть занимает производство стекла. По данным за 2014 год, производство цемента составляет 56,2 млн.т, железобетонные конструкции производились объемом 23,1 куб.м., стекло листовое 140,6 млн.кв.м., т.е. видно, что значительная доля приходится именно на производство стекла.

Исторически промышленность строительных материалов обеспечивала строительный комплекс в стране и, как оказалось, это вполне перспективная индустрия. Она напрямую связана с федеральными и республиканскими программами развития жилищного строительства, направленных на обеспечение доступным жильем семей со средним достатком и повышение комфортности городской среды, строительством спортивных сооруже-

ний в периоды проведения Олимпиады, Универсиады, мировых чемпионатов и спортивных состязаний.

Как показывает динамика промышленного производства и производство строительных материалов, до 1998 года эта отрасль находилась в крайне затруднительном положении. Темпы роста отрасли не достигали отметки положительных значений роста. Это связано и со сложным периодом становления российской экономики нового формата, и использованием старых технологий в производственном процессе. Начиная с 2000 годов, в отрасли прослеживается устойчивая тенденция роста производства, связанная с успехами развития экономики и, в особенности отрасли «Строительство». Лишь 2009 год выбивается из ровной динамики роста, данное падение (-10,7 %) объясняется следствием влияния мирового финансового кризиса. В последние годы промышленность строительных материалов находится на небывалом подъеме, так в 2017 году по сравнению в 2016 годом производство выросло на 11,2 % (рис. 1), при этом необходимо отметить, что в прогнозных оценках темпы роста производства стекла будут превышать производство других неметаллических минеральных продуктов (табл. 1). По данным долгосрочного прогноза социально-экономического развития России до 2030 года производство будет продолжать расти, причем стекло более опережающими темпами. Динамика промышленного производства представлена на рис. 1.

Рис. 1 – Динамика промышленного производства в России [2]

2018* – ожидаемая оценка
2019** прогнозная оценка.

Таблица 1 – Прогноз производства основных видов неметаллических минеральных продуктов [3]

Наименование продукции	2020г. в % к 2011г.	2030 г. в % к 2030г.
Цемент	130-150	130-175
Железобетонные конструкции	136-160	180-200
Стекло листовое	140-160	180-230

Потребности в стекле на протяжении многих лет не сокращаются, в то время как некоторым другим строительным материалам в современных условиях на смену пришли новые материалы, например, кирпич, используется значительно меньше, чем в былые времена. Без стекла не обходится ни одно строительство. Более того, новые технологии предполагают увеличение потребления стекла, и это не только окна, но и стеклянные фасады небоскребов, витражи современных зданий и сооружений.

Российская стекольная промышленность долгие годы работала по старым технологиям и до 2000 года едва справлялась с растущими потребностями экономики, более того, ее стало не хватать, чтобы покрыть растущие потребности и спрос. Активное промышленное и жилищное строительство (темпы роста строительства в начале 2000-х годов составляли 110-113 %), повышение материального благосостояния населения способствовало увеличению потребления.

Работа предприятий стекольной промышленности в конце прошлого столетия базировалась на старых технологиях, разработанных в начале столетия, основывавшихся на приготовлении стекольной массы в печах, прокатке, шлифовке и нарезке, которые относились к разряду материалоемких и энергоемких отраслей. Однако, уже начале во второй половины прошлого столетия были изобретены новые технологии, которые были взяты на вооружение стекольщиками всего мира. Британской компанией «Пилкинтон» была придумана и разработана знаменитая флоат-технология, предполагающая распределение стекольных масс поверх раскаленного металла. Охлаждаясь, масса становилась идеально гладкой и прозрачной. Такая технология сильно сказалась на качестве продукции и, главное, она ускорила сам производственный процесс. Данная технология вскоре была принята на вооружение всем миром, но, к сожалению, очень поздно пришла в российскую экономику.

Западные инвесторы активно начали осваивать российский рынок, построив и мо-

дернизировав на рубеже 2000-х годов несколько заводов на нашей территории. Так, обновились два завода «Саратовстекло» и «Салаватстекло». Мощностей этих заводов явно не хватало, спрос на флоат-стекло быстро рос. Японская компания «Асаки-гласс» выкупила Борский стекольный завод в Нижегородской области, модернизировала оборудование и заметно увеличила производство флоат-стекла на российском рынке. С нуля был построен крупный стекольный завод в Ростовской области без помощи иностранных инвесторов. Сегодня у «Гардиан» работают десятки заводов по всему миру, в том числе и в Ростовской области.

Республика Татарстан является территорией с перспективным будущим, имеет хороший собственный капитал, активно развивает сотрудничество с западными и восточными инвесторами вообще и, в частности, со стекольными концернами. Так, в 2014 году был построен стекольный завод в Елабуге, занимающийся производством стекол и выпуском зеркал.

Объемы производства строительных материалов в настоящее время полностью покрывают внутренний спрос. В целом, мощностей по производству строительных материалов достаточно для обеспечения спроса в прогнозном периоде. Это же отмечено в долгосрочном прогнозе социально-экономического развития России до 2030 года: «Прогнозируемая динамика объемов производства основных видов неметаллических минеральных продуктов учитывает увеличение объемов внутреннего спроса на эту продукцию со стороны индустриальных потребителей и населения. Предполагается, что устойчивое развитие производства строительных материалов в среднесрочной перспективе будет определяться расширением индивидуального строительства и строительства жилья экономического класса, обеспеченного частично или полностью ипотечным кредитованием» [5].

Литература

1. Предприниматель-инноватор: истории и секреты успеха флоат-технология PresentationTranscript. URL: <http://www.slideshare.net/ten3russia/ss-3569857> (дата обращения 12.10.2018).
2. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017 686 с.
3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения 08.10.2018).
4. Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года. URL: <http://www.rg.ru/2011/02/10/innovacionnoerazvitiie-anons.html> (дата обращения 08.10.2018).
5. Сайт Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения 08.10.2018).
6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения 10.10.2018).
7. Официальный сайт Госкомстата России. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10.10.2018).

Сведения об авторе:

©**Хаертдинова Альфира Анасовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры инновации в химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: alfira_gks@mail.ru.

Information about the author:

©**Khaertdinova Alfira Anasovna** – Candidate in Economic Science, Associate Professor of the Department of Innovations in Chemical Technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: alfira_gks@mail.ru.

УДК 338.4

А. М. Шайдуллин, Н. С. Сагитова

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФИИ ДЕМИНГА В КОНЦЕПЦИИ ДАО ТОЙОТА

Ключевые слова: принципы, философия Деминга, концепция, дао Тойота, качество, производственная система Тойота, бережливое производство, менеджмент качества, стандарт.

Менеджмент качества в организациях претерпел существенные изменения с момента, когда производители только начинали уделять качеству своей продукции внимание, до сегодняшнего дня. Если раньше оценивалось лишь качество конечной продукции, то сегодня можно говорить о системном подходе к проблемам обеспечения качества. СМК охватывают всю организацию, все ее процессы как составляющие цепочки создания ценности, что позволяет непрерывно совершенствовать процессы. Наибольшего успеха в области качества добиваются организации, которые воспринимают само понятие «качество» как идеологию, как религию, которую необходимо исповедовать в рамках всей организации. Сегодня нельзя переоценить вклад Деминга в развитие менеджмента качества. За свою долгую жизнь он стал автором множества трудов в этой области. На его философии строятся многие современные учения о качестве, в том числе дао Тойота и стандарты в области качества. В статье упоминается вклад Деминга в развитие японской промышленности в послевоенное время, раскрывается сущность дао Тойота и бережливого производства, проводится сравнительный анализ принципов Деминга, дао Тойота и менеджмента качества, указываются их сходства и различия.

A. M. Shaydullin, N. S. Sagitova

EVOLUTION OF THE INTERPRETATION OF THE DEMING'S PHILOSOPHY IN THE CONCEPT OF THE TOYOTA

Keywords: principles, Deming's philosophy, concept, the Toyota Way, quality, Toyota production system, lean production, quality management, standard.

Quality management in organizations has undergone significant changes since the moment when manufacturers began to pay attention to the quality of their products until today. If earlier only the quality of the final product was evaluated, today we can talk about a systematic approach to the problems of quality assurance. The QMS covers the entire organization, all its processes as components of the value chain, which allows continuous improvement of processes. Organizations that perceive the very notion of "quality" as an ideology, as a religion that must be practiced throughout the organization, are most successful in quality. It is impossible to overestimate Deming's contribution to the development of quality management today. During his long life, he became the author of many works in this area. Many modern doctrines about quality are built on his philosophy, including the Toyota Way and quality standards. The article mentions Deming's contribution to the development of Japanese industry in the post-war period, reveals the essence of the Toyota Way and lean production carries out a comparative analysis of Deming's principles, the Toyota Way and quality management, and identifies their similarities and differences.

В условиях рыночной экономики наблюдается повсеместный профицит продукции и услуг. Потребители сами делают выбор в пользу продукции того или иного производителя, основываясь на приносимой им полезности и цене, которую они готовы за эту полезность заплатить. Производители испытывают жесткую конкуренцию и вынуждены бороться за каждого потребителя. В таких условиях им необходимо поддерживать качество своей продукции и услуг на высоком уровне, что невозможно без внедрения систем менеджмента качества (СМК).

Затрагивая такое понятие, как качество, нельзя не упомянуть Э. Деминга, чей вклад в развитие понятия философии качества трудно переоценить. Он оставил свое наследие в виде 14 принципов, названных в его честь. Данные принципы нельзя воспринимать раздельно либо поверхностно, не углубившись в саму их суть и не воспринимая его учение как философию, иначе их внедрение в организации не может привести ни к чему хорошему. Важно интерпретировать его принципы в виде цельной системы взглядов применительно к своей организации для успешного их внедрения.

Также имя Деминга прочно связано с таким явлением, как «японское чудо». До окончания Второй мировой войны товары из Японии обладали низкой ценой и посредственным качеством. Результатом Второй мировой войны стал проигрыш Японии в войне и сброс двух атомных бомб на ее территорию. Эти события никак не способствовали развитию японской промышленности, и многие страны уже перестали воспринимать ее как изготовителя конкурентоспособной продукции. Однако уже через пять лет Деминг, приехав в Японию из США после Второй мировой войны, сумел вывести ее продукцию на конкурентный уровень, а через пятнадцать лет и вовсе качество японских товаров стало считаться одним из лучших в мире, что вызвало удивление и скрупулезное изучение особенностей организации японского производства товаров экономистами других стран.

Не менее удивительной кажется история всемирно известного автопроизводителя Тойота. По результатам Второй мировой войны завод лежал в руинах, однако это не помешало им разработать и внедрить собственную производственную систему (TPS) и обойти всех известных мировых автопроизводителей не только по уровню качества автомобилей, но и по многим другим показателям. Сегодня данный феномен называют дао (путь) Тойота, в основе которого также, как и в основе философии Деминга, лежат 14 основополагающих принципов.

Производственная система, рожденная в стенах завода Тойота, привлекла огромное внимание предприятий из всех стран мира, при этом не только автопроизводителей, но и изготавливающих продукцию, никак не связанную с автомобилями. Многие пытались внедрить на своих предприятиях производственную систему Тойота, однако бездумное ее копирование не приводило ни к чему хорошему, она нуждалась в адаптации под реалии других стран и под специфику производства.

Таким образом, производственная система Тойота стала первоисточником концепции бережливого производства (Leanproduction), зародившейся в Америке после глубокого изучения и многочисленных исследований производственной системы Тойота. Сегодня данная концепция является общеизвестной и применяется во многих организациях. Но что же сделало ее такой успешной?

Во многом ключевую роль сыграл один фактор – дефицит ресурсов. Если до начала XX века не сильно беспокоились об этой проблеме в силу того, что товары в основном производились малыми партиями, а до этого и вовсе использовался лишь ручной труд, то с изобретением Г. Фордом конвейерного производства в

1914 году ситуация резко изменилась. Производителям открылась возможность изготавливать продукцию в действительно крупных масштабах. И если до этого момента перерасход ресурсов на единицу продукции в расчете на партию товара не был столь заметным, то при массовом производстве даже небольшая экономия на ресурсах давала значительный результат, однако данный факт долгое время обходили стороной.

С изобретением конвейерного производства цена на автомобили резко упала, и их могли себе позволить куда большее количество людей, а рынок США и Европы был огромным и нуждался в массовых автомобилях. что позволило выпускать однотипные автомобили крупными партиями и экономить на масштабах. Однако рынок Японии был в разы меньше, поэтому применение на заводе Тойота принципа массового производства было обречено на неудачу. Поняв это, в Тойота решили перейти к гибкому производству, которое бы позволило собирать на одной производственной линии разные автомобили в тех объемах, в которых нуждался потребитель.

Зарождение принципов бережливого производства именно в Японии нельзя назвать неожиданным. На их землях нет богатых залежей природных ресурсов. Если сырьевые страны могут позволить себе экстенсивное развитие производства, то в Японии наблюдается очень жесткая конкуренция при распределении ресурсов. Именно поэтому одним из принципов производственной системы Тойота стало высокое качество продукции, что в свою очередь позволяет использовать ресурсы экономно, более рационально. Даже при том условии, что в послевоенный период автомобили на их заводе производились мелкосерийно, а заработная плата рабочих была относительно немалой, именно высокое качество автомобилей, короткий цикл разработки, бережное использование ресурсов и, как следствие, конкурентоспособная цена делали их привлекательными в глазах потребителей. Это и поняли производители из других стран, что и стало причиной создания концепции бережливого производства.

Данная концепция базируется не только на бережном использовании ресурсов, как можно понять из названия. Кроме принципа минимизации потерь, она включает в себя постоянное повышение квалификации персонала и качества продукции, а также встроенное качество, высокотехнологическое оснащение производства и взаимовыгодные отношения с партнерами. Также бережливое производство подразумевает инновационность, что позволяет организациям достигать высокой результатив-

ности в производстве. Сегодня внедрение инноваций становится залогом успеха, а стагнирующие организации не выдерживают конкуренции и подвергаются выведению с рынков.

Так же, как и философия Деминга, концепция бережливого производства является идеологией, которой должны придерживаться все руководство и сотрудники организации, а ее внедрение должно происходить системно и комплексно. Исходя из того, что бережливое производство является международной интерпретацией производственной системы Тойота, а многие считают оба понятия равнозначными, их принципы будут учитываться как единые, общие для обеих концепций.

Дальнейшее развитие философия Деминга получила в рамках концепции всеобщего управления качеством (TQM). Она подразуме-

вает всестороннее и целенаправленное использование систем и методов менеджмента качества во всех областях деятельности организации при участии всего персонала. Деминг внес существенный вклад в ее развитие, и по праву считается одним из ее основоположников. Исходя из этого, легко проглядывается преемственность в принципах.

Современная интерпретация философии Деминга нашла свое отражение в принципах менеджмента качества, рекомендованных к использованию международными стандартами ИСО серии 9000. В России эти стандарты более известны как ГОСТ Р ИСО серии 9000. Стандарты основаны на концепции TQM, поэтому вобрали в себя те же принципы менеджмента качества, которые можно увидеть в таблице 1 [1, 2, 3].

Таблица 1 - Содержание принципов Деминга, дао Тойота (бережливого производства) и современного менеджмента качества

Принципы Деминга	Принципы дао Тойота (бережливого производства)	Принципы современного менеджмента качества
1. Цель должна быть постоянной	1. Управленческие решения должны приниматься на основе долгосрочных стратегических планов, даже если это негативно сказывается на краткосрочном финансовом состоянии организации	1. Ориентация на требования потребителя
2. Нужно принять новую философию	2. Проблемы можно выявить, если представить все процессы в виде непрерывного потока	2. Роль руководства
3. Избавиться от всеобъемлющего контроля	3. Система вытягивания способствует избавлению от перепроизводства	3. Вовлеченность всего персонала
4. Не делать выбор в пользу самой низкой цены при закупках	4. Хейдзунка. Все работы должны распределяться равномерно	
5. Все процессы должны улучшаться	5. Если качество требует полной остановки производства, то она должна производиться	4. Процессный подход
6. Необходимо проводить подготовку и переподготовку персонала	6. Стандартизация – ключ к непрерывному совершенствованию и передаче опыта	5. Системный подход
7. Нужно создать институт лидерства	7. Визуальный контроль позволит не оставлять незамеченных проблем	6. Непрерывное улучшение
8. Страх должен быть искоренен	8. Используемые технологии должны быть испытанными и надежными	
9. Барьеры должны быть сломаны	9. Лидеры должны знать подконтрольную им деятельность от и до, уметь обучать ей других, а также делиться философией организации	7. Принятие всех решений на основе достоверных фактов
10. Важно не оглашать пустых лозунгов	10. Обучай незаурядный персонал, который будет исповедовать философию организации	
11. Не допускать произвольных цифровых квот	11. Нужно уважать своих поставщиков и партнеров и помогать им самосовершенствоваться, выполняя сложные задачи	
12. Нужно, чтобы сотрудники могли гордиться своим трудом	12. Гентигенбуцу. Взгляни на все своими глазами перед принятием каких-либо решений	

13. Самосовершенствование и образование должны поощряться	13. Немаваси. Не нужно принимать быстрых и необдуманных решений, все варианты должны быть учтены. Приняв решение, внедряй его незамедлительно	8. Взаимовыгодные отношения с поставщиками
14. Высшее руководство должно быть вовлечено в протекающие в организации процессы	14. Постоянный самоанализ (хансей) и самосовершенствование (кайдзен) должны стать неотъемлемой частью организации	

Если взглянуть на таблицу 1, то можно увидеть множество параллелей между всеми тремя концепциями, несмотря на меньшее количество принципов в современном менеджменте качества. И это неудивительно, если учесть вклад, внесенный Демингом в развитие философии качества во всем мире. Проводимые им лекции в Японии посещали множество людей, а учение пользовалось большой популярностью. При этом принципы Деминга и дао Тойота были разработаны к 80-м годам XX века. Однако, если принципы Деминга не имеют разделения по областям деятельности организации, к которым должны относиться, то принципы дао Тойота структурированы в 4 раздела, а именно:

- 1) долгосрочная перспектива (принцип 1);
- 2) правильный процесс (принципы 2-8);
- 3) развитие сотрудников и партнеров (принципы 9-11);
- 4) достижение непрерывного обучения путем решения фундаментальных проблем (принципы 12-14).

Данное структурирование может помочь организации сориентироваться на началь-

Таблица 2–Взаимосвязь и общие черты принципов Деминга (ПД), дао Тойота (бережливого производства) и современного менеджмента качества

ПД		Принципы современного менеджмента качества			
№	№	Общее с ПД	№	Общее с ПД	общее с принципами дао Тойота
1	1	Цели с долгосрочной перспективой	2	Единство цели	
			1	-	Создание ценности для потребителя
2	все	-	все	-	
3	5	Обеспечение качества	7	Сбор статистической информации	-
4	11	Взаимовыгодные отношения с поставщиками	8	Взаимовыгодные отношения с поставщиками	
5	14	Непрерывное улучшение	6	Непрерывное улучшение	
6	9, 10	Непрерывное обучение	3, 6	Обмен знаниями, обучение	
7	9	Лидерство	2	Лидерство	
8	9, 10	Создание производственной культуры	2, 3	Уважение к работникам, создание атмосферы доверия	

ных этапах внедрения принципов, что позволит проводить изменения планомерно, однако разделение может быть ошибочно принято за возможность внедрения лишь их части для достижения результатов, но необходимо применение в комплексе. Большинство же организаций при внедрении принципов дао Тойота уделяют больше внимания второму разделу, связанному с процессом производства, при этом игнорируя остальные, которые являются не менее важными. Нужно изменить не только сам процесс, но и мировоззрение персонала, с чем лучше справляются принципы Деминга, потому что почти все они направлены именно на это.

Три концепции являются всеобъемлющими, охватывая при этом все области деятельности организации - как внутреннюю, так и внешнюю среду. В их основе лежит системный подход к управлению, который предполагает рассмотрение организации как целостной системы, состоящей из множества взаимосвязанных элементов. Если же сопоставить все три концепции, то результат можно представить в виде таблицы 2.

9	9, 10	Работа в команде	2, 3	Содействие сотрудничеству
10	-	-	-	-
11	10	Поддержка со стороны руководства	2	Поддержка со стороны руководства
12	10	Признание вклада работников	2, 3	Признание вклада работников
13	9, 10	Непрерывное обучение	3	Обмен знаниями, обучение
	14	Непрерывное совершенствование	6	Непрерывное совершенствование
14	1, 10, 12, 13	Роль и действия со стороны руководства	1, 2, 7	Роль и действия со стороны руководства

Как видно из таблицы 2, все принципы имеют между собой много, хоть временами и частичных, пересечений. К различиям можно отнести то, что целая группа принципов дао Тойота (2-8) направлены на производственный процесс, тогда как в принципах Деминга ему не уделяется прямое внимание, но данный аспект можно отнести ко второму принципу, говорящему о «новой философии». Он может трактоваться очень широко, охватывая абсолютно все принципы дао Тойота и современного менеджмента качества, потому что для принятия «новой философии» необходимо комплексное воздействие на всю организацию целиком, что невозможно при внедрении лишь некоторых принципов, а требует внедрения всего их комплекса. Возможно именно недостаточное понимание этого принципа вызывает сложности у организаций при внедрении, особенно учитывая популярность принципов дао Тойота, связанных с производственным процессом.

Все концепции признают важность роли руководства в управлении организацией, а также необходимость иметь четкие, долгосрочные цели для успешного развития, при этом цели должны учитывать требования потребителя, и вся организация должна стараться максимально их удовлетворить. Важная роль уделяется поставщикам, с которыми взаимодействует организация. Если говорить о среде внутренней, то персоналу организации уделяется значимая роль. Между людьми не должно быть коммуникативных, административных и других барьеров, они должны постоянно самосовершенствоваться, принимать активное участие в деятельности организации, их необходимо постоянно обучать. Все сказанное также применимо к руководству, и именно в их умах должны в первую очередь начинаться преобразования, чтобы они могли подавать остальным работникам личный пример, воодушевлять, содействовать, всячески поддерживать и прививать философию компании.

Однако если содержание принципов всех концепций имеет много общего, то различие можно найти в сложности их восприятия. Принципы Деминга более хаотичны, принципы дао Тойота уже имеют структурное разделение, а принципы современного менеджмента качества более понятны и меньшее их количество лишь способствует выбору в их пользу. Можно сказать, что современные принципы более открыты к изучению, нежели их предшественники. Это способствует тому, что все большее число организаций изучает и постигает философию качества с дальнейшим ее внедрением. Через каждые несколько лет выходят всё новые версии стандартов в области качества. С каждой версией в них не только появляется нечто новое, но и изменяется структура для лучшего понимания и легкости восприятия.

Философия Деминга прошла долгий путь к становлению. Она намного шире, и 14 принципов являются лишь малой ее частью. При ознакомлении лишь с ними может сложиться ошибочное представление об ограниченности охвата различных аспектов деятельности организации. Помимо принципов, Деминг выделил «5 смертельных болезней» организации, дал пошаговые рекомендации по проведению преобразований в организации, предложил схему влияния качества на экономику организации, названную «цепной реакцией Деминга», а цикл Деминга (цикл PDCA) лежит в основе не только процессного подхода к управлению качеством, но также является важным элементом стандартов ИСО серии 9000. Возможно, именно из-за объёмности и возникают сложности в ее понимании, и она не столь популярна в наши дни, как уже упомянутые стандарты в области качества, но нельзя не признать вклад Деминга в становление современного представления о качестве, как о всеобъемлющем понятии, охватывающем всю организацию целиком и умы всего ее персонала.

Дао Тойота также помимо принципов и производственной системы выделяет 7 видов потерь (муда), от которых организации необходимо избавиться и содержит множество инструментов, позволяющих избавиться от потерь, среди которых можно выделить: 5S, Кайдзен, «точно вовремя», Канбан, SWED и многие другие.

Таким образом, все упомянутые принципы являются лишь верхушкой айсберга от тех преобразований, которые необходимо провести организации для принятия современной философии качества. Необходимо учесть и другие составляющие, которые помогут справлять-

ся с теми трудностями, с которыми организация может столкнуться на этом пути. Сравнительный анализ проведен для выявления слабых и сильных сторон, общих элементов и различий, которые имеются между упомянутыми принципами различных концепций и должен поспособствовать организациям сделать выбор в пользу той или иной концепции. Однако, чтобы добиться наилучшего результата, правильным решением будет изучение всех концепций для использования сильных сторон каждой из них.

Литература

1. Лайкер Д. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. М.: Альпина Бизнес-Букс, 2005. 402 с.
2. «ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1390-ст). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/ (дата обращения: 25.10.2018).
3. Кононенко Е.В. Актуальность принципов Деминга в современных условиях // Национальная ассоциация ученых. 2016. №3(19). С. 10-11.

Сведения об авторах:

©**Шайдуллин Азат Мударисович** – студент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: shaydullinazat@yandex.ru.

©**Сагитова Назира Салиховна** – кандидат химических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: cagnasira@mail.ru.

Information about the authors:

©**Shaydullin Azat Mudarisovich** – graduate student of the department of innovative entrepreneurship and financial management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: shaydullinazat@yandex.ru.

©**Sagitova Nazira Salichovna** – Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: cagnasira@mail.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.4

Ю. А. Вафина, Е. С. Петрухина

О КАЧЕСТВЕ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ РТ «ТАТАРКИНО»)

Ключевые слова: государственные услуги, качество услуг, оценка качества, бюджетное учреждение, культура критерии качества, кинематография, степень удовлетворенности качеством, показатели качества, бальная система, Республика Татарстан, Министерство культуры, услуги в сфере кинематографии, Татаркино, Федеральный закон, Общественный совет, Кабинет министров.

В Республике Татарстан с каждым годом все большее внимание уделяют качеству государственных услуг. Правительство стремится сделать их более доступными, простыми, качественными. Разрабатывается большое количество разнообразных проектов, которые помогают ориентировать оказываемые государственные услуги для более широкой аудитории, различных слоев населения, например, доступная среда для инвалидов колясочников. Центральный элемент системы управления качеством – это оценка качества предоставления услуг. Данная оценка позволяет проводить контроль качества обслуживания и, самое главное, предоставляет информацию для анализа и принятия управленческих решений. В результате проведение подобного рода оценок реализуется принцип обратной связи, обеспечивающий устойчивость и развитие любой системы. В статье рассмотрены как теоретические аспекты оценки качества государственных услуг, так и процедура оценки качества услуг в сфере кинематографии на примере государственного бюджетного учреждения культуры РТ «Татаркино».

U. A. Vafina, E. S. Petrukhina

ABOUT THE QUALITY OF RENDERING PUBLIC SERVICES (ON THE EXAMPLE OF THE STATE BUDGETARY INSTITUTION OF CULTURE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN «TATARKINO»)

Keywords: public services, quality of services, quality assessment, budgetary institution, culture criteria of quality, cinematography, degree of satisfaction with quality, quality indicators, a ball system, the Republic of Tatarstan, the Ministry of Culture, services in the sphere of cinematography, Tatarkino, the Federal law, Public council, the Cabinet.

In the Republic of Tatarstan, every year more and more attention is paid to the quality of public services. The government seeks to make them more accessible, simple, high-quality. A large number of various projects are being developed that help orient public services for a wider audience, various segments of the population, for example, an accessible environment for wheelchair users. The central element of a quality management system is an assessment of the quality of service provided. This assessment allows you to control the quality of service and, most importantly, provides information for analysis and management decisions. As a result, such assessments are carried out by the principle of feedback, which ensures the sustainability and development of any system. The article considers both the theoretical aspects of assessing the quality of public services and the procedure for assessing the quality of services in the field of cinematography on the example of the state budgetary institution of culture of the Republic of Tajikistan «Tatarkino».

Качество услуги — это совокупность характеристик услуги, которые придают ей способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности потребителя [1].

Во время потребления восприятие качества имеет тенденцию приспособления к сформировавшимся ожиданиям. Это происходит

следующим образом, если воспринимаемое качество незначительно отклоняется от ожидаемый, то потребитель подгоняет восприятие под свои ожидания. Но если воспринимаемая услуга полностью не соответствует ожиданиям, возникает эффект контраста: более высокие ожидания усиливают негативное восприятие.

Крайний случай неудовлетворения, как правило, отмечается, в случае если человек уже создал для себя определенный образ и выбирает из того, что ему предложили, только ту информацию, которая входит в рамки этого образа.

Постоянное исправление воспринимаемого происходит, когда потребитель пытается использовать чужой опыт – друзей, коллег по работе, соседей, которым знакома услуга или ее отдельные элементы. В результате укрепляются положительные впечатления, а негативные вытесняются, либо наоборот [2].

Восприятие качества потребителем можно рассмотреть с нескольких сторон, которое представляет собой соотношений 3 составляющих: базовое, требуемое и желаемое качество. Рассмотрим все эти составляющие более детально и более понятно со стороны потребителя.

Базовое (основное) качество — это то качество, которое обязательно хочет видеть потребитель. То эталонное значение, о котором даже не стоит говорить оно должно быть без всякого исключения из правил. Например, что хлеб должен быть свежим и горячим, молоко белым, а сахар сладким. Что касается услуг по прокату и показу фильмов можно рассмотреть в Стандарте качества показов фильмов описан в постановлении Кабинета Министров Республики Татарстан от 8 июля 2018 года № 467 «Об утверждении стандарта качества государственной услуги по прокату и показу кино и видеофильмов».

Требуемое (ожидаемое) качество — это совокупность технических и функциональных характеристик услуги. Они показывают, насколько услуга соответствует тому, что было запланировано производителем. Данный вид качества больше необходим для производителя, поскольку именно на эту категорию ставят акцент при маркетинговых кампаниях. В эту категорию входят факторы: зал для просмотра кинофильма, кресла, экран большого масштаба, звуковая система, через которую осуществляется озвучка фильма, а так же расположение самого кинотеатра.

Желаемое качество представляет для потребителя неожиданные ценности предлагаемой ему услуги, о наличии которых он мог только мечтать, не предполагая возможности их реализации. Особенность желаемых показателей качества состоит в том, что потребитель не должен придумывать их сам. Он, как правило, не требует их, но высоко оценивает их наличие в предлагаемой ему услуге. Это более удобные кресла, лучшее расположение самого здания кинотеатра, более широкий выбор

фильмов, которые показывают в кинотеатре, наличие кино-кафе или чего то подобного [3].

Государственные услуги рассматриваются с точки зрения качества в различных сферах деятельности- в образовании, здравоохранении, спорте и туризме, финансах и так далее. Но мало кто рассматривает государственные услуги со стороны культурного и социокультурного положения в Республике Татарстан. Мало кто задумывается над качеством их оказания и общественным контролем в этой сфере, эту тему не часто поднимают по телевидению, на заседаниях общественной палаты. Социокультурная сфера оттеснена от общей массы государственных услуг.

Одним из социально значимых направлений социокультурной деятельности является деятельность в сфере кинематографии. В целях повышения качества предоставления государственных услуг, обеспечения их доступности для всех слоев населения и стандартизации требований к организациям, оказывающим государственные услуги, Кабинет Министров Республики Татарстан принял Постановление, которым утвердил стандарты качества оказания услуг[4].

Для проведения исследований в области оценки качества предоставляемых услуг государственной сферой, было выбрано одно из подведомственных учреждений Министерства культуры Республики Татарстан, Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Татарстан «Татаркино».

ГБУК РТ «Татаркино» руководствуется в своей деятельности Федеральным законом от 22.08.1996 № 126-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации».

Выбранное подведомственное учреждение является некоммерческой организацией в форме государственного бюджетного учреждения Республики Татарстан. В структуру «Татаркино» входит Центр российской кинематографии кинотеатр «Мир» и два филиала. Основная цель деятельности «Татаркино» – создание оптимальных условий для развития кинематографии Татарстана, содействие развитию всех видов и жанров отечественного кинематографа. Для достижения поставленных целей «Татаркино» осуществляет следующие основные виды деятельности:

- прокат и показ кинофильмов;
- организация и проведения киномероприятий;
- обеспечение физического сохранения и безопасности киноvideofондов;
- проведение киномероприятий;

- транспортные услуги;
- организация киноvideосъемок;
- прокат фильмов по заказу организаций и физических лиц.

Общественный совет по проведению независимой оценки качества оказания услуг организациями культуры при Министерстве культуры Республики Татарстан в 2017 году представил рейтинг учреждений культуры на основе итогов проведения независимой оценки.

Независимая оценка качества оказания услуг организациями культуры является одной из форм общественного контроля и проводится в целях предоставления гражданам информации о качестве оказания услуг организациями культуры, а также в целях повышения качества их деятельности.

В данный рейтинг вошли 10 организаций культуры, в числе которых были: Государственное автономное учреждение культуры Республики Татарстан «Казанский государственный цирк», Государственное автономное учреждение культуры Республики Татарстан «Набережночелнинский государственный театр кукол», Государственное автономное учреждение культуры Республики Татарстан «Нижнекамский государственный татарский драматический театр имени Т. Миннуллина». При проведении мониторинга Общественным советом были выбраны две основные категории оценки качества: показатели, характеризующие общие критерии оценки качества оказания услуг; показатели, характеризующие дополнительные критерии оценки качества оказания услуг.

После анализа данных учреждений Общественным советом был составлен рейтинг, в пятерку которых вошли: Государственное бюджетное учреждение «Национальный музей Республики Татарстан», Государственное бюджетное учреждение «Дом дружбы народов Татарстана», Государственное автономное учреждение культуры Республики Татарстан «Бугульминский государственный русский драматический театр имени А. Баталова», Государственное автономное учреждение культуры Республики Татарстан «Казанский государственный татарский театр юного зрителя имени Г. Кариева», Государственное бюджетное учреждение культуры «Гатаркино».

Общественный совет при Министерстве культуры Республики Татарстан проводит независимую оценку качества оказания услуг организациями культуры, руководствуясь показателями и критериями, характеризующими оценку качества условий оказания услуг организациями культуры, утвержденными Приказом Министерства культуры Российской Феде-

рации №599 от 27 апреля 2018 г. Независимая оценка качества оказания услуг в сфере культуры проводится общественными советами, создаваемыми профильными федеральными органами. Необходимые изменения в действующие Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденные ВС РФ от 09.10.1992 № 3612-1, были внесены Федеральным законом от 21.07.2014 № 256-ФЗ. В данной статье рассмотрим порядок организации проведения независимой оценки качества услуг в сфере культуры.

Независимая оценка качества оказания услуг организациями культуры предусматривает оценку условий оказания услуг по следующим общим критериям:

- открытость и доступность информации об организации культуры;
- комфортность условий предоставления услуг и доступность их получения;
- время ожидания предоставления услуги;
- доброжелательность, вежливость, компетентность работников организации культуры;
- удовлетворенность качеством оказания услуг.

При проведении независимой оценки качества оказания услуг используется общедоступная информация об организациях культуры, размещаемая в форме открытых данных.

Приказом вводятся основные критерии, которые содержат в себе определенный набор показателей. Первая категория критериев: «Открытость и доступность информации об организации культуры», которая включает в себя такие показатели как, - соответствие информации и деятельности организации, размещенной на общедоступных информационных ресурсах, и требования к ней, установленными правовыми актами (30 баллов); - обеспечение на официальном сайте организации наличия и функционирования дистанционных способов обратной связи и взаимодействия с получателями услуг (30 баллов); - доля получателей услуг, удовлетворенных открытостью, полнотой и доступностью информации о деятельности организации, размещенной на информационных стендах, на сайте в информативно-телекоммуникационной сети «Интернет» (40 баллов).

Вторая категория критериев «Комфортность условий предоставленных услуг», которая включает в себя такие показатели как, - обеспечение в организации комфортных условий для предоставления услуг, наличие комфортной зоны отдыха, наличие понятной нави-

гации внутри организации, доступность питьевой воды, санитарное состояние помещений организации, возможность бронирования услуг/ доступность записи по телефону (50 баллов), - доля получения услуг, удовлетворенных комфортностью условий предоставления услуг (50 баллов).

Третья категория критериев «Доступность услуг для инвалидов», включает в себя такие показатели как, – оборудование территории, прилегающей к организации, и ее помещений с учетом доступности для инвалидов, оборудование входных групп пандусами платформами, наличие выделенных площадок для автотранспортных средств инвалидов, наличие поручней, расширенных дверных проемов (30 баллов); обеспечение в организации условий доступности, позволяющих инвалидам получать услуги наравне с другими, дублирование для инвалидов по слуху и зрению звуковой и зрительной информации, дублирование надписей и знаков и иной текстовой информации и графической информации знаками, возможность предоставления инвалидам услуг сурдопереводчика, наличие альтернативной версии официального сайта для инвалидов по зрению (40 баллов); доля получателей услуг удовлетворенных доступностью услуг для инвалидов (30 баллов).

Четвертая категория критериев «Доброжелательность, вежливость работников организации», в которую входят следующие показатели: - доля получателей услуг, удовлетворенных доброжелательностью, вежливостью работников организации, обеспечивающих первичный контакт и информирование получателя услуг (40 баллов), - доля получателей услуг, удовлетворенных доброжелательностью, вежливостью работников организации, обеспечивающих непосредственное оказание услуги при обращении в организацию (40 баллов); - доля получателей услуг, удовлетворенных доброжелательностью, вежливостью работников организации, при использовании дистанционных форм взаимодействия, по телефону, по электронной почте (20 баллов).

Пятая категория критериев «Удовлетворенность условиями оказания услуг», которая включает в себя такие показатели как: - доля получателей услуг, которые готовы рекомендовать организацию родственникам и знакомым (30 баллов); - доля получателей услуг, удовлетворенных графиком работы организации (20 баллов); - доля получателей услуг, удовлетворенных в целом условиями оказания услуг в организации (50 баллов). [6]

Источники и методы для сбора информации о качестве условий оказания услуг в соответствии с установленными требованиями, которые предлагает Министерство культуры Республики Татарстан:

– анализ официальных сайтов организации социальной сферы в сети «Интернет», информационных стендов, иные открытые информационные ресурсы организации;

– анализ нормативных правовых актов по вопросам деятельности организации и порядку оказания ими государственных услуг в сфере культуры;

– наблюдение, контрольная закупка. Посещения организации;

– опрос получателей услуг.

Дополнительными критериями являются:

– наличие двуязычия в работе (сайт учреждения, буклеты, брошюры, перевод фильмов);

– комфортность условий предоставления услуг (охрана и пожарная безопасность, средство защиты)

По проведенному анализу ГБУК РТ «Татаркино» было набрано по основным критериям 152 балла, при максимально возможных 160 баллах, а по дополнительным критериям – 14 из 20 возможных.

Реципиентами были достаточно высоко оценены электронные сервисы Татаркино, комфортность условий предоставления услуги и время ожидания услуги, доброжелательность сотрудников. При этом были отмечены следующие недостатки - отсутствие в штате медицинского работника для оказания срочной медицинской помощи, отсутствие перевода на татарский язык афиш, всех фильмов, что повлияло на итоговый рейтинг.

По результатам оценки учреждению было предложено разработать план мероприятий по улучшению качества деятельности.

С целью повышения эффективности и повышения качества оказываемых услуг в Татаркино были произведены ремонтные работы в фойе кинотеатра «Мир», произведена замена обивки кресел, установлено новые электронное табло с расписанием фильмов, внедрена система онлайн-продажи билетов, разработано приложение для мобильных устройств, осуществлена модернизация сайта для продажи билетов и популяризации расписания фильмов и мероприятий, проводимых в кинотеатре МИР.

В 2019 году Татаркино планирует произвести замену кондиционеров в зрительном зале, что существенно повысит комфортность

условий предоставления услуг и удовлетворенность посетителей в летние месяцы.

При этом, перевод всех фильмов на татарский язык или их субтитрование влечет большую финансовую нагрузку на бюджет учреждения, поскольку основная масса посетителей является русскоязычной. Для носителей татарского языка проводятся мероприятия на татарском языке, а также осуществляется показ национальных фильмов на родном языке.

Таким образом, оценка качества предоставляемых услуг является одним из элемен-

тов управления качеством, позволяющим обеспечить стабильную и эффективную деятельность организации в любой сфере, в том числе и в государственной. В Республике Татарстан проводится независимая оценка качества оказания услуг организациями культуры, которая позволяет определить уровень качества предоставляемых услуг по различным критериям и степень удовлетворенности потребителей данных услуг.

Литература

1. Пономарева Т.А. Качество услуг: качественные параметры оценки. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2005/1/3539.html> (дата обращения: 05.11.2018).
2. Ветошко Г.В. Проблемы повышения качества услуг в гостиничной индустрии//Запад-Россия_Восток. 2014.№8. С.374-386.
3. Виды качества: базовое, желаемое, требуемое. URL: <https://poisk-ru.ru/s17813t5.html> (дата обращения: 05.11.2018).
4. Об утверждении стандарта качества государственной услуги по прокату и показу кино и видеофильмов [Электронный ресурс]: Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 31.05.2018. - URL:<https://vip.gosfinansy.ru/#/document/81/7821160/>(дата обращения: 07.11.2018).
5. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 22.08.1996 № 126-ФЗ. URL:<http://base.garant.ru/10135918/>(дата обращения: 07.11.2018).
6. Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий оказания услуг организациями культуры: Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 27 апреля 2018 г. № 599. URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71847682/>(дата обращения: 07.11.2018).

Сведения об авторе:

©**Вафина Юлия Александровна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: jullia_sh@mail.ru.

©**Петрухина Екатерина Сергеевна** – студент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: guis@kstu.ru.

Information about the author:

©**Vafina Ulia Aleksandrovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of public, municipal administration and sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: jullia_sh@mail.ru.

©**Petrukhina Ekaterina Sergeevna** – Student, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: guis@kstu.ru.

УДК 316.45

Зинурова Р. И., Тузиков А. Р., Фатхуллина Л. З., Алексеев С. А.

МИГРАЦИОННЫЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках
научного проекта № 18-011-00981

Ключевые слова: риск, этничность, конфессия, миграция, социум, социальная напряженность, толерантность.

Превратившись в неотъемлемую характеристику жизни общества в целом и всех групп его населения риск существует независимо от того, продуцируются ли риски этими группами или же они становятся жертвами риска. Важное место в структуре современных этнических рисков занимают риски, связанные с проявлением этничности и сопутствующей этничности конфессиональной принадлежности. Для поддержания стабильности в межэтнических взаимоотношениях важно своевременно выявлять ситуации возможных рисков и угроз, так как современному социуму присуща высокая выраженность различных социальных проблем, начиная от существующей угрозы личной безопасности, наличия материальных и жилищных проблем, заканчивая проблемами в культурной сфере, которые также значимы, так как их проявления могут восприниматься или трактоваться в качестве дискриминации различных этнических групп. В представлении населения мигранты порождают ощущения риска, связанного: с изменением состава населения вследствие миграции, возникновением районов, заселенных представителями конкретной национальности и религии; проявлением несвойственного коренным жителям поведения в быту и на работе; проявлением ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов; увеличением детей мигрантов в образовательных учреждениях, в т.ч. и дошкольных; снижением заработной платы на рынке труда, увеличением конкуренции на рынке труда, возникновением нелегального рынка труда из-за притока мигрантов, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики; ростом преступности и обострением криминогенной обстановки из-за мигрантов; обострением межнациональных конфликтов и распространением радикальных идей. Порождая ощущение и проявление рисков в таком широком спектре мигранты нуждаются в особом внимании и формировании толерантного отношения к ним. При сложившейся в стране и за ее ближайшими пределами обстановке необходимы государственные программы, направленные на снижение этноконфессиональных рисков, которые должны носить многоплановый характер и находить свое отражение в нормативно-правовых актах.

Zinurova R. I., Tuzikov A. R., Fatkullina L. Z., Alexeyev S. A.

MIGRATION AND ETHNIC RISKS OF A REGION THROUGH PUBLIC OPINION

Keywords: risk, ethnicity, confession, migration, society, social tension, tolerance.

Having become an integral characteristic of the life of society as a whole and of all groups of its population, risk exists regardless of whether the risks are produced by these groups or they become victims of risk. An important place in the structure of modern ethnic risks is occupied by the risks associated with the manifestation of ethnicity and the concomitant ethnicity of religious affiliation. To maintain stability in inter-ethnic relations, it is important to identify situations of possible risks and threats in a timely manner, since modern society is characterized by high severity of various social problems, ranging from the existing threat to personal security, the existence of material and housing problems, to problems in the cultural sphere that are also significant, as their manifestations can be perceived or interpreted as discrimination against various ethnic groups. In the perception of the population, migrants give rise to feelings of risk associated with: changes in the composition of the population as a result of migration, the emergence of areas populated by representatives of a particular nationality and religion; the manifestation of behavior in everyday life and at work unusual for indigenous people; manifestations of rituals, customs, types of clothing, etc.; an increase in migrant children in educational institutions, including and preschool; a decrease in wages in the labor market, increased competition in the labor market, the emergence of an illegal labor market due to the influx of migrants, the predominance of

representatives of the same nationality or religion in certain sectors of the economy; the increase in crime and the exacerbation of the crime situation due to migrants; the aggravation of interethnic conflicts and the spread of radical ideas. Creating a feeling and manifestation of risks in such a wide range of migrants need special attention and the formation of a tolerant attitude towards them. The situation prevailing in the country and beyond its makes it necessary to introduce special state programs to reduce ethno-confessional risks, which should be multifaceted and reflected in legal acts.

Жизни в современном обществе всегда сопутствуют те или иные риски. Это связано с рядом новых факторов, действие которых отчетливо стало проявляться не только в социально-политической жизни населения, но и в повседневной. Можно говорить о том, что в настоящее время прослеживается тенденция дифференциации социальных рисков, изменение их характера, охват различных групп населения. Поэтому и закономерно желание субъектов минимизировать или избежать риска, удовлетворив свою фундаментальную потребность в защите и безопасности.

Актуальность проблемы рисков в современном обществе обусловило широкое внимание исследователей к ним, и, как следствие, различные методологические подходы к его исследованиям. Так, ведущий отечественный теоретик в области исследований риска О. Н. Яницкий, например, выделяет два направления рискологических исследований – умеренное и радикальное. В рамках умеренного подхода принято считать, что риск представляет собой объективно существующую опасность, опосредуемую социальными и культурными стереотипами и процессами. Представители радикального подхода напротив утверждают, что риск как таковой не существует. Согласно развиваемой ими концепции есть лишь восприятие риска, «которое всегда будет продуктом исторически, политически и социально обусловленного взгляда на мир» [1]. Сам О. Н. Яницкий склоняется к радикальной позиции, где риск – это не побочный продукт человеческой деятельности и не результат ошибки: он регулярно и даже легитимно производится обществом или его отдельными группами.

Превратившись в неотъемлемую характеристику жизни общества в целом и всех групп его населения риск существует независимо от того, продуцируются ли риски этими группами или же они становятся «риск-жертвами». В тоже время определенным социальным силам выгодно производство рисков, поскольку в условиях рисков довольно быстро формируются новые социальные размежевания и политические силы, которые осуществляют пересмотр существующей расстановки сил, стремясь к собственному усилению и навязыва-

вая свое понимание «пределов безопасности» в условиях рисков.

Важное место в структуре современных этнических рисков занимают риски, связанные с проявлением этничности и сопутствующей этничности конфессиональной принадлежности.

Формированию этнических и конфессиональных рисков способствуют следующие факторы:

- низкий уровень духовного образования населения России, присущий как общей массе населения, так и религиозным деятелям;

- внешние факторы (деятельность миссионеров из зарубежных стран, поддержка местных радикалов международными исламистскими группировками и др.);

- особенности взаимоотношений государственных и религиозных институтов: существует мнение, что религиозная политика государства сегодня проводится с целью «ограничения политической конкуренции вплоть до формирования безальтернативной политической системы» [4].

- процесс «религиозного возрождения», которым воспользовались радикально настроенные субъекты политики [2-3].

- коммуникативные процессы между людьми в социальных сетях, в ситуации, когда интернет для общей массы населения является доминирующим источником информации и зачастую несет ответственность за формирование неблагоприятного информационного фона этноконфессиональных отношений.

- недостатки в сфере государственной молодежной политики, концептуальные подходы к реализации которой были выработаны десятилетиями ранее, и в современных условиях не вполне отвечают требованиям борьбы с ксенофобией.

Для поддержания стабильности в межэтнических взаимоотношениях важно своевременно выявлять ситуации возможных рисков и угроз, так как современному социуму присуща высокая выраженность различных социальных проблем, начиная от существующей угрозы личной безопасности, наличия материальных и жилищных проблем, заканчивая проблемами в культурной сфере, которые также значимы, так как их проявления могут воспри-

ниматься или трактоваться в качестве дискриминации различных этнических групп.

Отметим, что внутренняя сплоченность, характерная некоторым этническим группам (чаще всего мигрантов), и их сохраняющаяся устойчивая этническая идентичность в некоторых случаях может восприниматься остальным населением как риск и нежелательное явление. Это является следствием того, что на сегодняшний день усиление этнополитического и религиозного экстремизма происходит на фоне роста проблем в рамках миграционной политики. Не случайно в «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» неконтролируемая (в том числе незаконная) миграция и недостаточно регулируемые на региональном и муниципальном уровнях миграционные процессы обозначены в качестве основных факторов, оказывающих негативное влияние на состояние национального рынка труда, межнациональные отношения в обществе, а также порождающих экстремистские проявления.

Отсутствие действенных механизмов адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество, приводят к росту социальной дистанции и ксенофобских настроений. Так, исследования Левада-центра указывают на увеличение этнофобии по сравнению с 2017 годом на 12% [7].

В представлении населения мигранты порождают ощущения риска, связанного:

1) с изменением состава населения вследствие миграции, возникновением районов, заселенных представителями конкретной национальности и религии;

2) проявлением несвойственного коренным жителям поведения в быту и на работе;

3) проявлением ритуалов, обычаев, типов одежды и т.д., характерных для мигрантов;

4) увеличением детей мигрантов в образовательных учреждениях, в т.ч. и дошкольных;

5) снижением заработной платы на рынке труда, увеличением конкуренции на рынке труда, возникновением нелегального рынка труда из-за притока мигрантов, преобладанием представителей одной национальности или религии в определенных сферах экономики;

6) ростом преступности и обострением криминогенной обстановки из-за мигрантов;

7) обострением межнациональных конфликтов и распространением радикальных идей.

Порождая ощущение и проявление рисков в таком широком спектре мигранты нуждаются в особом внимании и формировании толерантного отношения к ним. В качестве примера важности формирования толерантного поведения к мигрантам молодежи остановимся на результатах, полученных при мониторинге проблем экстремизма, осуществляемым Республиканским центром молодёжных инновационных программ при участии авторов. Так, полученные в ходе мониторинга 2017 года ответы, касающиеся отношения интеграции мигрантов в России, показывают на настороженное отношение молодежи республики к этой группе и желание наложить на нее определенные ограничения. Так, среди опрошенной молодежи 28 % придерживаются точки зрения о необходимости мигрантов следовать всем традициям и нравам местного населения, а 45 % полагают, что мигранты могут следовать своим традициям, говорить на своем языке исключительно в пределах своей частной сферы, в быту. Результаты мониторинга по этому вопросу за 2015-2017 гг. приведены на рис. 1.

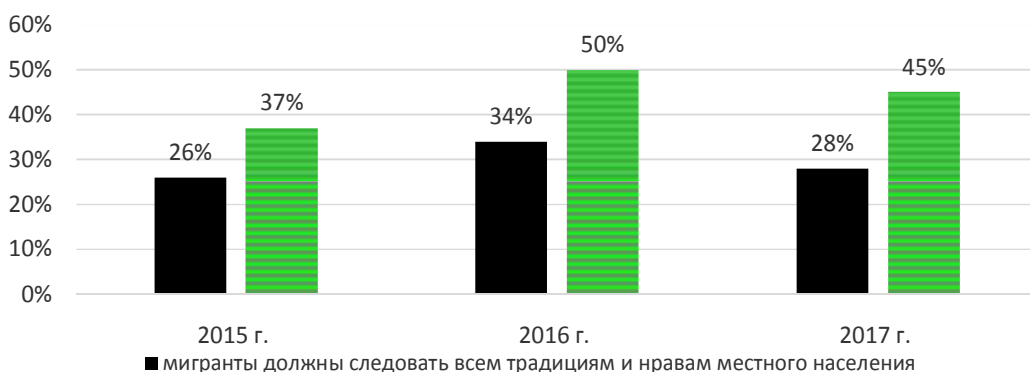

Рис. 1 – Мнение молодежи Республики Татарстан о правилах поведения мигрантов в России

Несмотря на наличие определенных колебаний мнения молодежи относительно требований к мигрантам, следует заметить, что доля склонных к определенным ограничениям достаточно велика и составляет почти три четверти опрошенных.

Заметим, что более жесткую позицию по отношению к мигрантам склонна занимать

городская молодежь. Так, в Казани лишь 3 % опрошенных считают, что мигранты могут сохранять свой образ жизни. В других городах Татарстана аналогичной точки зрения придерживается 9 % опрошенных, а в сельских районах – 14 % (рис. 2).

Рис. 2 – Мнение молодежи Республики Татарстан об интеграции мигрантов в России в зависимости от места проживания

В тоже время, если говорить об отношении принимающего общества к мигрантам, то, как показывают результаты исследований, оно во многом детерминировано информационной средой и социальным окружением [5]. Негативное отношение к мигрантам порой складывается как результат неудачного опыта общения (конфликты в бытовой сфере: на рынке, в транспорте и т.д.). Позитивный опыт повседневного общения, напротив, приводит к развенчанию многих мифов связанных с опасностью мигрантов. Стоит отметить, что, согласно статистическим данным по Республике Татарстан, противоправные действия, которые совершают мигранты, пока не оказывают значительного влияния на криминогенную обстановку [6].

Однако, необходима целенаправленная работа с мигрантами, их диаспорами с целью выработки механизмов адаптации к проживанию в региональном социуме, уважению к сложившимся в нем традициям, профилактике правонарушений. Вызовы потенциальных рисков диктуют постоянную коррекцию региональной миграционной политики с учетом результатов мониторинговых исследований.

С другой стороны, для действенной борьбы с распространением ксенофобской идеологии и агрессивными ксенофобскими проявлениями в России необходим целый комплекс последовательных действий, рассчитанных на длительный срок. При сложившейся в стране и за ее ближайшими пределами обстановке необходимы программы, направленные

на снижение этноконфессиональных рисков, которые должны носить многоплановый харак-

тер и находить свое отражение в нормативно-правовых актах.

Литература

1. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. XII. № 1. С. 6.
2. Мухаметшин Р.М. Конфессиональный компонент этнической идентичности, Казанский федералист. 2006. №4 (20). С. 96.
3. Губогло М.Н. Религиозность, этничность, государственность. Этнопанорама. 2000. №3. С.4.
4. Бурьянов С.А. Ксенофобия, нетерпимость и дискриминация по мотивам религии или убеждений в субъектах РФ. Монография. М., 2007. С.7.
5. Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте: монография. Институт социологии РАН. М.: Казань: СПб.: Нестор-История, 2016. С.80.
6. Фатхуллина Л.З. Проблемы и противоречия миграционной политики в отношении иностранных граждан // Управление устойчивым развитием. 2017. №5 (12). С. 71.
7. Левада-центр. В России выросли ксенофобные настроения. URL: <https://www.levada.ru/2018/08/27/v-rossii-vyrosli-ksenofobnye-nastroeniya/> (дата обращения 10.10.2018).

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и социологии, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Фатхуллина Лилия Зинуровна** – кандидат социологических наук, зав. лаб. «Инновации в подготовке кадров по ПНР», Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: lialfa@rambler.ru.

©**Алексеев Сергей Анатольевич** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, alekseyev75@mail.ru.

Information about the author:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Andrey Rimovich** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Head of the Department for Public Administration and Sociology, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Fatkhullina Liliya Zinurovna** – Candidate of Sociological Sciences, Head. lab. «Innovations in the training of personnel in the NDP», Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: lialfa@rambler.ru.

©**Alekseev Sergey Anatolevich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, alekseyev75@mail.ru.

УДК 316.723/728

О. В. Каштанова

ПЕРФОМАНС КАК ОДНА ИЗ ФОРМ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И КУЛЬТУРНЫЙ ПРОТЕСТ

Ключевые слова: искусство, культурный и политический протест, провокация, концептуализм, акционизм, соц-арт, перформанс, хеппинг, футуризм, энвайронмент.

В статье автор стремился представить современное искусство как эпатажное и протестное действие творческих людей, акцентирующее внимание обывателя на социокультурных и политических проблемах, посредством создания ряда художественных образов, раскрывающих суть окружающей нас реальности. Новым веянием в искусстве становится перформанс, по-прежнему представляющий собой своеобразное выражение мыслей авторов, призванный раздвинуть старые границы, разрушить утвердившиеся стереотипы и заставляющий поверить в существование иной, возможно параллельной, реальности, где мысли и чувства художника представлены многообразием других, ранее не приемлемых способов и приемов. Цель данной статьи – разобраться в сути перформанса и обосновать его значимость для современного искусства. Для получения желаемого результата автор использовал исторический подход к анализу изучаемого явления; выявил специфику возникновения и цель употребления термина «перформанс»; указал на наличие ряда схожих по смыслу понятий, по сути, являющихся синонимами; охарактеризовал основные способы выражения и использования перформанса в искусстве, выявил принципы введения перформанса в пространственную среду, показал новые беспрецедентные формы перформанса. Ожидаемый при написании результат – достижение уверенности в том, что художник, создающий перформанс, становится также еще и скульптором, архитектором, сценографом, режиссером-постановщиком и актером – исполнителем главной партии в перформансе. Будем надеяться на то, что никогда не иссякнет количество творческих личностей, желающих донести до окружающих новое, своеобразное видение мира, так же как не исчезнет число тех, кто будет способен без зависти и злобы его воспринять, понять и по достоинству принять.

O. V. Kashtanova

PERFORMANCE AS A FORM OF MODERN ART AND CULTURAL PROTEST

Key words: art, cultural and political protest, provocation, conceptualism, actionism, social art, performance, happening, futurism, environment.

In this article, the author sought to present contemporary art as an outrageous and protest action of creative people, focusing the attention of the layman on socio-cultural and political problems, through the creation of a number of artistic images that reveal the essence of the reality around us. A new trend in art is performance, which is still a kind of expression of the authors' thoughts, designed to push the old boundaries, to destroy established stereotypes and make believe in the existence of a different, perhaps parallel, reality, where the artist's thoughts and feelings are represented by a variety of other, previously unacceptable ways and techniques. The purpose of this article is to understand the essence of performance and justify its importance for contemporary art. To obtain the desired result, the author used a historical approach to the analysis of the phenomenon under study; he revealed the specifics of the origin and purpose of the use of the term «performance»; pointed to the presence of a number of similar concepts, in fact, are synonyms; characterized the main ways of expression and use of performance in art, revealed the principles of the introduction of performance in the spatial environment, showed new unprecedented forms of performance. The expected result in writing is the achievement of confidence that the artist who creates the performance also becomes a sculptor, architect, set designer, Director and actor-performer of the main part in the performance. Let's hope that the number of creative individuals who want to convey to others a new, peculiar vision of the world will never run out, as well as the number of those who will be able to perceive, understand and accept it without envy and anger will not disappear.

По мнению отечественных исследователей, искусствоведов и общественных деятелей, современное искусство сегодня:

1. Способствует уничтожению «различий между произведением искусства и объектом «не-искусства». Последним может стать любой предмет и объект, при условии, что он должен быть публично выставлен или информация о нём должна получить огласку в СМИ» [1, с.77].

2. Предполагает выделение смыслов, в которых нуждается современное общество [2].

3. Обнаруживает разнонаправленные тенденции, связанные, с одной стороны, с виртуализацией, с другой – попытками укорениться в реальности [3, с.41-42].

4. Отражает существующую противоречивую, конфликтную и эпатажную действительность.

5. Транслирует коллективное и социально ангажированное творчество, взаимосвязанное с политическими изменениями в обществе, превращаясь в инструмент групповой мобилизации и протеста [4, с.180-185].

Пытаясь разобраться в том, насколько современное искусство эпатажно и протестно, автор статьи постарался сконцентрировать свое внимание на анализе действия, воспринимаемого как часть творческого процесса – неизменно спутника искусства как такового. Произведена попытка анализа действия не столько как отдельного, завершённого акта человеческой деятельности, сколько как заранее подготовленного («перформанс» / «художественная акция») или наоборот импровизированного («хепенинг» / «энвайронмент») действия, предназначенного для случайной аудитории; подразумевающего активное вовлечение людей; совершаемого для достижения определенной цели. И если в первом случае в качестве таковой выступает привлечение внимания к определенной теме, во втором – ориентация на не всегда предсказуемый процесс создания чего-либо.

На вопрос о том, стоит ли воспринимать и в дальнейшем использовать понятия «концептуализм», «акционизм», «перформанс», «хепенинг», «футуризм», «энвайронмент» как синонимы, ответ – да. Основной довод в пользу подобного утверждения – история появления понятий и направлений в искусстве:

1910 - 1920 гг. – возникновение *футуризма* как художественного движения, отрицавшего существующие художественные образы и формы его представления. Именно в рамках данного движения появилось желание не только соединить несоединимое, но и выразить

полученное через протест, способствуя тем самым появлению перформанса.

Первые участники перформансов, снимая экспериментальное кино, выступая в театрах и кабаре, намеренно смешивали различные жанры, стирая границы в поисках новых смыслов.

Шло время, менялись представления о том, что стоит считать искусством, как его нужно выражать, но не менялось одно – перформанс, прочно утвердившийся в качестве новой формы искусства, по-прежнему представляет собой своеобразное выражение мыслей авторов, обязательно дополняемое провокацией. И это касается не только западного, но и российского акционизма. Однако, необходимо отметить, что как таковой перформанс появился после Второй Мировой войны, а точнее, в 1960-1970 гг. на Западе и как термин вбирал в себя различные многообразные по смыслу значения. В Советском Союзе от подобного многообразия решили отказаться, отдав предпочтение терминам «художественная акция», «акция», «акционизм». И лишь с 1990-х гг., с новыми веяниями и настроениями в сфере искусства упоминаемое понятие с течением времени вытеснило термин «акция».

1920 - 1930 гг. – творчество *дадаистов* и *сюрреалистов*, особенно популярных в середине XX столетия, в то время, когда акционизм вышел за пределы творческих мастерских, а художественный процесс преобразился в театрализованное действие для приглашённых зрителей.

1930-1950 гг. – актуализация *акционизма*, превращение творчества в публичный акт, а тело художника или вовлеченного в творческий процесс участника – в живой инструмент (например, в «живые кисти»). В качестве примера можно привести работы Д. Поллока («Алхимия», «Горящие глаза», «Белый свет» и др.) и Ж. Матье (например, «LeDucCharles épousela Duchessedede Bourgogne», «Ondessonk» и др.). Их «живопись действия», опирающаяся на достижения европейского авангарда первой половины 20 в., по сути, способствовала сближению творчества писателя А. Бретона, художника Э. Эрнста, фотографа М. Рея, кинематографиста Ж. Кокто и др. сюрреалистов с новым поколением творческих личностей, начинавших творить в рамках художественного акционизма.

В Советском Союзе в конце 1940-х гг. Э. Белютин (продолжатель традиций русского авангарда 20 в.) возглавил творческое объединение художников – *абстракционистов* и организовал экспозицию под названием «Новая реальность». Впоследствии большая ее часть была представлена в рамках выставки, органи-

зованной и приуроченной к 30-летию московского отделения Союза художников СССР (раскритикованная в 1962 г. Н.С. Хрущевым). «Запрет на Э. Белютина и белютенцев» был снят только в 1990-х гг.

1950-1960 гг. – возникновение «хепенинга» (подвида акционизма, отличающегося от перформанса спонтанностью и бессюжетностью событий) и «энвайронмента» (стремившегося максимально приблизить к реальности идеализированные образы творческой личности).

Хэппенинг в этот период представлен работами А. Капроу («18 хэппенингов в шести частях»), К. Ольденбурга («Помада на танковых гусеницах»), Р. Лихтенштейна («Я вижу всю комнату, ... но в ней никого нет!») и др. В его основу заложена идея участия в создаваемых постановках приглашенной публики с целью ее шокирования или социально-политической пропаганды.

Перформанс – таких американских, французских, немецких, итальянских музыкантов, скульпторов и живописцев, как: Дж. Кейдж (музыкальное произведение «4.33»), Р. Раушенберг («Белые, черные и красные холсты», «Стертый рисунок Де Кунинга», «комбинированные картины»), И. Кляйн («Антропометрия» – полотном послужило человеческое тело), П. Мандзони (запаянные банки «Merded'artista») и Й. Бойс («24 часа», «Как объяснить картины мертвому зайцу»). Акции последнего многоаспектны. Они предлагают не только новые художественные образы, но и акцентируют внимание на существующих социальных и политических проблемах. В частности, в конце 1960-х гг. Й. Бойс не только присоединился к студенческому движению, но и создал политическую партию с требованиями свободного поступления в высшие учебные заведения всех желающих.

Перформанс, начиная с 1960-х гг., отличается *вариативность* (реализация творческого замысла автора или влияние публики на ход проведения акции), *роль зрителя* (безучастный наблюдатель или активный участник) и *исполнителя* (автор или актер), а также процесс создания особых ситуаций, переживаемых исполнителем и зрителем совместно.

1960-1970 гг. – развитие *концептуализма*, предлагавшего воспринимать искусство не как рождение некоего материального объекта, а как творческий процесс появления идеи как таковой (не всегда заканчивающейся ее реальным воплощением).

Московская школа концептуализма, также активно развивающаяся в указанный пе-

риод, представлена такими, например, арт-группами как «Коллективные действия» и «Гнездо», предпочитавшими акцентировать внимание на своеобразном представлении внутреннего состояния художника. Тем самым они, соглашаясь с общей философией западного концептуализма, предпочитали «развивать» в себе самих интерес к бесконечному и неизведанному, к не познаваемым в обычной человеческой практике явлениям.

Среди известных акций:

– группы «Коллективные действия»: «Появление», «Палатка», «Фонарь», «Встреча», «Темное место», «Голоса» и др.

– группы «Гнездо»: «Высисживание», «Оплодотворение земли», «Гипнотизирование холста».

К московским концептуалистам можно отнести, например, Г. Донского, И. Кабакова, М. Рошаль, А. Монастырского, А. Каменского, Э. Булатова, К. Звездочетова, Д. Пригова, В. Скерсиса, В. Пивоварова, И. Чуйкова, Л. Рубинштейна и др.

1970-1980 гг. – актуализация *зрелищного перформанса*, отражающего стремление художников, архитекторов, деятелей культуры и искусства:

– *Выразить посредством творчества неординарные идеи*, такие как, например, превращение самих себя в живую скульптуру (В. Аккончи и его акции: «Торговые марки», «Remote Control»; Я. Кунеллис и одна из его работ «S.T.» и др.).

– *Устраивать «ритуалы»* (Г. Нитч – «Фестиваль психофизического натурализма» (совместно с О. Мюль), М. Абрамович – «Ритм 0», О. Мюль – «Кровавый орган», «Libi» и др.).

– *Использовать в своем творчестве шокирующую и пугающую манеру поведения*. Как пример «Венский акционизм», искусство действия художников Г. Нитча и Р. Шварцкоглера, творчество арт-движения «Флюксус» и одного из его сторонников Ф. Корнера (акция «Pianoactivities», во время которой было сыграно выбранное музыкальное произведение, а затем разобрано и уничтожено фортепьяно).

– *Показывать «автобиографический перформанс»* (Л. Андерсон, Дж. Хейворд).

– *Посвящать акции феминистским темам* (К. Шнееман-«Глаз-тело», К. Ле Кок и Н. Юдельман – «Комната Леи», Р. Хорн – «Единогор», Дж. Чикаго, – «Трилогия рождения» и др.).

– *Описывать женские и мужские роли в западных и восточных типах обществ, существующие стереотипные представления, формируемые под воздействием социальных норм,*

культурных образцов и религиозных установок (как пример, творчество иранской художницы Ш. Нишат и ее видео-арт «Turbulent», впоследствии фотографии «Открытие», «Женщины Аллаха» и др.).

Советских художников этого периода отличает:

1. *Выражение открытого социального и политического протеста, представленного творчеством отечественных авангардистов*, например:

– «выставка двенадцати» О.Я. Рабина и А.Д. Глезера;

– мероприятие под официальным названием «Первый осенний просмотр картин на открытом воздухе» больше известная как «Бульдозерная выставка»;

– дуэт В. Комара и А. Меламида, чье творчество (например, «Не болтай» и «Лайка») предлагает простому обывателю понять и принять тогда еще новый и непривычный вид искусства - «Соц-арт»;

– провокативная деятельность групп «Мухоморы» (например, акции «Метро», «Раскопки», творческие наброски «Он жил и хотел», «Вдоль стремится пароход»), «Чемпионы мира» (среди избранных акций: «Проводы – встреча», «Комендантский час» и др.) и «С3» (акция «Вот», «Ай!», «Ой!», пародийный проект «Защита и курсы самообороны от вещей»).

Группа «Мухоморы» была создана в 1978 г. К. Звездочетовым, А. Каменским, С. Мироненко, В. Мироненко и С. Гундлахом, активно участвовала в совместных акциях панков и рок-музыкантов, представляла свое творчество такими, например, работами, как «Охота индейца на орла» и «Имени Андерсена».

В 1986 г. (через два года после официального «распада») С. Гундлах (совместно с Н. Овчинниковым и Н. Алексеевым) инициирует создание рок-группы «Среднерусская возвышенность», а К. Звездочетов – «Чемпионы мира».

По мнению Г. Файзрахмановой: «Художников отличал пристальный интерес не только к советской реальности и ее идеологическим проявлениям, сколько ее объединение с контркультурой, городской субкультурой. Они создают свои ритуалы, свою собственную эмблематику, посвящая свои работы героям советской низовой культуры. Одной из первых акций стал «Вечер памяти поручика Ржевского» — одного из главных героев советских анекдотов. В рамках этой акции «Мухоморы» читали выдуманные ими истории из жизни поручика» [6].

2. *Смещение акцентов с фигуры художника (как это практиковалось среди западных акционистов), на различные внешние объекты, акцентируя внимание на возможной и желаемой свободе от условностей и довлеющих штампов:*

– Лес, речку, холм и т.д. В качестве примера можно привести перформанс «Семь ударов по воде» Н. Алексеева, «Появление» группы «Коллективные действия» (А. Монастырский, Н. Алексеев, Л. Рубинштейн) и др.

– Город и городскую среду: перформанс групп «Мухомор» и «Гнездо».

1980 г.г. – *по настоящее время* – ориентация на зрителя, его активность и опыт, получаемый в ходе общения с новыми формами искусства; западный перформанс стал более развлекательным и ориентированным на простые человеческие взаимоотношения. Иллюстрируя сказанное, можно обратиться к видеoinсталляциям, видеодокументации и видеосюжетам Л. Симмонс «Музыка сожаления» (2006), К. Фонтена «Ситуации» (2011), Л. Лейзер «Я чувствую твою боль» (2011) и У. Кентриджа «DrawingLesson 47» (2010). Однако, по мнению Р. Голдберг: «любые перформансы, от футуристических до современных, были и есть, по сути, – самовыражение несогласных, пытавшихся найти альтернативные способы исследования переживания искусства в повседневной жизни» [5]. В качестве примера к сказанному – политический акционизм немецкого режиссера и художника К. Шлингензифа, политизированные перформансы «Центра политической красоты» и др.

Политика, как основополагающая тема в творчестве российских художников стала особенно возможной благодаря распаду СССР. Возникший в полемике с концептуализмом 80-х гг. акционизм 90-х гг. представлен провокативным, конфликтным по натуре перформансом. Его протестные акции – своеобразный вызов, отражающий противостояние социокультурной и политической системам. Как пример, «Э.Т.И. – текст» на Красной площади движения «Э.Т.И.» (1991); «Выставка в Бутырской тюрьме» И. Бакштейна (1992); «Искусство и жизнь» А. Бренера и О. Мавроматти (1993); «Бешеный пес, или Последнее табу, охраняемое одиноким Цербером» А. Бренера и О. Кулика (1994); акции «Не верь глазам» О. Мавроматти (2000); «Автопробег несогласных» арт-группы «Бомбилы» (2007); «Тараканий суд» арт-группы «Война» (2010); Панк молебен группы Pussy Riot (2012); «Фиксация» на Красной площади П. Павленского (2013) и др.

По мнению, А. Ковалева активность российских акционистов не только тесно связана с политической ситуацией, но и, по сути, предопределяет будущие события в стране. «Так, например, активные действия группы «Э.Т.И.» в 1991 г. предвосхитили Беловежские соглашения, «баррикада на Никитской» – дефолт 1998 г. В новогоднюю ночь с 1999 на 2000-й при передаче Б. Ельциным полномочий В. Путину, в искусстве случился перелом - художник О. Мавроматти распял себя на кресте во дворе Института культурологии и был обвинен в разжигании религиозной розни, после чего бежал в Болгарию» [7]. Интересная, но на наш взгляд, несколько абсурдная точка зрения, поскольку та или иная акция – это, прежде всего, реакция, но никак не первопричина.

Интерес отечественных художников, скульпторов, критиков к протесту, по сути, отражает их стремление:

– *К выражению несогласия с формой политического режима* (выставка К. Ненашевой «Груз 300», 15 сентября 2018 г. и др.).

– *Привлечь внимание к насущным проблемам*. Например, к существованию человека в репрессивной законодательной системе – акция «Туша» П. Павленского 3 мая 2013 г.; к незаконным арестам на митингах, к фабрикации уголовных дел – акция «Милиционер вступает в игру» PussyRiot 15 июля 2018 г.; к насилию и пыткам над заключенными – уличная акция «Клетка» художницы К. Ненашевой 14 сентября 2018 г. в Москве и др.

– *Описать ужасы войны*. Как пример, выставка «Мы победили», состоявшая из работ художников – акционистов, представивших «альтернативный взгляд» на Победу во Второй Мировой войне.

– *Отстоять право на собственное видение, свободу самовыражения*. Как пример, акция «Не верь глазам» О. Мавроматти (2000), выставки «Осторожно, религия!» (2003), «Интерактивные иконы» (2004), «Запретное искусство» (2006), «Духовная брань» (2012) и др. Все приведенные акции признаны «недопустимыми, влекущими за собой разжигание межнациональной и межрелигиозной розни»; против художников и организаторов выставок возбуждены уголовные дела.

Не однозначно воспринятыми со стороны как чиновников, консервативных деятелей культуры и искусства, так и простых обывателей, можно считать и те выставки, на которых организаторы стремились «смягчить» негативное восприятие тем гомосексуализма, коррупции, религии и т.д. Как пример: «Соц-арт. Политическое искусство в России» (2007) «Добро пожаловать в Сочи-2014» (2013) и др.

В заключении стоит отметить, что перформанс – своеобразная и неотъемлемая форма выражения современной реальности. Посредством создания художественных образов акционист стремится не просто рассказать и показать, достучаться до «простого зрителя», но и дать ему почувствовать, непосредственно прикоснуться к чему-то тайному и неизведанному, стать не только участником, но и активным деятелем, изменяющим несовершенный мир.

Кроме того, человеческая природа сама по себе очень перформативна. Как бы то ни было, но все, даже самые провокационные и агрессивные по форме, перформансы современных художников объединены воедино единым смыслом: все «обнажают свой внутренний мир», выставляя напоказ тела и чувства. И делается это для того, чтобы быть услышанными и получить ответную реакцию.

Литература

1. Акунина Ю.А., Ванина О.В. Протестное искусство в молодежной среде: социально-культурный анализ // Вестник МГУКИ. 2016. 5 (73). С. 76-83.
2. Минкульт придумал новое определение современного искусства. URL: <http://medusa.io> (дата обращения: 10.07.2018).
3. Бережная Е.А. Художественный акционизм и маргинальная телесность // Современное искусство в контексте глобализации: наука, образование, художественный рынок: VIII Всероссийская научно-практическая конференция (16 февраля 2018 г.). СПб.: СПбГУП, 2018. С.41-42.
4. Столяров А. А. Практики современного искусства в российских уличных протестах // Политическая лингвистика. 2014. № 2. С. 180–185.
5. Голдберг Р. «Искусство перформанса: от футуризма до наших дней». URL: <https://garagemca.org/ru/publishing/roselee-goldberg-performance-art-from-futurism-to-the-present> (дата обращения: 02.10.2018).
6. Файзрахманова Г. «Все люди смертны, но концептуализм не человек». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/309543> (дата обращения: 02.10.2018).
7. Российский акционизм. 1990-2000. WAM. 2007. № 28-29. С. 5-6.

Сведения об авторе:

©**Каштанова Ольга Владимировна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной и политической конфликтологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: olgak2002@rambler.ru.

Information about the author:

©**Kashtanova Olga Vladimirovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Political Conflict Studies, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: olgak2002@rambler.ru.

УДК 316.614

А. А. Макарова

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ КАК ЗНАЧИМЫЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

Ключевые слова: социализация детей-инвалидов, адаптация, интеграция, реабилитация, инновации, новшества, инновационные процессы, жизнедеятельность.

Дети-инвалиды, дети с ограниченными возможностями, в силу особого развития сталкиваются с трудностями в процессе социализации. Интеграция в социальную среду является необходимостью и имеет большое значение для свободного функционирования в повседневной жизни. Детям, имеющим ограничения здоровья, необходимо самостоятельно обеспечивать свои потребности и быть полезным обществу. Для этого на этапе современного развития необходим прогресс в социальной сфере и социальной работе, вследствие повышения качества жизни населения, развития и усовершенствования предоставляемых социальных услуг, внедрения инноваций. Для успешной социализации детей, имеющих ограничения, необходимы инновационные методы и технологии реабилитации в целях повышения качества мероприятий, увеличения детей интегрированных в общество с наименьшими дефектами и нарушениями функций организма, и беспрепятственно самостоятельно функционирующие в социуме. В данной статье рассмотрена инвалидность детей, содержание и сущность социализации как главного фактора успешного функционирования и взаимодействия в социуме, также рассмотрены предпосылки, основания, факторы и ход развития системы реабилитации детей-инвалидов.

A. A. Makarova

DEVELOPMENT OF THE REHABILITATION SYSTEM AS A SIGNIFICANT FACTOR OF SOCIALIZATION OF DISABLED CHILDREN

Keywords: socialization of children with disabilities, adaptation, integration, rehabilitation, innovation, innovation processes, vital activity.

Children with disabilities, children with disabilities due to special development face difficulties in the process of socialization. Integration into the social environment is a necessity and important for free functioning in everyday life. Children with disabilities need to meet their own needs and be useful to society. For this purpose, at the stage of modern development, progress is necessary in the social sphere and social work, as a result of improving the quality of life of the population, the development and improvement of social services, innovation. For the successful socialization of children with disabilities requires innovative methods and technologies of rehabilitation in order to improve the quality of activities, increase children integrated into society with the least defects and disorders of the body, and freely functioning independently in society. This article discusses the disability of children, the content and essence of socialization as the main factor of successful functioning and interaction in society, also considered the prerequisites, bases, factors and development of the system of rehabilitation of children with disabilities.

Инвалидность детей – это значимый фактор ограничения их жизнедеятельности, который приводит к социальной дезадаптации из-за нарушения роста, контроля над своим поведением и развития в целом. Также приводит к ограничению способностей к передвижению, обучению, общению, ориентации, самообслуживанию, трудовой деятельности в будущем. Государство берет на себя обязанность и ответственность для максимального предотвращения и исключения различной природы ограничений, оно гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение

технических средств и услуг [1]. Государство реформирует социальную политику, создает для детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья условия для обучения, воспитания, реабилитации, социализации с целью адаптации и функционирования в среде сверстников и обеспечения их участия в культурной, спортивной жизни и других массовых мероприятиях [2].

Социализация детей-инвалидов – это процесс интеграции ребенка в социальную среду, путем преодоления, замещения ограничивающих факторов. Данный процесс включает

в себя владение навыками самообслуживания, самовыражения, знание норм поведения, культуры, морали, что необходимо для адаптированного и коммуницирующего в игровой, познавательной, продуктивной, двигательной деятельности детей. Процесс реабилитации, предотвращение и впоследствии ликвидация социально-педагогической запущенности, трудовое воспитание, ориентация на профессию, должны учитывать индивидуальные, личностные, речевые, сенсорные ресурсы детей с нетипичным развитием. Данный комплекс работы обеспечивает приспособление к среде обитания, к разнообразным жизненным условиям, обеспечивает максимально возможное функционирование, с учетом ограничений, что представляет быть самостоятельным, самодостаточным, независимым в любой сфере жизни человека. Для соблюдения и выполнения условий для результативной социализации создаются и совершенствуются методики работы, внедряются инновации, как в реабилитации, так и во все социальной сфере.

В последние годы в стране активно стремятся к тому, чтобы исправить устоявшее положение с воспитанием и обучением детей, имеющих ограничения здоровья и ориентировать в положительную сторону. На уровне государства приняты надлежащие законодательные акты. Сложилась система реабилитационных центров как специализированных учреждений, позволяющих комплексно решать многочисленные проблемы. Идеи инновационных технологий стали определяющими для государства, социальных учреждений и центров, населения и отдельных социальных групп. Уровень знаний, навыков и умений специалистов повышается и пополняется, открываются новые ресурсы и возможности, что позволяет добиваться очередных достижений. Новые идеи и теории, эксклюзивные концепции, обновление методологии, новшества в методах и технологиях воплощают в себе будущее социальной реабилитации детей-инвалидов.

Процесс обновления является основополагающим фактором эволюции комплексной системы реабилитации. Учреждениям и организациям, которые ведут деятельность в социальной сфере, необходимо приспособляться к непрерывно изменяющимся тенденциям, преобразованиям, при этом максимально быстро

перенимать и адаптировать необходимые, обоснованные и результативные новшества. Социальная реабилитация является главным фактором успешной социализации, трудоустройства, полноценной, равноправной и активной жизни. Инновационные методики реабилитации детей-инвалидов всесторонне развивают ресурсы и возможности ребенка, а также помогают интегрировать его в общество и окружающую среду.

Расширение, обновление и совершенствование основных направлений реабилитации (медицинской, трудовой профессиональной, педагогической, социально-культурной, социально-средовой, социально-педагогической, социально-психологической социально-бытовой) происходит при условии развития всей системы. Комплексный подход представляет объединение разнообразных методов и технологий работы в единую целостную систему реабилитации, в которой реализуется деятельность, нацеленная на результат, с учетом среды, в которой живет и функционирует ребенок. Интеллектуальный, научно-технический прогресс обеспечивает внедрение инноваций в реабилитацию путем создания и внедряется техники, оборудования, тренажеров, инвентаря, альтернативных средств коммуникации. Благодаря данным новшествам повышается результативность процесса реабилитации медицинской, педагогической, трудовой, профессиональной, физической направленности. [3, с. 7].

Инновационные процессы в социальной работе повышают качество реабилитации, совершенствуют и пополняют список реабилитационных услуг. В результате у детей с ограниченными возможностями открываются перспективы раскрыться как личность, реализовать свой потенциал, социализироваться, стать полноценным членом общества.

Современные подходы к детям с ограниченными возможностями основаны на вовлечение их в обычную среду к детям с типичным развитием. Это одно из важнейших оснований для развития и внедрения новейших технологий и методик реабилитации детей-инвалидов. В настоящее время реабилитация рассчитана на комплексный подход. Специалисты отмечают основу инновационных методик как образа жизни.

Литература

1. Федеральный закон от 24 ноября 1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Информационно-правовой портал Гарант. URL: <http://base.garant.ru/10164504/> (дата обращения: 05.09.2018).
2. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Информационно-правовой портал Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 05.09.2018).
3. Иванов А.В. Инновационные процессы в системе реабилитации инвалидов: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. соц. наук. М.: Московский гос. ун-т, 2010. 20 с.

Сведения об авторе:

©**Макарова Анжела Александровна** – студент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: makarova_a.a@mail.ru.

Information about the author:

©**Makarova Anzhela Aleksandrovna** – Student, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: makarova_a.a@mail.ru.

УДК 316.4

Л. К. Мухаметзянова, Р. Р. Хизбуллина

ОРИЕНТАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПОЛУЧЕНИЕ РАБОЧЕЙ ПРОФЕССИИ

Исследование проведено в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и Правительством Республики Татарстан научного проекта №17-13-16006

Ключевые слова: социально-профессиональная мобильность, сельская молодежь, эмпирические индикаторы, социологические исследования, социальное самочувствие, жизненные ожидания.

В статье, подготовленной в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований и Правительством Республики Татарстан научного проекта №17-13-16006 рассматриваются особенности ориентации молодежи на получение рабочей профессии, а также планы на долгосрочную образовательную стратегию молодежи. До недавнего времени учебные заведения были поставлены перед необходимостью приспособливаться к тенденциям спроса на рынке труда, придерживаясь политики самосохранения, в условиях чего происходит перепроизводство кадров, ускоренная профессиональная переподготовка специалистов, которая без учета требований отраслей экономики приводит к искажению содержания рабочих профессий, необходимым реальным секторам экономики регионов Российской Федерации. Сегодня привлекательность рабочих профессий среди молодежи определяется, в том числе, востребованностью профессии предприятиями, перспективой финансового благополучия, профессиональной самореализации и карьерного продвижения. В статье проанализированы социально-профессиональные ориентации и жизненные ожидания, выявлены особенности и уровень социально-профессиональной мобильности сельской молодежи на основе эмпирических индикаторов, виды и причины возможной миграции молодого поколения.

L. K. Mukhametzyanova, R. R. Khizbullina

ORIENTATION OF RURAL YOUTH TO RECEIVING THE WORKING PROFESSION

Keywords: social and professional mobility, rural youth, empirical indicators, sociological researches, social well-being, vital expectations.

The article prepared within the framework of the scientific project No. 17-13-16006 supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Government of the Republic of Tatarstan discusses the peculiarities of the orientation of young people to obtain a working profession, as well as plans for a long-term educational strategy of young people. Until recently, educational institutions were faced with the need to adapt to the trends in demand in the labor market, adhering to the policy of self-preservation, under conditions of which there is an overproduction of personnel, accelerated professional retraining of specialists, which, without taking into account the requirements of industries, leads to a distortion of the content of working professions necessary for real sectors of the economy. regions of the Russian Federation. Today, the attractiveness of working professions among young people is determined, among other things, by the demand for the profession by enterprises, the prospect of financial well-being, professional self-realization and career advancement. The article analyzes social and professional orientations and life expectations, identifies the features and level of social and professional mobility of rural youth based on empirical indicators, types and causes of possible migration of the young generation.

Отсутствие должного числа подготовленных специалистов рабочих профессий неизбежно приводит к проблемам стагнации рынка труда, когда массовая невостребованность выпускников популярных направлений подготовки в высшей школе является следствием проблем подготовки кадров в образовании [1-2].

Процесс подготовки востребованных кадров как приоритетное направление системы

образования рассматривается с позиции воспроизводства, накопления интеллектуального, человеческого капитала для регионов (Беккер Г., Шульц Т., Минцер Дж.). В основе формирования человеческого капитала для приоритетных отраслей регионов лежат инвестиции в профессиональное образование (профессиональные навыки, компетенции, практический опыт [3]. По мнению Г. Б. Кораблева, образо-

вание и профессия влияют на формирование особенностей социально-профессиональной стратификации в социуме, вместе с тем, определяя не только содержание деятельности, но и формируя образ жизни личности [4]. В данной связи, выбор современной молодежью рабочей профессии (согласно исследованиям Константиновского Д.Л., Вознесенской Е.Д., Чередниченко Г.А.) ориентирован на скорейший выход на рынок труда, удовлетворение потребностей гарантированного трудоустройства, стабильного заработка [5].

Согласно данным государственной статистики, приведенным в отечественных исследованиях (Васильева Е.) [6] еще до недавнего времени 60-61 % выпускников базовой средней школы были ориентированы на окончание полной средней школы, 12 % – на средние профессиональные училища, 26 % – на начальные профессиональные училища, 1 % бросали учиться совсем.

Согласно полученным в результате социологических исследований данным [7,9], сегодня у молодого поколения в Республике Татарстан построение профессиональной траектории и ориентация на рабочую профессию трансформируется: желание продолжить обучение высказали 94 % респондентов (выпускников школ), из которых 60 %, при возможности, планируют совмещать работу с учебой. Одними из основных мотивов для продолжения обучения респонденты из числа выпускников школ также называют:

1. получение знаний для успешной реализации в профессии (47 %);
2. карьерный рост (37 %);
3. саморазвитие (29 %).

Для респондентов, обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования, получающих рабочую профессию и желающих совмещать работу с учебой, основным мотивом является необходимость зарабатывать на жизнь (53 %) и приобретение опыта работы для последующего успешного трудоустройства (54 %).

Определено, что в основе потребностно-мотивационных характеристик первичной мотивации учащихся учреждений среднего профессионального образования, получающих рабочую профессию, лежат следующие факторы:

1. карьерный рост (38 %);
2. получение знаний, для успешной реализации в профессии (29 %);
3. гарантия трудоустройства (18 %);
4. развитие способностей (15 %).

Выбор профессии, по мнению опрошенных (из числа выпускников школ), связан, в

первую очередь, с получением высокого дохода (56 %), далее – с соответствием получаемой профессии способностям (45 %), с возможностью реализации в жизни (24 %). Учащиеся учреждений среднего профессионального образования получение рабочей профессии также связывают с перспективами высокого заработка (52 %), с желанием самореализации (26 %), возможностью карьерного роста (12 %) и перспективой получения высокого статуса (11 %).

В целом, анализ полученного в результате исследования массива данных дает возможность оценивать первостепенный фактор, определяющий ценность продолжения образования, получения профессии как ориентацию на карьерный рост и связанное с ним материальное благополучие (74 %), стремление к высокому социальному статусу (59 %) [7].

В исследованиях на предмет мотива выбора респондентами рабочей профессии исследователями (Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А.) определено, что господствующими факторами выбора остаются обстоятельства, связанные с причинами материального порядка. Так же основной вектор миграции молодежи направлен на крупные города и мегаполисы с высокой интенсивностью, поскольку представляет собой миграцию «короткого шага» (более вероятностную). В блок основных, наиболее важных факторов, которые молодые рабочие определяют как «игравшие большую роль» в выборе рабочей профессии попадают исключительно обстоятельства материального порядка, выражающие насущные жизненные потребности [5].

Смежные исследования в области профессионализации и трудовой миграции (Мирзабалаева Ф.И.) показывают, что потенциальные миграционные настроения и ориентация на смену места жительства, трудоустройства среди молодежи высока, что может, прежде всего, отразиться на сельской местности. В числе смыслообразующих факторов представления молодежи о рынке труда и необходимости территориальной мобильности лежат: отсутствие должной информации о востребованных специальностях, субъективное представление о конкурентоспособности профессий на рынке труда, асимметричность рынка образовательных услуг и запроса на специалистов со стороны организаций отраслей региона, что является проблемным полем социологических исследований в данной области. В данной связи, справедливы предложения о необходимости усиления профорientационной работы среди учащейся молодежи сельской местности, пропаганду рабочих специальностей, доступа к ин-

формации о реальном положении на рынке труда, востребованности профессий, необходимых для региона, разъяснение связанных с этим возможностей для молодежи [8].

В целом, согласно анализу результатов социологических исследований, к числу факторов первого порядка, влияющих на ориентацию молодежи на получение рабочей профессии, являются: гарантия трудоустройства, перспектива хорошей оплаты труда, финансовая независимость, самореализация, продолжение трудовой династии.

На основе полученных эмпирических данных, в будущем необходимо формировать перспективные направления работы по повышению приоритета рабочих профессий среди современной сельской молодежи Республики Татарстан, сохранению и привлечению кадрового состава в аграрно-промышленного ком-

плекс. На территории РТ, как и в других субъектах Российской Федерации существует комплексный подход к формированию положительного имиджа рабочих профессий (например, созданные на базе образовательных учреждений, готовящих специалистов по рабочим профессиям «Дни карьеры», лекции, мастер-классы, тематические встречи с представителями организаций на тему профессиональной ориентации, практические центры по ознакомлению с компьютерными симуляторами, дополненной виртуальной реальностью, применяемые в обучении по рабочим профессиям и пр.), однако, предложенные рекомендации необходимо адаптировать и развивать под потребности современной сельской молодежи на всей территории Республики Татарстан, ориентируя ее не только на работу в крупных городах, но и на родных территориях.

Литература

1. Концепция опережающего начального профессионального образования Ярославской области. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.depedu.yar.ru> (дата обращения 09.11.2011)
2. Хизбуллина Р.Р. Профессиональная адаптация молодых специалистов в условиях становления энергопромышленного кластера // Аспирантский вестник Поволжья. 2010. № 1-2. С. 217-221.
3. Ахметова Я.М., Мухаметзянова Л.К., Хизбуллина Р.Р. Образ будущей профессии глазами молодежи: региональный аспект // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 272-275.
4. Кораблева Г.Б. ОБ Институциональном подходе к исследованию связи профессии и образования. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/374/925/1216/008.KORABLIOVA.pdf> (дата обращения 17.09.2018)
5. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чердниченко Г. А. Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения. М.: ЦСИ. 2013. 277. С.11-25.
6. Васильева Е. Удовлетворенность студентов качеством образовательного процесса как критерий социальной эффективности функционирования вуза // *Almamater* (Вестник высшей школы). 2007. № 11. С. 9-14.
7. Габдуллина Э.Н. Профессиональные ценности и ориентации молодежи в системе непрерывного образования (на материалах социологических исследований энергетической отрасли Республики Татарстан) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4-4. С. 96-98.
8. Мирзабалаева Ф.И. Миграционные настроения молодежи периферийного региона. Режим доступа: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9910> (дата обращения: 12.09.2018)

Сведения об авторах:

©**Мухаметзянова Лилия Касымовна** – кандидат биологических наук, главный специалист научно-организационного отдела Академии наук Республики Татарстан, Российская Федерация, Казань, e-mail: muhametzyanovaL@mail.ru.

©**Хизбуллина Радмила Радиковна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права Казанского государственного энергетического университета, Российская Федерация, Казань, e-mail:

Information about the authors:

©**Mukhametzanova Lilia Kasymovna** – Candidate of Biological Sciences, Tatarstan Academy of Sciences, Scientifically – organizational department, chief specialist, Russian Federation, Kazan, e-mail: muhametzyanovaL@mail.ru.

©**Khizbullina Radmila Radikovna** – Candidate of Sociological Sciences, Kazan state power engineering university, Institute of Economics and Information Technologies, The department of Sociology, political science and law, Russian Federation, Kazan, e-mail: mink_post@inbox.ru.

УДК 316.77

З. Х. Сергеева

МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ВИРТУАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ключевые слова: социальные сети, сетевое взаимодействие, сетевое поколение, software studies, digital sociology.

Автором статьи была предпринята попытка, обратившись к мнениям и представлениям студентов, описать и проанализировать некоторые качественные характеристики цифровых коммуникаций молодежи в социальных сетях. С этой целью автором статьи была проведена серия творческих мастерских в стиле action research на тему «Моделирование социальной сети». Исследование показало, что студенты – активные пользователи социальных сетей, начиная с 12-14 лет. Большинство проводит в сети каждый день не менее 1-3 часов. В сетях они общаются с друзьями, знакомятся, наблюдают за событиями в жизни других людей; включаются в сетевые группы и сообщества по интересам; слушают музыку, смотрят фильмы; просматривают новости; осуществляют покупки и/или продажи; имеют возможность быстрого поиска нужной информации для учебы, работы, хобби; обращаются за государственными услугами и т.п. Некоторые имеют опыт модерирования сетевых групп и использования Интернета для работы и бизнеса. У некоторых есть опыт ведения собственных блогов. Вместе с тем, большинство студентов воспринимают сети, преимущественно, как зону развлечения, отдыха и игры. Игра задает определенные модусы поведения, разрешающие то, что не принято в других ситуативных контекстах. Студентов также серьезно волнуют проблемы кибербезопасности, достоверности информации, защиты персональных данных и электронной этики.

Z. H. Sergeeva

SIMULATION OF SOCIAL INTERACTION IN VIRTUAL NETWORKS

Keywords: social networks, networking, net generation, software studies, digital sociology.

The author of the article attempted to describe and analyze some qualitative characteristics of digital communications of youth in social networks, referring to the opinions and perceptions of students. With this goal, the author of the article conducted a series of creative workshops in the style of action research on the topic «Modeling the social network». The study showed that students are active users of social networks, from 12-14 years. Most spend on the network every day for at least 1-3 hours. In networks they communicate with friends, get acquainted, observe events in the lives of other people; are included in network groups and interest communities; listen to music, watch movies; browse the news; carry out purchases and / or sales; have the ability to quickly find the right information for study, work, hobby; receive public services, etc. Some have experience in moderating network groups and using the Internet for work and business. Some have experience of running their own blogs. At the same time, most students perceive networks primarily as a zone of entertainment, recreation and play. The game sets certain modes of behavior that allow for what is not possible in other situational contexts. Students are also seriously concerned about the problems of cyber security, reliability of information, the protection of personal data, and electronic ethics.

Интернет и цифровые медиа все более втягивают современного человека в виртуальную среду и виртуальные коммуникации. Относиться к этому можно по-разному. Солюционисты предлагают все новые технологические решения и футурологические проекты. Техноскептики последовательно критикуют их фантазии и рекламные обещания. Евгений Морозов в книге «Техноненависть: как интернет отучил нас думать» восклицает: «... гуру-технофилы и футурологи Кремниевой долины уже выдвину-

лись в крестовый поход против неприятных багов человеческой природы в надежде найти целелительный патч» [1, С. 13].

В любом случае, изучение социальных и культурных эффектов цифровой революции – увлекательный предмет междисциплинарных исследований software studies, digital sociology и социологии интернета, заслуживающий пристального научного внимания.

Современная медиареволюция переключает культурные практики в режим произ-

водства, распространения данных и коммуникации за счет компьютеров и, таким образом, фундаментально влияет на развитие общества, как утверждает эксперт в области исследования языка компьютерных медиа Лев Манович. «Она (медиа-революция – 3.С.) перевернет представления о культуре – примерно также, как изобретение печатного станка в XV в. и фотографии в XIX в. Мы только начинаем фиксировать эффекты распространения компьютеров, но уже понимаем: эта новая революция коренным образом изменит современность и многие, если не все, виды деятельности» [2, С. 53-54.].

Информатизация российского общества в целом отстает от наиболее продвинутых и развитых стран. В мировых рейтингах 2016 г. Россия находилась на 39-м из 85 мест. (см.: The Boston Consulting Group (BCG) [3, 4, 5]; Digital Evolution Index 2017 [6, 7, 8, 9]) При этом в России сохраняется цифровое неравенство территорий и человека. Так, по данным аналитического управления Аппарата Совета Федерации РФ, в настоящее время разрыв между возможностями в ИКТ в регионах составляет от 3 % до 65 %. [10, С. 12].

Несмотря на общее отставание от мировых лидеров в области информатизации и развития «Индустрии 4.0», российская интернет-аудитория в последние 20 лет неуклонно росла. Если в мае 1998 г., по данным Левада-центра, доля респондентов, ответивших, что выходят в Интернет не реже одного раза в неделю, составляла 4 %, то в декабре 2017 г. доля таковых достигла 74 %. 37 % респондентов, опрошенных в 2017 г., ответили, что посещают социальные сети «практически ежедневно», 15 % – «несколько раз в неделю», 4 % – «примерно 1 раз в неделю» и 41 % выбрали позицию «никогда» [11].

По статистическим данным, в 2018 г. аудитория Рунета составляет около 90 млн. человек в возрасте от 14 до 64 лет, из них активных пользователей – почти 69 млн. [12].

Итак, все большее количество жителей России активно вовлекается в сетевые сообщества и электронные взаимодействия. Особенно это утверждение справедливо в отношении молодежи.

Уже в начале 2000-х гг. многие западные исследователи заговорили о новом поколении «Z», которое с самого детства «одной ногой в реальном мире, а другой – в виртуальном», по определению Джона Палфи и Урса Гассета [13].

Современные студенты – это «дети цифровой эпохи», родившиеся «после технологической революции и никогда не видели мир в его аналоговой версии – до Интернета и бума

хай-тек-индустрии» [14]. В литературе встречаются разные названия – digital natives, digital nation, net generation – «цифровые туземцы», «цифровая нация», «сетевое поколение», iПоколение, пост-миллениалы [15].

Исследователи отмечают некоторые психологические особенности «Z», например, «мышление в 4D». Также «Z» отличаются специфичным поведением в сетях, они более скупы, чем предыдущее поколение «Y» делятся подробностями личной жизни в своих аккаунтах и очень пристрастно контролируют, кто видит их посты и как это может повлиять на их имидж [14].

Описанные выше качества и характеристики поколения «цифровых туземцев» сделаны по результатам исследований американской и европейской молодежи. Насколько же они справедливы и для характеристики российских «детей цифровой эпохи»?

Современные российские студенты возраста «Z» также как правило, активные пользователи цифровых медиа и цифровых технологий. Наблюдая и рефлексирова по поводу их мнений, установок и предпочтений, можно строить некоторые предварительные гипотезы и теории, опираясь на результаты пилотажных исследований, доступных для проведения в рамках аудиторных занятий.

В этой связи автором статьи была предпринята попытка, обратившись к мнениям и представлениям студентов, описать и проанализировать некоторые качественные характеристики цифровых коммуникаций молодежи в социальных сетях. Автор отдает себе отчет в том, что полученные результаты носят ограниченный характер, требуют дополнительной эмпирической проверки и не могут заменить других, более репрезентативных исследований.

Исследовательские задачи:

– Выявить и описать актуальные образы пользователей социальных сетей и роль социальных сетей в восприятии студентов.

– Оценить характер и субъективные оценки уровня интенсивности общения, социальных связей и взаимодействий студентов в сети Интернет.

Учебная задача: систематизировать знания и представления студентов об электронных медиа в целом и об Интернете, в частности.

Характеристика метода. Для решения поставленных задач автором статьи была проведена серия творческих мастерских в стиле action research на тему «Моделирование социальной сети». Исследование выполнено преимущественно в качественном стиле, хотя action research считается самостоятельной стратегией, наряду с качественной и количествен-

ной. Мы воспользовались тем, что action research позволяет творчески подходить к конструированию дизайна исследовательской стратегии, сочетать и смешивать разные методики, техники и исследовательские приемы.

В данном action research были применены:

1. метод моделирования, который граничит с социальным экспериментом. Хотя модели, предложенные студентами в итоге, конечно имеют слабо формализованный характер, но тем не менее они обладают определенным эвристическим потенциалом;

2. адаптированный для социологических задач метод юнгианской песочницы или арт-песочницы с элементами социодрамы;

3. метод графического моделирования посредством мозгового штурма с последующим групповым обсуждением получившихся визуализаций;

4. содержательный контент-анализ индивидуальных студенческих эссе на тему «Я и Интернет».

Необходимо сделать некоторые авторские уточнения по поводу метода арт-песочницы. Он относится к методам арт-терапии, которая первоначально возникла в контексте теоретических идей З. Фрейда и К. Г. Юнга, а в дальнейшем приобретала более широкую концептуальную базу, включая гуманистические модели развития личности К. Роджерса и А. Маслоу. Автор адаптировала метод арт-песочницы для социологических задач, соединив его с методом социодрамы Я. Морено. [16, 17] На наш взгляд, данный метод обладает серьезным потенциалом для практики качественных социологических исследований. Также возможно его применение и в рамках фокус-групп.

Преимущество метода заключается в том, что, как и многие другие проективные и заимствованные у психологов техники, песочница позволяет выявлять, визуализировать и рефлексировать содержание бессознательного, иррациональные представления и установки, стереотипы, мифы, архетипические образы и другие элементы индивидуального и массового сознания. Такой эффект достигается благодаря тому, что игра в песочнице пробуждает внутреннего ребенка, прекрасно расслабляет и активизирует образно-художественное мышление, открывает доступ к творческому воображению.

Но данный метод имеет и свои ограничения. Во-первых, необходимо специальное оборудование; во-вторых, метод подходит только для работы в небольших группах и требует очень неспешного камерного общения.

Понимая указанные ограничения метода, юнгианской песочницы, при работе с большой аудиторией нами был применен метод «мозгового штурма». Студентам было дано практически тоже задание, что и в варианте с песочницей, но для его выполнения было предложено нарисовать модель реальной или придуманной социальной сети на листе ватмана.

Сравнение результатов работы, полученных средствами арт-песочницы и методом мозгового штурма позволило сделать интересное и важное наблюдение.

Работа на ватмане как бы «навязывает», предопределяет плоскостное видение моделируемого объекта, в данном случае социальной сети. Все созданные студентами проекты изображали либо страницу учетной записи пользователя сети, либо некую начальную страницу самой сети. Рассуждая в этой логике, студенты в большей мере описывали те или иные характеристики сети и ее пользователей, нежели особенности сетевых связей и взаимодействий между ее субъектами. Те группы, которые строили свою модель в песочнице, имели возможность сделать ее объемной и, вероятно, благодаря этому их взгляд приобретал более панорамный и системный характер. В результате в описании получившихся моделей студенты в большей мере уделяли внимание именно характеристике внутренних связей и взаимодействий, а также системных свойств моделируемой сети.

Характеристика групп, участвовавших в арт-песочнице:

Первая группа состояла из 11 студентов бакалавриата, обучающихся по программе «Экономическая социология», заочная форма обучения (гр. 3243-121, 5-й курс). Январь 2018 г.

Вторая группа состояла из 5 студентов бакалавриата, обучающихся по программе «Государственное и муниципальное управление», очная форма обучения (гр. 3251-61, 4-й курс). Сентябрь 2018 г.

Все участники первых двух групп – девушки в возрасте 20-22 лет, некоторые замужем, имеют детей.

Третья группа состояла из 52 студентов бакалавриата, обучающихся по программе «Экономическая социология», очная форма обучения (гр. 3271-221, 3271-224, 2-й курс; гр. 3281-221, 3281-222 1 курс). Из них: юношей – 31 и девушек – 21 человек. Возраст участников – 18-19 лет. Сентябрь 2018 г.

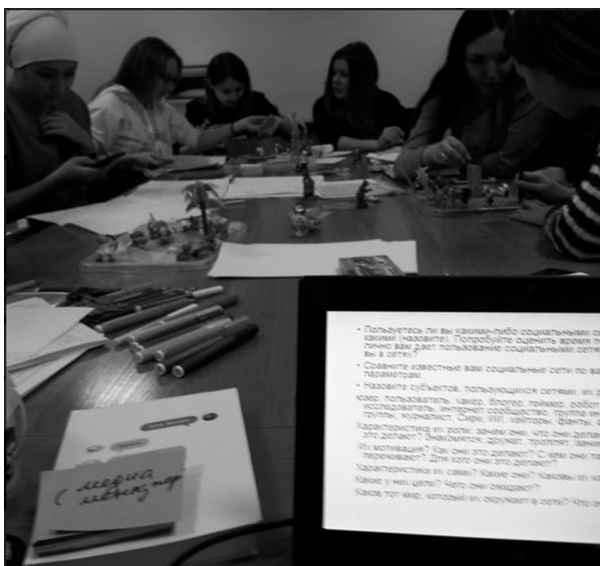

Рис. 1 – Групповая работа над проектами

Оборудование для арт-песочницы: поднос для песочницы; кинестетический песок; цветной пластилин для лепки; цветные карандаши и фломастеры; бумага для рисования; набор мелких фигурок (люди, животные, неодушевленные предметы); наборы карточек, например, лото с изображением анималистических персонажей, набор карточек «Мафия» и т.п.; удобная аудитория, желательно «круглый стол»; компьютер, проектор.

Оборудование для мозгового штурма: листы ватмана; маркеры, фломастеры, карандаши; удобная аудитория; компьютер, проектор.

Время работы: 4 академических часа.

Порядок работы:

Первый этап. Моделирование сетевого сообщества в группах. Участникам арт-песочницы предлагалось либо выбрать подходящие для их модели образы из имеющегося набора фигурок, либо дорисовать, слепить недостающие элементы. Участникам мозгового штурма предлагалось пофантазировать и самостоятельно придумать, и нарисовать всех необходимых персонажей.

Второй этап. Представление результатов моделирования всей аудитории.

Третий этап. Общее обсуждение и ответы на вопросы.

Четвертый этап. Обратная связь. Впечатление и оценка слушателями и зрителями.

Обсуждение получившихся проектов записывалось на видео для последующего анализа и интерпретации.

Формулировка задания для групповой работы:

– Создайте модель какой-либо реальной или придуманной социальной сети (либо электронного мессенджера, интернет-сервиса, хостинга, приложения и т.п.)

Участникам арт-песочницы также было предложено описать свою модель таким образом, чтобы получилась история, которую можно рассказать.

– Назовите субъектов (персонажей), пользующихся смоделированной сетью, например, юзер, хакер, блогер, геймер, бот, тролль, хейтер, LOL, фанат, фолловер, некротурист, модератор и т.д.

– Охарактеризуйте их самих? Каковы они? Каковы их качества?

– Придумайте и нарисуйте облик типичных пользователей вашей сети. Охарактеризуйте их скиллы, т.е. умения и возможности: какие, сколько и т.д.?

– Придумайте им слоганы. Например, «высоко сижу, далеко гляжу».

– Охарактеризуйте их роли: Что они делают в сети? Например, знакомятся, дружат, троллят, занимаются бизнесом (каким) и т.д.

– Какова их мотивация? Какие у них цели? Чего они ожидают? Какие чувства они переживают?

– С кем они взаимодействуют в сети? Каков тот мир, который их окружает в сети? Что они там находят?

При выполнении задания приветствовались использование специальных терминов. Например, фабинг; скроллить ленту; хэйтить; facebook-личность и т.д.

Вопросы к эссе «Я и Интернет»:

– Пользуетесь ли вы какими-либо социальными сетями? Если, да, то какими (назовите). Попробуйте оценить время пользования.

– Что лично вам дает пользование социальными сетями? Насколько давно вы в сетях?

– Сравните известные вам социальные сети по важным для вас параметрам.

Описание полученных результатов.

В ходе action research на тему «Моделирование социальной сети» было создано пять объемных проектов в арт-песочнице и столько же проектов графических.

Все участники action research видят социальную сеть как некое локализованное, условно закрытое пространство в Интернет-среде. Это пространство метафорически определяется как остров, как архипелаг островов или как закрытый клуб. Локализация, целостность и относительная закрытость поддерживается правилами входа и создания аккаунтов, т.е. регистрации в сети. Возможности управления настройками, защиту конфиденциальности, правила доступа к личной информации, способы

генерации и использования контента в значительной степени определяются владельцами сети. Участникам же, юзерам дано право публиковать свой собственный контент, регулировать личные настройки конфиденциальности, отправлять заявки в друзья, подписываться на страницы других пользователей, писать личные сообщения и комментировать на страницах друзей, делать репосты, ставить лайки и т.п.

Следует подчеркнуть, что основные средства наполнения контента и коммуникации в сети – это текстовые сообщения, картинки, фотографии, графика, а также видео. Как результат, цифровые медиа одновременно способствуют некоторому упрощению, но в тоже время и усложнению сетевого языка общения. Тексты становятся все короче и лаконичнее, сжимаются до пиктограмм в форме разнообразных эмодзи. С другой стороны, происходит и определенное уплотнение смысловой нагрузки, содержащейся в графических сообщениях. Визуализация языка коммуникации также важный тренд в развитии цифровых медиа.

Сетевые технологии меняют и сам характер общения. «Мозг улья» или «разум улья», «коллективный разум» и «машинный разум» подавляют личность, а «наши индивидуальности могут быть изменены под воздействием причуд гаджетов». Дж. Ланир в книге «Вы не гаджет. Манифест» отмечает, что: «Анонимные комментарии в блогах, безвкусные видеопутки и легковесные мэшапы могут показаться тривиальными и безвредными, но в целом эта распространенная практика фрагментарного, обезличенного общения принизила роль межличностного взаимодействия как такового. Сегодня коммуникации часто представляются сверхчеловеческим феноменом, находящимся выше отдельных личностей. Выросло новое поколение со сниженными ожиданиями того, чем может быть личность и кем способен стать отдельный человек» [18].

В противовес увеличению давления «разума улья» на индивидуальность, развиваются технологии персонализации и повышения релевантности информации. Эли Паризер в книге «За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас?» утверждает, что свобода выбора информации для пользователя Интернета в определенный момент оказывается ограничена, т.н. «пузырем избирательности». Стараясь угодить интересам пользователей и рекламодателей, крупнейшие интернет-компании создают для каждого уникальную информационную вселенную. Компьютерные коды изучают нас и показывают только то, что, по их мнению, нам важно. В результате мы перестаем видеть полную, объективную картину мира - перед нами

лишь один из ее вариантов, лишенный других точек зрения, «нарисованный» под нас. [19]

Еще один важный круг проблем, связанных с нашим присутствием в социальных сетях – цифровая идентичность, цифровые следы. Для обозначения нашей цифровой идентичности П. Левич предложил термин *siliconome* (силиконом). Силиконом, по его определению, это персональное цифровое окружение - профили в социальных сетях, вся информация из писем в ящике электронной почты, наши комментарии и ответы и т.п. цифровые следы о наших интернет активностях [20].

Особого внимания также заслуживают проблемы, вызванные проявлениями «вандализма взаимодействия» в цифровой среде и необходимостью институционализации цифровой этики [21, С. 86]. Интернет создает особые зоны доступности между незнакомыми людьми. Заходя в социальную сеть, пользователь оказывается в позиции, условно «открытой и открывающей», в терминологии Э. Гоффмана. Э. Гоффман в работе «Поведение в публичных местах» отмечает: «обычно в социальной ситуации знакомым людям нужна веская причина, чтобы не включаться во взаимодействие, тогда как незнакомым людям нужна веская причина, чтобы включиться в него. В основе этих двух правил, судя по всему, лежит один и тот же фундаментальный принцип, а именно, что способность индивида открываться для встреч не должна ставить под угрозу его благополучие». [22, С. 105, 213-214] В основе коммуникативного поведения лежит негласный договор о том при каких обстоятельствах два незнакомых человека могут включаться во взаимодействие не нарушая приличий.

В сети подобные негласные договоренности, на наш взгляд, находятся в процессе формирования. Цифровой «вандализм взаимодействия», т.е. нарушение, как формальных правил поведения в интернет сообществах, так и молчаливо признанных основ коммуникации в сети может быть результатом осознанной злонамеренности, но также и следствием коммуникативных ошибок.

Злонамеренными нарушителями являются, например, тролли и хакеры. Их деструктивное поведение, тем не менее, представляет собой естественное явление мейнстримной культуры, как утверждает исследователь субкультуры онлайн-троллей Уитни Филлипс. [23, С. 27]

В некоторых ситуациях нарушения цифровой этики могут быть следствием коммуникативных ошибок. Причины ошибок многообразны, например, несоблюдение ритуалов взаимодействия может быть следствием не-

опытности пользователя. Это ошибки новичка, который только знакомится с техническими возможностями того или иного девайса или программного продукта.

Другая группа ошибок может быть связана с особенностями характера сетевой коммуникации. Например, в онлайн-пространстве зачастую невозможно считывать невербальные коммуникационные сигналы, если общение происходит посредством текстовых сообщений. Пользователи могут ощущать недостаток информации необходимой для правильной интерпретации контекста и калибровки социального статуса других участников коммуникации. Кроме того, далеко не каждый современный пользователь умеет адекватно выражать свои мысли через сетевые паблики и т.п. Как результат могут возникать напряжения и конфликты вокруг потребности «сохранять лицо». По Э. Гоффману, «Понятие «лицо» можно определить, как позитивную социальную ценность, которую человек с успехом стремится придать себе, приняв в определенном контакте, как считают другие, некоторую линию поведения. Лицо – это образ себя, описываемый на языке одобряемых социальных характеристик, хотя он может одновременно распространяться и на других людей» [24, С. 18].

В процессе обсуждения студенческих проектов также прозвучала проблема обилия недостоверной информации в сети. Некоторые пользователи создают фейковые страницы для различных целей. Например, для сокрытия личности, для распространения ложной информации и т.п. Анонимность порождает чувство безнаказанности у владельцев фэйковых страниц и подрывает доверие у остальных пользователей.

Независимо от причин цифрового «вандализма взаимодействия», нарушение правил сетевого поведения наказывается санкциями. Например, уличенный провинившийся пользователь может быть внесен в «серые» списки, его страница может быть заблокирована (забанена) и т.д.

Итак, обратимся к описанию студенческих проектов. Мы приводим стенограммы обсуждений с сокращениями.

«Insta Ostrov». Прототип очевидно Instagram. Комментарии авторов: «Это закрытая социальная сеть «Insta Ostrov». В нее нужно попадать. Не все находятся в этой социальной сети. Это ее сервер [рис. 2, фигура 13; рис. 3]. У нас есть пользователи, которые зарегистрированы, но не активны. Есть пользователи, которых заблокировали [рис. 2, фигура 11; рис. 3], его закидали камнями. Также есть незарегистрированный пользователь, который пы-

тается взломать сервер – это хакер [рис. 2, фигура 10; рис. 3]. Он пуляет стрелы в основной сервер. И рядовые пользователи. Это уже аккаунты. Это бьюти-блогер [рис. 2, фигура 4; рис. 3]. Тут важно про бьюти-блогера. Бьюти-блогер выкладывает свои фотографии в Insta Ostrov, где красуется собой, голые фотографии тоже выкладывает. А это аккаунт изображен – курица [рис. 2, фигура 6; рис. 3], которая комментирует, хейтер и кудахчет вечно про ее бьюти-фотографии. Одного из таких пользователей заблокировали, поэтому он у нас представлен в виде забинтованного человечка [рис. 2, фигура 12; рис. 3]. Это фотограф [рис. 2, фигура 5; рис. 3], который фотографирует как раз этого бьюти-блогера. Это тревел-блогер [рис. 3, рис. 2, фигура 14] – блогер, который занимается путешествиями. Также у нас есть няшка [рис. 2, фигура 3; рис. 3], которая занимается спортом, ведет активный образ жизни, тоже выкладывает свои красивые фотографии. Это лайфхакер [рис. 2, фигура 1; рис. 3], она постоянно какие-нибудь глупые лайфхаки пытается представить этому миру. Как улучшить эту жизнь, чтобы еще сложнее было жить. Здесь представлено, как правильно намазать защитный крем на свои ноги. Это тоже блогер. Блогер-мама [рис. 2, фигура 2; рис. 3], которая выкладывает информацию о том, как правильно накормить ребенка молоком, какую смесь подобрать. А волны – это хэштеги и комментарии, которые сыплются на наш остров. Пользователи [рис. 2, фигура 11; рис. 3], которые не пользуются своим аккаунтом, т.е. он его забросил около него камни, т.е. он все, абстрагировался...

Рис. 2 Песочница №1: «Insta Ostrov»

Рис. 3 – Песочница №1: «Insta Ostrov»

– А кто такие обезьяны? [рис. 2, фигуры 7,8; рис. 3]

– Это родители бьюти-блогера, которые увидели фотографии полуголые своей дочки, и они в шоке, и они закрывают глаза, закрывают рот.... Что наша дочь делает? Почему она выкладывает такие фотографии? Но они не на острове, потому что они не зарегистрированы. Они со стороны наблюдают.

– Почему сеть закрытая и кто в ней может зарегистрироваться?

– Любой, достигший 18 лет.

– Почему?

– Потому что есть всякие развратные бьюти-блогеры, которые выкладывают непристойные фотографии.

– А чем они друг с другом делятся, кроме фотографий?

– Впечатлениями, т.е. каждый день советом (...) если это тревел-блогер, то где он был, что ему понравилось, если это лайфхакер, то соответственно советы, как и что лучше сделать. Как накормить ребенка, как лучше намазать крем на ноги. А, кстати, мы про рыбу [рис. 2, фигура 9; рис. 3] не сказали. Рыба – это аккаунт своему ребенку. Создают же в Инстаграмме такие аккаунты. Популярно делать аккаунты детям, и они ведут их якобы от их лица. Когда ребенок рождается, они сразу создают аккаунт.

– А мотивация, для чего это?

– Самореализация, отклик. Они это выкладывают, думают, что это значимо. Своеобразный дневник. Потом, когда ребенок вырастает, ты заходишь, смотришь его детские фотографии.»

Рис. 4 – Песочница №2 «Зоограмм»

Рис. 5 – Песочница №2 «Зоограмм»

«Зоограмм». Комментарии авторов: «Социальная сеть называется Зоограмм. Это социальная сеть для диких животных пенсионного возраста. Те, кто уже не годится в зоопарк, собираются по интересам. В этой сети нужно зарегистрироваться. Туда входят только зарегистрированные пользователи. Вход только по пенсионному удостоверению. Девиз нашего клуба: «Сидишь в зоограмме – не тратишь пенсию на проезд». У нас здесь есть исследователь [рис 4, фигура 7; рис 5], девиз которого: «Вы все в моих руках». Геймеры, их девиз: «Те, чье зрение еще живо». Фитоняша, которая занимается спортом. Это все группа по интересам. Они занимаются спортом. Их девиз: «70 – не приговор». Есть хейтер [рис 4, фигура 3; рис 5], которому не нравится все, что здесь происходит, он это все комментирует, но тем не менее, он остается здесь. Его девиз: «Ненавижу все, что движется». Есть тролль [рис 4, фигура 1; рис 5]. Его девиз: «Я все равно моложе вас». Фолловер [рис 4, фигура 2; рис 5], которая любит ставить всем лайки. Блогер [рис 4, фигура 8; рис 5], который фотографирует модель [рис 4, фигура 12; рис 5] Его девиз: «Я круче всех». И хакер [рис 4, фигура 9; рис 5], который выкачивает информацию, взламывает аккаунты всех животных и просит занять до пенсии. Вот тут у нас журналист, она в короткой юбке, и дедуля не очень счастлив, что она в короткой юбке.

– Ну вот пенсионеры, они наверно не умеют пользоваться?

– Как это не умеют пользоваться, у меня мама везде сидит.

– Это мы в будущем.

Рис. 6 – Групповое обсуждение песочницы

«Архипелаг Интернет». Комментарии авторов: «Мы расскажем про Интернет с негативной точки зрения. Это острова. Сейчас я расскажу про каждый остров. Это [рис. 7, фигура 2; рис 8] блогер. Это [рис. 7, фигуры 5, 6, 7; рис 8] – сообщество по интересам. Т.е. по любым, пусть это будет путешествие, здоровье, красота и так далее и тому подобное. Это хакеры [рис. 7, фигуры 9, 10, 12; рис 8], которые взламывают всякие странички в Интернете, в общем мешают пользователям Интернета спокойно пребывать в нем. Здесь подписчики Instagram, которые адекватные [рис. 7, фигуры 14, 15, 16; рис 8]. Это тоже подписчики Instagram, мы их изобразили в роли жаб [рис. 7, фигуры 11, 13, 17; рис 8] таких. Они пишут всякие негативные посты сами ничего не делая, такое «деградирующее Поволжье». Это Сири [рис. 7, фигура 4; рис 8] - такой помощник в нашем гаджете, который по моей просьбе унесет меня в мир Интернета, в мир информации, которая будет мне необходима на данный момент. Это обычный пользователь Интернета [рис. 7, фигура 3; рис 8]. Как вы видите, черные «червячки» объединяют все эти островки, объединяют тем, что абсолютно каждый островок пользуется Интернетом. Что мы хотели сказать про [рис. 7, фигура 8; рис 8] вот этого не человека. Это собственно интернет, который зарабатывает на нас деньги. Интернет зарабатывает на обычных пользователях. Неважно, на блогерах, на обычных людях зарабатывает деньги. В общем, это уже сеть. С одной стороны, здорово, с другой стороны страшно, две стороны медали.

Рис. 7 – Песочница № 3. «Архипелаг Интернет»

Рис. 8 – Песочница № 3. «Архипелаг Интернет»

– Пользователи тоже используют Интернет? Т.е. и он их использует, и они его используют.

– Согласна. Интернет все равно же зарабатывает больше. Потому, что людей очень много, Интернет очень масштабный. Масштабная сеть и абсолютно каждый человек, каждый взрослый, каждый ребенок уже в нашем мире пользуется Интернетом. С одной стороны – это страшно, но с другой стороны – это здорово. Проводить в Интернете время с пользой. Потому, что действительно в интернете можно найти много разнообразных людей. Ну, например, я из своей жизни расскажу. ВКонтакте есть много людей, посты которых очень интересно читать. Например, о здоровье, неважно, о тренировках. Там люди действительно профессионалы своего дела, т.е. я их лично знаю. Все это интересно. Самое главное проводить время в Интернете с пользой. И не деградировать там.

– Т.е. вы обучаетесь через Интернет?

– Да, но нужно понимать, что в Интернете не всегда информация правдивая. Там очень много на самом деле мусора. Лучшие конечно читать какую-то научную литературу.

– Как вы фильтруете информацию?

– Ну если я что-нибудь прочитаю в Интернете, я могу пойти к человеку, который

действительно в этом разбирается и задать ему вопрос, и он либо согласится с этим мнением, либо нет».

Рис. 9 – Групповая работа над песочницами

«Эволюция». Комментарии авторов: «Эволюция. Как развивалась соц. сеть. Первый этап – жил-был динозавр. Мы дали ему имя Дино [рис. 10, фигура 10; рис. 11]. Потому, что он самый главный. Ему было одиноко, и он решил найти себе друзей, потому, что ему не хватало общения. Он даже не представлял себе, какие разные бывают люди и что такое социальная сеть. Он жил один, ему было скучно, и он решил развиваться: «равнодушно синий кит в море на мальков глядит» [рис. 10, карточка 20; рис. 11]. Следующий этап - вот этот второй динозаврик [рис. 10, фигура 11; рис. 11]. Он появился в сети, которая называлась «Эволюция», создатель был Дино. Этот динозаврик мог общаться и переписываться с другими людьми, т.е. потихоньку сеть начинает развиваться. Т.е. ему было очень скучно и нечем было заняться. «Жаловалась чайкам щука: «Под водой такая скука» [рис. 10, карточка 21; рис. 11], и он решил пойти на поиски своих друзей. Третий этап. Появилась соц. сеть, но она была очень медленной, как улитка [рис. 10, фигура 16; рис. 11] и поэтому появилась динозавр Ждун [рис. 10, фигура 13; рис. 11], он спит и ждет, и улитка такая (ползет) медленно.

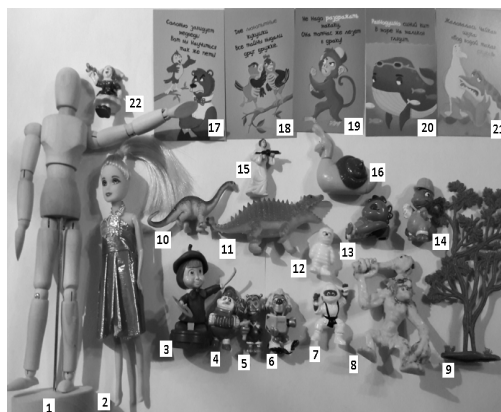

Рис. 10 Песочница № 4. «Эволюция»

Рис. 11 – Песочница № 4. «Эволюция»

Дальше четвертый этап. Из-за медленного интернета и из-за незащищенной сети появляются вирусы, которые всех атаковали [рис. 10, фигуры 7, 12; рис. 11], появляется агрессивный динозавр [рис. 10, фигура 11; рис. 11], который портит всем настроение. Он отправлял спам и ставил дизлайки: «не надо раздражать макаку, она тотчас же лезет в драку!» [рис. 10, карточка 19; рис. 11] Здесь как будто вирусы, микробы, и вот он агрессивный, раздражен. Т.е. в сети уже появляются не только хорошие люди, которые просто хотят общаться, но и начинают появляться какие-то конфликты. Пятый этап. Сеть развивается, у нас уже появилась музыка, начинают появляться какие-то правила и стандарты поведения в сети. Как это все работает. Сеть начинает развиваться, чтобы пользователю не было скучно. Появляются аудиокниги и все такое. На этом этапе появляется зависть: «соловью завидует медведь: вот бы научиться так же петь!» [рис. 10, карточка 17; рис. 11]. Здесь мы видим, то, что появляются аудиозаписи, аудиокниги, музыкальные... [рис. 10, фигуры 4, 5, 6; рис. 11] сеть развивается, переходит на новый уровень. У разных пользователей – разные рейтинги. У кого-то разные интересы. Поэтому уже зависть появляется. У кого-то больше аудиозаписей, у кого-то меньше. У кого-то рейтинг больше. Затем, следующий

этап. Появляется администратор [рис. 10, фигура 14; рис. 11]. К нему можно обращаться с любыми проблемами, у него есть способность решать конфликты. Вот эти две фигурки изображают сам конфликт [рис. 10, фигуры 18, 22; рис. 11]. Т.е. администратор, следит за тем, чтобы в социальной сети соблюдались правила. Он ставит какие-то баны и все такое, если пользователь ведет себя неправильно: «Две любопытные кукушки все тайны выдали друг дружке» [рис. 10, карточка 18; рис. 11]. Т.е. как бы он разрешает этот конфликт. Т.е. – это проблема соц. сетей, то, что вот любая информация уже не является конфиденциальной и получается, что бы ты ни сказал в сети, это может вылиться во что-то другое. Да и он получается у нас регулирует вот эти все конфликты. Дальше сеть развивается, и также есть еще один тип людей, это неадекватные люди, люди неандертальцы [рис. 10, фигура 8; рис. 11]. Они создают фейковые страницы, и пишут комментарии не по теме, и создают хаос в сети. Дальше самый последний этап. Двигается все к завершению у нас. Сеть окончательно уже развилась, начали появляться беседы, люди начали обмениваться своим мнением, начало входить сюда искусство, работа и все такое, т.е. сеть до конца эволюционировала от начала до конца. И мы здесь уже видим, что благодаря сети уже могут люди и пожениться, и найти какой-то контакт, связь и то что даже вот благодаря сетям рождаются семьи. Вот мы здесь видим, что семья образовалась с помощью сети. Начиналось с маленького динозаврика и выросло в большую сеть. ... Пользователи – венец эволюционной цепочки [рис. 10, фигуры 1, 2; рис. 11].

– На ваш взгляд, есть дальнейшие перспективы развития? Какие они?

– Наверно научиться вовремя регулировать конфликты в социальной сети, как-то накладывать какие-то штрафы, санкции. Вовремя разрешать конфликты, вовремя удалять вот этих вот вирусов, неандертальцев, банить их, и сделать все, чтобы людям было комфортно общаться, и дружить, и все такое. Именно в этой социальной сети.

– Вот этот герой самый высокий у вас кто?

– Это у нас сеть уже полностью развилась, полностью образовалась и благодаря ей он появился. Это опытный пользователь, сложившийся уже.

– А Маша [рис. 10, фигура 3; рис. 11] что у вас делала? Творила и рисовала красками?

– Ну да, мы хотели сказать, что и семьи образуются при помощи соц. сетей и ис-

кусство развивается, не только простое общение.

– А девушка тоже опытный пользователь? Почему он ее на руках держит?

– Потому что у них как бы семья образовалась. Любовь. Он будет на руках ее носить, когда они выйдут из социальной сети.

– А вот опытный пользователь, он кто? Можете рассказать.

– Он уже личность, человек, который богат общением, ему можно все. Он может оставлять и хорошие комментарии и плохие, т.е. он разумен в том плане, что он сам выбирает, хорошее, плохое. Он сам решает хорошим ли ему быть, плохим ли ему быть. В этом есть опытность пользователя. Вот мы настоящие пользователи, у нас есть право выбора, как вести себя в соц. сетях.

– У него есть какие-то маски? Он меняет маски?

– Да у него есть маски, это же социальная сеть. Может у него есть еще какие-то странички, какие-то другие, может он еще какой-то другой персонаж, может он вообще из себя девушку представляет. Действительно на фотографиях у него улыбка, а в душе тоска. Такое тоже может быть.»

«Город Instagram». Комментарии авторов: «У нас больше как сказка будет. В некотором царстве, в некотором государстве жили были девочки припевочки и мальчики зайчики [рис. 12, фигуры 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7; рис. 13]. Жили ребята в мире и согласии, радовались каждому новому дню. [рис. 12, карточка 19; рис. 13]. Дарили друг другу улыбки и положительные эмоции. Жили ребята в прекрасном городе под названием Instagram. Но однажды жизнь этих ребят потеряла яркие краски. В их солнечный мир попытались ворваться злые хейтеры. Это наши отрицательные герои [рис. 12, фигуры 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18; рис. 13].

Рис. – 12 Песочница № 5. Город Instagram

**Рис. 13 – Песочница № 5.
Город Instagram**

Хейтеры пытались всеми способами сделать мир наших веселых ребят серым. Главным оружием этих хейтеров было слово, точнее комментарии. Как это и происходит в реальной жизни. Поначалу наши ребята пытались бороться с этими хейтерами и пытались ответить им. Но позже поняли, что это все бесполезно, и что это приводит к более глобальному конфликту, который может превратиться в войну между двумя нашими мирами: положительным и отрицательным. Тогда они пригласили на помощь мудреца [рис. 12, фигура 9; рис. 13], который рассказал им о психологической технике айкидо (перед началом работы с песочницей автор статьи показала студентам два видеоролика о психологической технике айкидо с соответствующими по этому поводу комментариями). И о том, что есть стоп слово. Волшебное стоп слово, благодаря которому можно уладить этот конфликт. Мудрец предложил не реагировать на негативные слова и действия, которые идут от негативного мира. Наши ребята послушались совету. И получается они заблокировали все, что связано с этими ребятами. Они оградил себя и просто перестали реагировать. На то, что получали от негатива. От этих негативных ребят. Тогда эти ребята поняли, что двери их закрыты. [рис. 12, карточки 20,21; рис. 13]. И просто потихоньку начали исчезать. Лопаться как мыльные шарики. Так наши ребята победили зло, которое шло от негативного мира, от ребят хейтеров. Добро победило. Но наверно в реальной жизни, даже если бы мы бы заблокировали эти двери [рис. 12, карточки 20,21; рис. 13], как я уже говорила они как паразиты пошли бы искать себе новое пропитание, но возможно, если люди перестанут на это реагировать, их станет гораздо меньше. На самом деле эти хейтеры – это настоящее зло, потому что они могут и межнациональную проблему поднять, своими словами и какими-то ком-

ментариями довести до конфликта, до митинга, войны. Вот и сказочке конец.

– «Harry and». Хейтеров блокировали.

У вас это пляж или футбольное поле?

– Нет, это как бы да, пляж. Например, вот фотографы, которые фотографируют в Instagram. Тут хэштеги как жизнь прекрасна: #море #отдых #жизнь прекрасна #слоники отдыхают #лето #солнце #пляж. А у них вот все плохо по хэштегам, жизнь тяжелая. Их хэштеги: #зло #жизнь ужасна #все плохо #как все достало #мир интроверта.

– Т.е. здесь у нас Ибица (Ibiza closing party, пляжная вечеринка)?

– Ну да. А у них сердце биться перестало. Как в песне Киркорова (в песне немного иначе: «Ибица – и биться сердце стало чаще» - З.С.).

– А почему у вас мудрец такой?

– Мудрец – он со спасательным кругом. Он спасает. Да, он следил за ситуацией, увидел проблему и пришел на помощь.

– Получается, что лучший метод противодействия хейтерам - изолировать их. А есть еще какие-то другие способы?

– Можно было допустим попытаться найти общий язык. Но люди очень негативно настроенные, они все озлобленные и возможно это было бы очень сложно. Возможно они бы даже попытались ворваться на их территорию, чтобы что-нибудь свое сюда преподнести. Заразить их этим же злом. Потом негатив, который от хейтеров пошел бы возможно передался на этих людей, они бы восприняли все это на себя, возможно стали бы тоже злыми, раздраженными. Там уже и мудрец не спасет. И мудрец таким станет. Они (слоники) отдали бы свою энергию этим людям (хейтерам), эти люди бы просто зарядились и стали бы еще сильнее. Эти бы (слоники) просто ослабли, возможно.

– Мудрец профессионал, он как-то связан с сетью? Он кто? Модератор? Или кто?

– Да. Это настройки в Instagram. Сейчас можно ограничить, ну написать слова, допустим, которые тебе не могут писать в комментариях. Ты пишешь фразы, которые тебе люди не могут написать. Запрещенные. Ты их сам подбираешь?

– А как вы их подбираете? Вы откуда их берете? Вы уже с ними где-то сталкивались? Может быть есть какие-то штампы, которые вы точно знаете, что это хейтерские высказывания или трольские высказывания? Как вы определяете эти слова?

– Ну те, которые неприятны. Я по себе не могу сказать, потому что я в Instagram не очень неактивна. Поэтому я не знаю.

– Это только в Instagram такое есть?

– Да нет. Просто Instagram сейчас наиболее популярен. А вообще это есть везде. И на YouTube под каждым видео пишут, как негативные, так и положительные комментарии, ВКонтакте, в Facebook. Во всех соц. сетях. Но сейчас у нас в России появилось такое, что за оскорбление, за клевету, если что-то про Президента там скажет, ведется расследование, суд, и потом людей добавляют в черный список, когда они не могут пользоваться карточками, не могут выезжать за территорию России, не могут устроиться на работу, как черный список России. Сейчас же за этим очень строго следят».

В эссе «Я и Интернет» одна из участниц данного обсуждения отметила, что у нее есть опыт ведения групп и Instagram на определенную тематику, в частности, в контексте движения «Кибердружина РТ». ««Кибердружина» – это волонтерская организация, объединяющая более 20 000 добровольцев со всей России и стран СНГ, которые борются с опасным контентом в интернете, а также помогают правоохранительным органам находить и привлекать к ответственности преступников в интернете. С помощью активистов движения с 2011 г. заблокировали порядка 10 000 сайтов и страниц с детской порнографией, 3000 – с пропагандой и продажей наркотиков, 1000 – с пропагандой самоубийств; возбуждено 800 уголовных дел по распространению детской порнографии, раскрыты десятки громких дел о серийных педофилах» [25, 26]. Появление «Кибердружины» – результат сотрудничества с Лигой безопасного интернета.

В обсуждении проектов в песочницах также возникли темы фэйковой информации; хакинга личных страниц в соц. сетях; прослушки телефонных переговоров, перлюстрации электронной переписки и т.п. В перехвате персональной информации могут быть заинтересованы не только профессионалы электронной разведки из государственных спецслужб или корпораций, но вообще кто угодно с мошенническими целями. [27, 28].

Вот как об этом пишет в своем эссе одна из участниц обсуждения: «Хакер взламывает страницы группы, преследуя разные цели. В основном:

- взломав страницу пользователя, разместить какую-то информацию от его имени;
- мошенничество. Например, хакер, взломав страницу, просит одолжить ему какую-то сумму;
- использовать популярность другого человека;

– просто ради развлечения, чтобы навредить другому.

Хакеров никто не любит, они, преследуя свои цели, причиняют только вред. Хакера тяжело вычислить и практически невозможно.»

В целом работа в песочницах вызвала очень позитивный отклик у участников. Песочные проекты представляют собой весьма наглядную визуализацию процессов сетевого взаимодействия, и в этом мы видим несомненное достоинство этого метода.

Рис. 14 – SocHub. На плакате изображена личная страница первого подписчика сети SocHub, американца по имени Боб, которому 19 лет. Он экономист и play boy филантроп. В свои 19 лет он преуспел во многом.

«О нашей сети SocHub. SocHub – это всемирная паутина знакомств, которая помогает познакомиться социологам и экономистам по всему миру. Сегодня в нашей соц. сети больше 15 млн. пользователей. Мы надеемся и верим, что наша сеть объединит множество сердец. Если вы экономист или социолог well come to the SocHub! Чтобы войти в сеть нужно подписаться. Подписка бесплатная. Сеть дает пользователям общение и знакомства по всему миру. Мы считаем, что люди по всему миру должны общаться».

Рис. 15 – Instagram. На плакате своего рода начальная страница сети Instagram

Рис. 16 – Портреты типичных пользователей сети Instagram

«Наш слоган: «Здесь красивее, чем в жизни!» Наш контингент – это геймер, бизнесмен, спортсмен, хейтер и модератор.

Начнем с геймера. Что он делает? Пишет *let's play*, так скажем. Записывает видео на разные игры и т.д. Ради чего он это делает? Ради денег и славы. Этим делом он занимается исключительно для себя. Его цели стать лучшим геймером, быть популярным. Его характеристика – он умный. Его выгода в расширении своих возможностей.

Бизнесмен. Он занимается продажами ради денег. Для кого? Для себя опять же. Какие у него цели? Занять первое место в *Forbes*. Он хитрый.

Спортсмен. Он занимается спортом ради здоровья. Выкладывает фотки своего пресака, своей мускулатуры. Он рекламирует питание, выкладывает свое тело, ну вы знаете, все так делают. Он делает все для себя. Но также, чтобы люди становились ЗОЖ.

Хейтер. Антихайп. Слава КПСС. Все знают. Что он делает? Злит людей. Т.е. у него цель просто тупо посмеяться. Пропиарить себя.

Модератор. Ну это слишком скучно. Он делает сайты лучше.

Они живут в реальном мире, как и все мы. У каждого есть *Instagram*. Берем телефоны сейчас в руки и подписываемся на нас (на плакате написаны электронные адреса докладчиков в *Instagram*). Мы вас любим! Лайк! Там все дела.

– Почему у вас нет нашумевших вайнеров и блогеров?

– Кто это? Напишем потом.»

Поясним. Вайн – короткий юмористический видеоролик; вайнер – автор и режиссер такого видео [22].

Рис. 17 – Pinterest. На плакате изображена начальная страница сети Pinterest

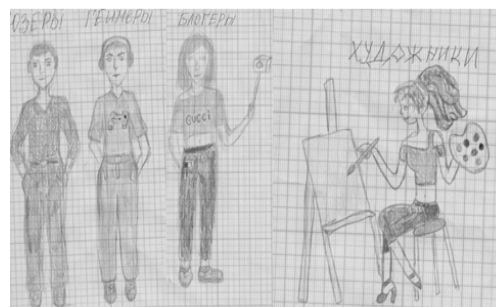

Рис. 18 – Портреты типичных пользователей сети Pinterest

«Мы представляем социальную *Pinterest*. Это инструмент для хранения различных картинок, благодаря которым вы сможете реализовать свои идеи, творческий потенциал. *Pinterest* в основном используется для поиска различных, интересующих вас фотографий. Это может быть дизайн квартиры, сада. Или же для поиска фотографий, связанных с модельным бизнесом. Допустим это дизайн одежды или же фотографии с показов мод.

Данное приложение является важным для творческих людей, т.к. основными его пользователями являются обычные люди, которые увлекаются творчеством. Геймерам, которые занимаются фотографией именно игр. Блогеры, которые выкладывают туда свое творчество и художники, тоже также выкладывают свои фото. По всему миру более 100 млн. скачиваний данного приложения. Благодаря ему многие люди планируют свои работы. Продумывают сценарий того, как они будут осуществлять ту или иную свою творческую деятельность. Поэтому хотим сказать, всего лишь нужно зайти в специальную платформу *PPlayer* или *Google Player*, где можно скачать это приложение, просто написав *Pinterest*».

Рис. 19 – В КНИТУ. На плакате изображена начальная страница сети

«Перед вашим взором предстает дипломная работа ведущих социологов КНИТУ, которая прогремела славой по всей России. И гордо называется КНИТУ. В данной социальной сети мы взяли самое лучшее от остальных сетей и преумножили, превратив в идеальную сеть для всех учащихся и студентов, поступающих и даже преподавателей. Здесь бытует не только общение пользователей, но и учеба, онлайн сервисы, новости, новости актива, погоды и моды. Также сеть предоставляет информацию о грядущих событиях и парах. Субъектом данной сети является актив. Многогранное развитие пользователя. Слоган: «Гром гремит, земля трясется, актив КНИТУ несется». Дальше модераторы. Они считают себя самыми умными. Наверняка это и так. Дальше юзеры. Их слоган «Сидим, чилим (сленг. чилимся, т.е. расслабляемся, отдыхаем), глядим». Преподаватели: «Мы учим, воспитываем и развиваем». Тьютеры: «Мы как боги, мы в помощь». Волонтеры: «Мы всегда и везде!»»

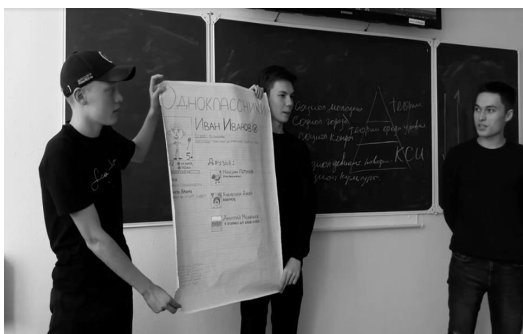

Рис. 20 – Одноклассники. На плакате личная страница Ивана Иванова, который сообщает о себе, что он бизнесмен, а его интересы: «Красивые деффчонки и быстрые тачки»

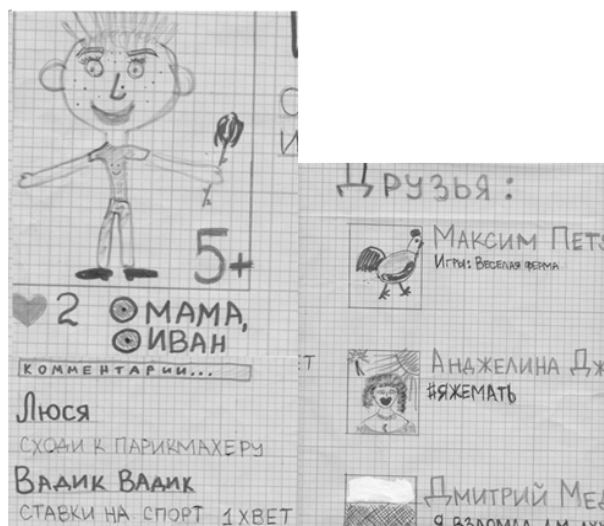

Рис. 21 – Портрет типичного пользователя сети «Одноклассники»

«Мы хотим представить нашу социальную сеть «Одноклассники». На данный момент у нас 50 млн. пользователей, которые ежедневно заходят, ставят друг другу плюсики. У нас есть боты, хейтеры и хакеры. «Одноклассники» объединяют всех этих людей. Т.е можно спокойно общаться, взламывать, играть и т.д. Это как бы не запрещено. Подписывайтесь! Взаимные лайки и подписка. Я думаю, что на SocHub мы подпишемся обязательно и ждем взаимных лайков».

Итак, работа над проектами показала, что студенты являются очень активными пользователями социальных сетей и рассматривают их как важный инструмент для общения и поиска необходимой информации. Об этом же они написали в своих эссе. Так на вопрос «Какими социальными сетями вы пользуетесь?» студенты упомянули довольно широкий список названий, не только сетей, но и мессенджеров, и интернет платформ. Чаще всего упоминались: ВКонтакте, Мой Мир, Instagram, Mail. Ru, Youtube, Facebook, Flamp, WhatsApp, Одноклассники. При этом наибольшее предпочтение отдается сети ВКонтакте. Практически все студенты отметили, что одновременно используют разные сети и сервисы для разных задач.

На вопрос, «Насколько давно вы в сетях?», большинство студентов называют возраст 12-14 лет. Само знакомство с разными сетями происходило поэтапно. Вот, например, как описывает свое первое знакомство с сетями одна из студенток «Мне было 12 лет. Моя подруга посоветовала зарегистрироваться в социальной сети Mail.Ru. У меня был огромный интерес, так как я нашла своих друзей, родственников из других городов. Через некоторое время я познакомилась и зарегистрировалась в соц. сети ВКонтакте».

Загрузила фотографии, музыку, видеозаписи. После школы я прибежала домой и общалась по переписке с друзьями.»

Большинство, по их субъективным оценкам, проводит в сетях от 2 до 3 часов в день, некоторые отметили, что целыми днями проводят время в Интернете.

Если по результатам проектной работы можно заключить, что студенты воспринимают социальные сети преимущественно как зону развлечения, отдыха и игры, то в своих эссе, отвечая на вопрос «Что лично вам дает пользование социальными сетями?», студенты назвали довольно разнообразный спектр видов деятельности. В частности, они общаются с друзьями, знакомятся, наблюдают за событиями в жизни своих знакомых; включаются в сетевые группы и сообщества по интересам; слушают музыку, смотрят фильмы; просматривают местные городские новости; осуществляют покупки и/или продажи; имеют возможность быстрого поиска нужной информации для учебы, работы, хобби; обращаются за гос. услугами на «Портал государственных и муниципальных услуг РТ» и т.п. Некоторые описали свой опыт модерирования сетевых групп и использования Интернета для работы и бизнеса. Вот, например, несколько типичных ответов.

«Пользуюсь социальными сетями для общения с моими друзьями, которые сейчас далеко. Слушаю музыку и занимаюсь продажей моих аксессуаров».

«В сетях я слежу за новостями города, выделяю для себя некоторые мероприятия, происходящие в городе. Также помогает мне в кулинарии. Открываю для себя новые рецепты».

«Например, я являюсь участником таких сообществ, как «В Казани поймут», «Совместимые закупки», «Регион-116», «Казань: Куда пойти?», «Казань: социальная группа».

«Я состою в нескольких группах во ВКонтакте. Одна из главных групп связана с моей работой. Группа называется «Сеть семейных кафе Помидорро», где я являюсь администратором данного сообщества. Я отвечаю на отзывы гостей нашего кафе, выкладываю фотографии с мероприятий, общаюсь с людьми, которые предлагают сотрудничество. Я пользуюсь порталом гос. Услуг. Это очень удобно. В связи с порчей

паспорта, я воспользовалась услугой замены паспорта. Также я записывалась в поликлинику через данный портал».

«Мой начальник на работе установил сотрудникам правило. Придя на работу, необходимо отправить общее фото всем коллективом, чтобы избежать штрафа за опоздание».

Выводы.

Работа над проектами показала, что студенты стали активными пользователями социальных сетей примерно с 12-14 лет. Большинство проводит в сети каждый день не менее 1-3 часов. В сетях они общаются с друзьями, знакомятся, наблюдают за событиями в жизни других людей; включаются в сетевые группы и сообщества по интересам; слушают музыку, смотрят фильмы; просматривают новости; осуществляют покупки и/или продажи; имеют возможность быстрого поиска нужной информации для учебы, работы, хобби; обращаются за гос. услугами и т.п. Некоторые имеют опыт модерирования сетевых групп и использования Интернета для работы и бизнеса, у некоторых есть опыт ведения собственных блогов.

Вместе с тем, большинство студентов, воспринимают сети преимущественно как зону развлечения, отдыха и игры. Игра задает определенные модусы поведения, разрешающие то, что не принято в других ситуативных контекстах. Например, шутливые и ироничные высказывания, переодевания в стиле комедии дель арте. Одна из распространенных сетевых масок – Маска Гая Фокса или Анонимуса. Некоторые пользователи создают фейковые страницы для различных целей. Например, для сокрытия личности, для распространения ложной информации и т.п. Анонимность порождает чувство безнаказанности у владельцев фейковых страниц и подрывает доверие у остальных пользователей.

Существуют также и межпоколенческие напряжения в сетевом взаимодействии. Так на вопрос, «Есть ли среди ваших сетевых френдов родители?», часть студентов ответили утвердительно, но значительно большее количество участников обсуждения категорически не хотели бы иметь родителей в сетевых друзьях.

В целом студентов серьезно волнуют проблемы кибербезопасности, достоверности информации, защиты персональных данных, и электронной этики.

Литература

1. Морозов Е. Техноненависть: как интернет отучил нас думать. М.: Common place, 2014. 116 с.
2. Манович Л. Язык новых медиа. М.: АД Маргинем пресс, 2018. 400 с.
3. Рожков Р. России не хватает цифр. Государству предлагают модернизировать экономику // Коммерсантъ. 2016. 10 июня.
4. Россия онлайн: четыре приоритета для прорыва в цифровой экономике. URL: http://image-src.bcg.com/Images/Russia-Online_tcm27-178074.pdf (дата обращения: 25.09.2018).
5. Россия вошла в список перспективных стран по уровню развития цифровой экономики // Коммерсантъ. 2017. 13 июля.
6. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать. 2016. URL: http://image-src.bcg.com/Images/BCG-Russia-Online_tcm27-152058.pdf. (дата обращения: 25.09.2018).
7. Digital Planet 2017: How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary Across the World URL: <https://sites.tufts.edu/digitalplanet/dei17> (дата обращения: 25.09.2018).
8. Digital Evolution Index 2017. URL: <https://www.youtube.com/> (дата обращения: 25.09.2018).
9. Рожков Р., Тишина Ю. Плюс цифровизация всей страны «Цифровой экономике» подбивают бюджет // Коммерсантъ. 2017. 6 июля.
10. Белозерова С.М. Цифровая экономика Российской Федерации 2024 // Перспективы и проблемы развития. Материалы семинара «Реалистическое моделирование» цифровой экономики в России. М, 2017. Аналитический вестник № 31 (687). С. 10 - 25.
11. Пользование интернетом. Результаты опроса. Декабрь 2017 г. Левада-Центр. 2018. 8 января URL: <https://www.levada.ru/2018/01/18/polzovanie-internetom> (дата обращения: 25.09.2018).
12. Облог М. Статистика социальных сетей в России на 2018 год. URL: <https://hiconversion.ru/blog/statistika-socialnyh-setej-v-rossii-na-2018-god> (дата обращения: 25.09.2018).
13. Palfrey J., Gasser U. Born Digital: Understanding the First Generation of Digital Natives, Basic Books URL: https://pages.uoregon.edu/koopman/courses_readings/phil123-net/identity/palfrey-gasser_born-digital.pdf (дата обращения: 25.09.2018).
14. Рено А. Цифровые туземцы: что мы знаем о поколении Z, которому очень не нравится устаревшая реальность. URL: <https://te-st.ru/2018/04/17/generation-z> (дата обращения: 25.09.2018).
15. Prensky М. «Digital Natives, Digital Immigrants». On the Horizon. URL: <http://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20Immigrants%20-%20Part1.pdf> (дата обращения: 25.09.2018).
16. Морено Я. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Академический проект, 2001. 383 с.
17. Сергеева З.Х. Action Research: «Образ города Казани» по материалам анализа музыкального клипа «нулевой километр» группы «Мураками» // Управление устойчивым развитием. 2018. № 2 (15). С. 69-83.
18. Ланир Д. Вы не гаджет. Манифест. М.: Астрель: CORPUS, 2011. 320 с.
19. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.
20. Левич П. Искусственный интеллект будет «доживать» за нас после смерти. URL: <https://fb.ru/opinion/forever-alive> (дата обращения: 25.09.2018).
21. Гидденс Э. Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
22. Гоффман Э. Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ. М.: Элементарные формы, 2017. 382 с.
23. Филлипс У. Трололо: Нельзя просто так взять и выпустить книгу про троллинг. М.: Альпина Паблишер, 2016. 300 с.
24. Гоффман Э. Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу. М.: Смысл, 2009. 319 с.
25. В Татарстане начинает работу «Кибердружина»: борцы с педофилами и наркоторговцами в сети. URL: <https://kazanfirst.ru/news/321391> (дата обращения: 25.09.2018).
26. Кибердружина Республики Татарстан. URL: <https://vk.com/kiberrt> (дата обращения: 25.09.2018).
27. Солдатов А. Битва за Рунет: Как власть манипулирует информацией и следит за каждым из нас. М.: Альпина Паблишер, 2017. 342 с.
28. Колезев Д, Сотник В., Бабушкин К., Щербак И. «Тс-с-с. Об этом не по телефону». Кто, как и зачем прослушивает ваши разговоры и читает переписку. URL: https://www.znak.com/2013-08-19/kto_kak_i_zachem_proslushivaet_vashi_razgovory_i_chitaet_perepisku_issledovanie_znak_com (дата обращения: 25.09.2018).

29. Загрудинов А. Коротко и ясно. Шесть татароязычных вайнеров - о локальном видеюморе. URL: <https://inde.io/article/12629-korotko-i-yasno-shest-tataroyazychnyh-vaynerov-o-lokalnom-videoyumore> (дата обращения: 25.09.2018).

Сведения об авторе:

©**Сергеева Зульфия Харисовна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, zhsergeeva@rambler.ru.

About the author:

©**Sergeeva Zulfiya Kharisovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department for Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, zhsergeeva@rambler.ru.

УДК 316.35

Г. А. Хазиахметова

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ (ОАО КАЗАНСКИЙ ЗАВОД «ЭЛЕКТРОПРИБОР»)

Ключевые слова: человеческий капитал, система управления человеческим капиталом, эффективность системы, текучесть персонала.

Человек в современном мире – это критический фактор производства, человеческий капитал – особая ценность, обеспечивающая созидание остальных благ. Однако достижение поставленных целей и успешное решение задач организации, возможно лишь, при грамотном управлении коллективом работников предприятия, применении современных достижений науки, техники и технологий, связанных с обеспечением высокой эффективности развития и реализации человеческого капитала компании. Деятельность современного предприятия нацелена на обеспечение конкурентоспособности, основным фактором которой являются инновации. Инновации в предлагаемых видах продукции и услуг, способах продвижения и потребления, механизме функционирования и особенностях утилизации – во всем, что может вызвать интерес окружающих, а, значит, способно стать ключевым фактором успеха на рынке. «Орудием» создания такой ценности являются свойства человека, позволяющие ему генерировать идеи и создавать блага, исключая всякого рода потери и дефекты. Экономическая реализация описанной системы свойств человека возможна благодаря функционированию и планомерному развитию элементов системы управления человеческим капиталом организации. Содержание статьи посвящено исследованию и совершенствованию институтов управления человеческим капиталом ОАО «Казанский завод Электроприбор».

G. A. Khaziakhmetova

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL MANAGEMENT INSTITUTES (KAZAN PLANT «ELECTROPRIBOR»)

Keywords: human capital, human capital management system, system efficiency, staff turnover.

Man in the modern world is a critical factor of production, human capital is a special value that ensures the creation of other benefits. However, the achievement of goals and successful solution of the organization's tasks is only possible with proper management of the staff of the company, the application of modern science, technology and technology associated with ensuring high efficiency of development and realization of the company's human capital. The activity of a modern enterprise is aimed at ensuring competitiveness, the main factor of which is innovation. Innovations in the offered types of products and services, methods of promotion and consumption, the mechanism of functioning and features of recycling - in everything that can arouse the interest of others, and, therefore, can be a key factor in market success. The «tool» of creating such a value is the properties of a person, allowing him to generate ideas and create benefits, excluding any kind of loss and defects. The economic implementation of the described system of human properties is possible due to the functioning and planned development of the elements of the organization's human capital management system. The content of the article is devoted to the research and improvement of human capital management institutions of Kazan Plant Electropribor.

Обобщение исследований в области управления личностью работника позволяет раскрыть понятие человеческого капитала как специфической ценности, раскрываемой системой развивающихся и востребованных человеческих свойств, сознательное и целенаправленное использование которых обеспечивает расширенное воспроизводство жизненных благ [1]. Структурно человеческий капитал включает трудовой, интеллектуальный, социальный и институциональный капиталы. Объективно

процесс технического развития мирового производства предопределяет возрастание роли и значения интеллектуального капитала человека в деле обеспечения конкурентоспособности компании [2]. Осознание позиции человеческого капитала работника как ведущего фактора современного производства обуславливает необходимость развития институтов, организующих и стимулирующих его эффективную реализацию.

Исследование системы управления человеческим капиталом ОАО «Казанский завод Электроприбор» показало, что ее функционирование носит системный и планомерный характер. Структурно и институционально она охватывает реализацию функций планирования, приема и увольнения персонала, формирования кадрового резерва, адаптации и мотивации работников, мониторинга удовлетворенности персонала работой, анализа движения и оценки персонала, использования рабочего времени, обеспечения профессионального и социального развития, обучения, а также лечебно-профилактического обслуживания.

Анализ эффективности реализации потенциала системы управления персоналом предприятия по значениям показателей производительности труда, текучести кадров и рен-

табельности затрат на оплату труда представленный на рисунке 1, отразил положительную динамику в ее работе.

В то же время целевой ориентир менеджмента предприятия на формирование сплоченной команды сотрудников предприятия, выраженный в утверждении «нормальных» значений показателей текучести: по категории работников «руководители», «специалисты», «рабочие» – <10%, «другие служащие» – <20%, позволил констатировать наличие проблемы в отношении стабильности персонала в категории «рабочие» и «другие служащие» (рис. 2).

Рис. 1. Динамика показателей по труду ОАО «Казанский завод Электроприбор» за 2015-2017 гг.[3]

Рис. 2. Показатель текучести кадров ОАО «Казанский завод Электроприбор» за 2017г. [3]

Наличие проблемы определяет необходимость изучения степени удовлетворенности персонала условиями работы на предприятии и, в первую очередь, анализа динамики значения среднего размера заработной платы работников. Согласно данным годовой отчетности предприятия средний размер оплаты труда ра-

ботников предприятия в 2017 году составил 41 629 рублей, что на 19,3% выше значения показателя предыдущего года и в 4 раза выше значения прожиточного минимума в Республике Татарстан (по состоянию на 4 квартал 2017 года для трудоспособного населения - 8877 руб.) (рис. 3).

Рис. 3 – Динамика среднего размера оплаты труда работников ОАО «Казанский завод Электроприбор» за 2015-2017 гг. [3]

Согласно данным полевого исследования, неудовлетворительный уровень стабильности персонала предприятия обусловлен ошибками менеджмента предприятия, совершаемыми на этапах подбора, отбора и адаптации персонала. В этой связи видится целесообразным следующее.

Первое. Подбор, отбор, набор и продвижение по службе на предприятии должны происходить следующим образом:

1. Исходя из потребности структурных подразделений и укомплектованности штатов теми или иными специалистами, должен быть сформирован годовой план набора сотрудни-

ков. Каждый руководитель в целях формирования сплоченной команды, которая будет способной выполнять функционал подразделения, должен разработать «портрет» работника. Средством формирования «портрета» работника должна стать система компетенций, которыми должен обладать кандидат при приеме на работу (пример представлен в таблице 1).

Таблица 1 – Требуемый уровень компетенций для кандидатов на замещение должности [4]

Компетенции	Аппаратчик	Инженер	Заместитель начальника цеха
Ответственность	2-3	3	4-5
Профессиональные	2	2	3-5
Умение работать в команде	1	1	3-5
Организационные способности	1	2	4-5
Решение проблем	1-2	2-3	3-5

2. Далее, служба подбора персонала с помощью социологических методов оценки персонала и метода анализа документов, подбирает претендентов на работу и направляет на собеседование к руководителю подразделения, который далее отбирает лучшего. При наличии согласия руководителя подразделения, службы экономической безопасности и медицинских противопоказаний, с работниками должен заключаться трудовой договор.

3. Указанные методы оценки должны быть применены при ежегодном планировании кадрового резерва подразделения.

4. Лучшие работники, в соответствии со своими профессиональными наклонностями должны иметь возможность продвигаться по «служебной лестнице» от рабочего до мастеров или начальников смен и т.д., а также расширять перечень своих знаний и способностей посредством реализации мероприятий по горизонтальной ротации и профессионального роста. Для этого предлагается создать службу управления знаниями сотрудников, которая, адекватно реагируя на запросы рынка в области, осуществляемой предприятием производственной деятельности, участвуя в стратегическом управлении предприятием, определяла бы актуальность и перспективность освоения специалистами определенных знаний, формировала и реализовывала бы программу повышения

квалификации, занималась проектированием и использованием базы знаний предприятия посредством создания тех или иных форм «перекрестного опыления» знаний работников.

Использование указанной методики позволит подходить точно к решению вопроса замещения персонала, систематизировав и конкретизировав таким образом процесс подбора, отбора, найма и продвижения персонала ОАО «Казанский завод Электроприбор».

Второе. Для обеспечения удовлетворенности работников трудом и его результатами рекомендуется использовать систему неэкономических стимулов, что станет выражением признательности менеджмента предприятия за труд, верность работе на предприятии и полезность, которую работник несет обществу [5].

Третье. Для обеспечения адаптации новичков рекомендуется использовать зарекомендованный инструмент – систему наставничества, предполагающую закрепление за «новичком» мастера своего дела на платной основе.

Освоение предложений будет способствовать сохранению и обогащению человеческого капитала, что определит возможность реализации ОАО «Казанский завод Электроприбор» инновационного пути своего развития.

Литература

1. Основы экономической теории человеческого капитала: Методологические и институциональные аспекты: Монография под ред. чл.-корр. Академии наук Татарстана Ф.Г. Хамидуллина. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2007. 258 с.
2. Хазиахметова (Хасанова) Г.А. Определение сущности интеллектуального капитала организации как условие его развития // Вестник экономики права и социологии. 2011. № 4. С. 101-104.
3. Официальный сайт ОАО «Казанский завод Электроприбор». URL: <http://www.priborist.net/> (дата обращения 12.09.2018).
4. Волкова Н.В. Управление по компетенциям – «musthave» современной компании. URL: Режим доступа: <https://spb.hse.ru/dopbusiness/news/182104594.html> (дата обращения 15.09.2018).
5. Бромберг Г.В. Интеллектуальная собственность: от создания до использования. М. : ИНИЦ Роспатента, 2002. С. 167-177.

Сведения об авторе:

©**Хазиахметова Гузель Азатовна** – кандидат экономических наук, доцент Казанского государственного энергетического университета, доцент кафедры экономики производства Казанского (Приволжского) федерального университета, доцент кафедры химической технологии лаков, красок и лакокрасочных покрытий Казанского национального исследовательского технологического университета, Российская Федерация, Казань, e-mail guzel7011@mail.ru.

About the author:

©**Khaziakhmetova Guzel Azatovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Kazan Federal University, Institute of Economics and Finance, Kazan State Power Engineering University, Kazan State Power Engineering University, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: Guzel7011@mail.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

Ф. А. Абдулкашاپова, Т. В. Игнашина, В. В. Бронская

ИМИДЖ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Ключевые слова: имидж, преподаватель ВУЗа, процессы и аппараты химической технологии (ПАХТ), индивидуальный имидж, профессиональный имидж.

В настоящее время формирование позитивного имиджа стала актуальной задачей в деятельности преподавателей ВУЗа, так как педагог – это публичная фигура. В то же время возрастает значимость образования, как необходимого компонента в достижении личного успеха. В работах ведущих специалистов в области имиджеологии рекомендуется поддерживать гуманистически – партнерские отношения «преподаватель – студент». Следовательно, появляется необходимость изменения в работе преподавателя: форм и методов обучения. Интерес к предмету у студента связан с интересом к личности педагога, и его положительный имидж – это тот фактор, который будет способствовать их эффективному взаимодействию. В статье рассматриваются различные подходы в определении понятия «имидж», принципы формирования индивидуального и профессионального имиджа, какие составляющие имиджа преобладают при преподавании технических дисциплин на примере дисциплины «Процессы и аппараты химической технологии» (ПАХТ).

F. A. Abdulkashapova, T. V. Ignashina, V. V. Bronskaya

TEACHER IMAGE AS MEANS OF UNIVERSITY PEDAGOGICAL ACTIVITY EFFICIENCY INCREASE

Keywords: image, university teacher, processes and equipment of chemical technology (PECT), individual image, professional image

Nowadays the formation of a positive image became a relevant task of the university teacher activity as the teacher is a public personality. At the same time, the importance of education increases as the necessary component in the achievement of personal success. It is recommended to support the humanistical partnership relations «teacher student» in the works of the leading experts in the imageology sphere. Therefore, the need of change appears in the teacher work, namely, the training forms and methods. The student interest in a subject is connected with the interest in the teacher personality, and his positive image is the factor which will promote their effective interaction. The paper focuses on the various approaches in the definition of the concept «image», the principles of the individual and professional image formation, what components of image predominate when teaching the technical disciplines, using the example of the discipline «Processes and Equipment of Chemical Technology» (PECT).

В психолого-педагогической литературе большое внимание уделяется характеру взаимодействия педагога со студентами. Преподавательский труд требует от педагога постоянного поиска эффективных форм и методов обучения, знания новейших достижений науки, нестандартного мышления, инициативы. При этом правильно сформированный имидж помогает преподавателю вызвать у студентов интерес к своему предмету, к их активному и творческому участию в занятиях. Это определяет необходимость исследования имиджа преподавателя вуза.

В литературе, посвященной проблеме имиджа, приводятся различные определения этого понятия:

в словаре современных понятий – «имидж – это целенаправленно формируемый образ, призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо» [1];

в социологии – «имидж – образ социально-профессиональной роли, который конструируется личностью, представляется в процессе взаимодействия партнерам и контролируется исполнителем и общественностью» [2];

в психологии – «имидж – это сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо» (словарь «Психология», Москва, 1990).

По мнению Л.Ю. Донской, «имидж преподавателя высшей школы – гармоничная

совокупность внешних и внутренних характеристик, составляющих его структуру, включающая типические и индивидуальные черты и определяющая готовность и способность преподавателя к взаимодействию с субъектами образовательного пространства» [3].

В научно-педагогической литературе подчеркивается необходимость развития индивидуального имиджа, являющегося ядром формирования профессионального имиджа.

Формирование индивидуального имиджа – это сложная процедура. Необходимо учитывать при этом различные факторы: и собственную привлекательность, интеллигентность, и уверенность в себе, оптимизм, дипломатичность, культуру, эрудицию, компетентность. Обращать внимание на одежду, манеры, речь. «Проявлять организаторские способности, умение общаться и отстаивать свою точку зрения, обладать приемами самопрезентации» [4].

По мнению Л.Ю. Донской, «формирование имиджа преподавателя поэтапный процесс, эффективность создания которого обусловлено рядом условий:

- 1) развитие у преподавателей интереса к себе и к миру;
- 2) осознание преподавателем необходимости формирования позитивного имиджа;
- 3) проявление собственной активности преподавателя при работе над своим имиджем;
- 4) знание требований студенческой аудитории к личности и деятельности преподавателя;
- 5) выявление начального уровня развития качеств, составляющих позитивный имидж преподавателя;
- 6) овладение педагогом приемами самопознания и самооценивания, а также навыками самоимиджирования и проектирования индивидуального имиджа;
- 7) соблюдение принципа систематичности при формировании имиджа;
- 8) соблюдение принципа многообразия форм и методов работы по формированию и коррекции имиджа».

К качествам, которые способствуют установлению контакта со студентами, к их активному сотрудничеству во время занятий, относятся способность к рефлексии, эмпатия, гибкость, общительность, способность к сотрудничеству [5].

Профессиональный и индивидуальный имидж преподавателя неразделимы. «Профессиональный имидж преподавателя – это образ профессиональной роли, который конструируется обществом, преобразуется в процессе его качественных изменений, воспринимается преподавателем, воплощается в индивидуальном

имидже в процессе взаимодействия со студентами, коллегами, администрацией и обществом, контролируется самим преподавателем и ответственностью в соответствии с социально актуальными требованиями профессии» [2].

Профессиональный имидж – это знание предмета, компетентность, доступность объяснения, объективность, умение планировать работу, владение методикой, умение правильно оценивать знания учащихся, подход к учащимся, требовательность и самоорганизация. Профессиональная подготовленность преподавателя означает его способность изменять формы и методы преподавания, культуру, эрудицию.

По мнению Сысоевой Е.Ю., профессиональным имиджем можно управлять. «Управление осуществляется в три этапа: проектирование желательного имиджа с учетом личных целей и особенностей имиджевой аудитории; реализация желательного имиджа в деятельности и жизни; получение обратной связи, корректировка и дальнейшее развитие имиджа» [6].

Профессиональная деятельность преподавателя уже сама по себе предполагает выбор определенной стратегии поведения, наличия определенного набора качеств, которыми преподаватель должен обладать и умело пользоваться – это одобрение, поддержка участия в диалоге; поощрение устных ответов по собственной инициативе студентов.

Очень важно для имиджа преподавателя иметь коммуникативные способности и высокую культуру общения. Способность создать благоприятный психологический климат в студенческой группе, заинтересовать своим предметом – это и есть показатель владения коммуникативными качествами. Основными формами и средствами общения преподавателя могут быть просьба, совет, предоставление консультаций, необходимой информации. Средствами общения являются язык, интонация, мимика, поза, взгляд, жесты.

Также очень важен в общении со студентами «стиль поведения: профессиональный, интеллектуальный, эмоциональный, нравственный, коммуникативный, этический, эстетический» [7].

Преподаватель в своей работе должен всегда ориентироваться на активно позитивный стиль и устойчиво – положительное отношение к студенту, что и будет показателем его высокого профессионального имиджа.

Необходимо гармоничное сочетание индивидуального и профессионального имиджа.

По мнению С. Романовой, «имидж преподавателя вуза – это органичное сочетание

личностных и профессиональных качеств, влияющих на его общий уровень. Имидж – это форма жизнеутверждения человека, показывающие его личностно-деловые качества. В целом, успешность имиджа определяется единством стратегии и тактики личностного и профессионального уровня» [8].

Следовательно, имидж – визуальная и личностная привлекательность преподавателя, один из важнейших факторов мотивации обучения, выстраивания продуктивных межличностных отношений, создания благоприятной психологической атмосферы занятия. Задача преподавателя так организовать занятия, чтобы студент принимал в них активное участие. Т.е. он должен владеть приемами педагогического мастерства. Особенно это важно для преподавателей технических специальностей [9].

«Педагогическое мастерство – это комплекс свойств личности преподавателя, обеспечивающий высокий уровень самоорганизации его профессиональной деятельности, включающий следующие компоненты: гуманистическую направленность личности, профессиональное знание, педагогические способности, педагогическую технику» [10].

Профессиональный педагог, по мнению студентов, должен знать свой предмет и уметь понятно и интересно преподнести материал, быть объективным в оценке знаний, целеустремленным, творческим, небезразличным к каждому студенту [11]. К профессиональным качествам преподавателя, в первую очередь, относится компетентность. Это понятие включает в себя не только знание своего предмета, методику его преподавания, но и эрудицию, культуру. «Понятие профессиональной компетентности педагога предполагает единство теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности. Профессиональная компетентность – понятие, соответствующее требованиям времени и помогающее адекватно действовать в постоянно меняющейся ситуации. Педагог должен быть профессионально гибким, мобильным, способным адаптироваться к происходящим переменам» [11].

Рассмотренные выше структурные компоненты имиджа преподавателя, обеспечивающие формирование позитивного образа, присущи и преподавателю дисциплины ПАХТ. Отличие заключается только в профессиональной компетентности: в универсальности и разносторонности знаний в различных областях наук, таких как физика, физическая химия, термодинамика, механика, расчеты и конструирование аппаратов, информационные технологии, моделирование, производственный менеджмент, экономика и др.

Курс «Процессы и аппараты химической технологии» (ПАХТ) является ведущим в инженерной подготовке студентов и играет важную роль в освоении ими специальных дисциплин. Под процессами понимают «изменение состояния природных и технологических веществ, происходящее в тех или иных условиях» [12].

Технология – это наука, определяющая «условия практического применения законов естественных наук (физики, химии...)» [12], т.е. совокупность методов обработки, изготовления, изменения состояния, свойств, состава вещества, формы сырья, материала или полуфабриката, осуществляемых в процессе производства продукции.

«Теоретические основы этих процессов, методы их расчета и принципы рационального аппаратного оформления составляют предмет и содержание курса процессов и аппаратов химической технологии» [12].

Наука о процессах и аппаратах непрерывно развивается, появились новые процессы, были созданы новые аппараты. Поэтому для успешного освоения студентами дисциплины «Процессы и аппараты химических технологий» преподаватель должен обладать хорошими знаниями не только своего предмета и методики его преподавания, но и знаниями в области математики, информатики, физики, химии, термодинамики и теплопередачи, безопасности жизнедеятельности, метрологии, стандартизации, основах автоматизации технологических процессов. При изучении курса ПАХТ студент должен получить достаточно широкие сведения, которые позволят ему использовать свои знания в своей профессиональной деятельности.

Следовательно, преподаватель дисциплины ПАХТ должен обладать разносторонними знаниями в области естественных наук, производства, оборудования, экономики, чтобы доступно объяснить студентам как использовать основные законы естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности, применять методы математического анализа и моделирования, теоретического и экспериментального исследования, физико-математический аппарат для решения расчетно-аналитических задач, возникающих в ходе профессиональной деятельности, выбирать и применять соответствующие методы моделирования физических, химических и технологических процессов, пользоваться ГОСТами, программным продуктом для конструирования аппаратов.

«...Индивидуальный имидж педагога, представленный как совокупность внешних и внутренних, личностных и профессиональных

качеств, является способностью к субъект-субъектному общению с участниками образовательного процесса... Имидж педагога – это интегративное качество личности, синтез интеллектуальной, габитарной, кинетической, речевой, средовой и артистической культуры... имидж, представляя собой многоуровневую многофункциональную систему, является важнейшим компонентом педагогического мастерства» [2]. Работа педагога над созданием своего индивидуального и профессионального имиджа – это возможность повышения качества препода-

вания предмета, развитию творческого отношения к выбранной специальности у студентов, которые в будущем станут квалифицированными специалистами. Модель формирования имиджа преподавателя высшей школы – это единство индивидуальных и профессиональных качеств, а отличие в формировании имиджа преподавателя ПАХТ заключается только в сфере профессиональной компетентности: в универсальности и разносторонности знаний в различных областях наук.

Литература

1. Краткий словарь современных понятий и терминов. М.: Республика, 2000. 670 с.
2. Попова О. И. Имидж преподавателя вуза: проблема трансформации в современной России. Автореф. на соиск. учен. степени канд. социол. наук. Екатеринбург, 2007. 18 с.
3. Донская Л.Ю. Психологические условия формирования имиджа преподавателя высшей школы: Автореф. на соиск. учен. степени канд. психол. наук, Ставрополь, 2004. 21 с.
4. Митина Л.М. Управлять или подавлять: выбор стратегии профессиональной жизнедеятельности педагога. М.: Сентябрь, 1999.
5. Морева Н.А. Основы педагогического мастерства: учеб. Пособие для вузов. М: Просвещение, 2006. 320 с.
6. Сысоева Е. Ю. Личный и профессиональный имидж преподавателя ВУЗа: Учебное пособие. Изд - во «Универс групп», Самара, 2007. 108с.
7. Якушева С.Д. Педагогический имидж современного преподавателя высшей школы// Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. X междунар. науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск: СибАК, 2011.
8. Романова С. Современный взгляд на профессиональный имидж преподавателя вузов. Симферополь
9. Шагеева Ф.Т. Педагогическое мастерство преподавателя инженерного вуза: пути совершенствования // Высшее образование в России. 2017. № 10. С.88-93.
10. Основы педагогического мастерства. М.: Просвещение, 1989. 358 С. 10.
11. Захарова С. Н. Имидж педагога как составляющая профессиональной компетентности // Молодой ученый. 2016. №5.1. С. 16-18
12. Дытнерский Ю.И. Процессы и аппараты химической технологии: Учебник для вузов. Изд. 3-е. В 2-х кн. М.: Химия, 2002. 400с.

Сведения об авторах:

©**Абдулкашاپова Флюра Абдулбаровна** – кандидат технических наук, доцент каф. процессов и аппаратов химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: aflyura@gmail.com.

©**Игнашина Татьяна Вячеславовна** – кандидат технических наук, доцент каф. процессов и аппаратов химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: itanechka@mail.ru.

©**Бронская Вероника Владимировна** – кандидат технических наук, доцент каф. процессов и аппаратов химической технологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: dweronika@mail.ru.

Information about the author:

©**Abdulkashapova Flura Abdulbarovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of processes and devices of chemical technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: aflyura@gmail.com.

©**Ignashina Tatiana Vaycheslavovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of processes and devices of chemical technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: ighnashina00@mail.ru.

©**Bronskaya Veronika Vladimirovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of processes and devices of chemical technology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: dweronika@mail.ru.

УДК 378.147

Л. М. Васильева, И. Н. Поникарова, В. В. Сагадеев

НАЧЕРТАТЕЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЧЕРТЕЖА

Ключевые слова: начертательная геометрия, прямоугольное проецирование, геометрическое моделирование, метрические задачи, дополнительный вид, наклонный разрез.

В данной статье рассматриваются основные аспекты профессиональной деятельности инженера. Однако основной базовой составляющей инженерной деятельности является деятельность проектно-конструкторская. Эта деятельность предусматривает процесс конструирования технической системы с использованием стандартных и изобретенных элементов. Одной из основных дисциплин подготовки инженеров является инженерная графика, которая связывает общинженерные и специальные технические дисциплины. Цель изучения дисциплины – умение построить технически грамотный информативный чертеж. Начертательная геометрия является теоретической основой чертежа. Она способствует развитию пространственного воображения, позволяющего увидеть на плоском трехмерном чертеже геометрического объекта пространственную модель, развивает мышление, позволяющие инженеру мысленно представлять конкретные материальные предметы и создавать новые абстрактные модели. В статье рассмотрены положения ГОСТ 2.305-2008 «Изображения. Виды, разрезы, сечения», основанием которых являются метод проецирования, способы решения позиционных и метрических задач, изучаемые в курсе начертательной геометрии.

L. M. Vasilyeva, I. N. Ponikarova, V. V. Sagadeev

PERFORMANCE GEOMETRY – THEORETICAL BASIS OF THE DRAWING

Keywords: metric problems, additional form, oblique incision.

This article discusses the main aspects of the professional activity of an engineer. However, the main basic component of engineering activity is the design activity. This activity involves the process of designing a technical system using standard and invented elements. One of the main disciplines of engineering training is engineering graphics, which links engineering and special technical disciplines. The purpose of studying the discipline is the ability to build a technically literate informative drawing. Descriptive geometry is the theoretical basis of the drawing. It contributes to the development of spatial imagination, which makes it possible to see a spatial model on a flat three-dimensional drawing of a geometrical object, develops thinking that allows an engineer to mentally represent concrete material objects and create new abstract models. The article reviewed the provisions of GOST 2.305-2008 «Images. Types, cuts, sections», which are based on the projection method, methods for solving positional and metric problems, studied in the course of descriptive geometry.

Современное производство невозможно без специализации инженеров, например, это могут быть инженерные исследования, конструкторская деятельность, организация производства и технологические разработки при создании технических систем. При этом проектно-конструкторская деятельность продолжает оставаться основой инженерии, что подтверждают опросы, проводимые среди работодателей, преподавателей и выпускников вузов. Различные исследования подтвердили, что среди всех видов инженерной деятельности, выше оцениваются компетенции проектно-конструкторской деятельности, которые представляет собой процесс создания системы с использованием изобретенных и стандартных элементов [1].

В рассматриваемой деятельности базой является умение строить изображения объектов на плоском чертеже и владение навыками для составления проектно-конструкторской документации. Все это делает инженерную графику базовой дисциплиной в процессе подготовки специалистов, так как приобретенные при ее изучении знания и умения, необходимы при дальнейшем изучении общинженерных и специальных технических дисциплин, выполнении курсовых и дипломных проектов и в их последующей инженерной деятельности.

Основной целью изучения инженерной графики является: во-первых, умение построить чертеж, во-вторых, использовать его как проектно-конструкторский документ.

Теоретической основой чертежа является теоретический раздел инженерной графики –

начертательная геометрия, развивающая пространственное воображение, логику, что приводит к воспитанию и развитию специалиста как творческой личности.

В последние годы наблюдается противостояние между сторонниками свести геометро-графическую подготовку к дисциплине геометрическое моделирование и приверженцами старой классической схемы инженерной подготовки, начинающейся с изучения начертательной геометрии.

Как известно, одним из основных предназначений начертательной геометрии является развитие пространственного воображения, позволяющего увидеть на плоском трехмерном чертеже геометрического объекта пространственную модель[2].

Начертательная геометрия, по мнению сторонников традиционного подхода к преподаванию геометро-графических дисциплин, не только развивает пространственное воображение, но и позволяет решать различные задачи, используя заимствованные и авторские элементы

В настоящее время изучение начертательной геометрии актуально в связи с тем, что по стандарту среднего образования дисциплина черчение не относится к циклу обязательных дисциплин и в учебных планах лишь некоторых школ сохранилась, как дисциплина, определяемая советом школы. Подавляющее большинство школ в цикл дисциплин раздела «Технологии» включает компьютерные технологии, программирование или другие дисциплины, связанные с изучением компьютеров и их применением. Да и геометрия, как раздел школьной математики, в школьной программе не в почете (этот вывод напрашивается при сравнении количества вопросов в билетах ЕГЭ по математике по разделам геометрия и алгебра).

Как известно, одной из целей начертательной геометрии является изучение методов решения задач (позиционных и метрических). Студенты изучают различные методы, в том числе связанные с преобразованием чертежа, что позволяет, в частности, определять натуральные

величины отрезков, плоских фигур. Авторы не могут согласиться с утверждением В.А. Рукавишникова, что разработанный им курс «Инженерное геометрическое моделирование» потребовал «исключения заданий устаревших учебных модулей (например, позиционных и метрических задач)»[3]

В данной статье рассматривается практически только один из аспектов начертательной геометрии, а именно - решение метрических задач при построении дополнительного вида и наклонного разреза, несущих важную информацию о предмете.

ГОСТ 2.305-2008[4] определяющий основы построения чертежа, опирается на принцип параллельного проецирования. Это определение дано в глоссарии, предваряющем основное содержание ГОСТа. Изучение основ начертательной геометрии [5,6] позволяет понять, что получение плоского комплексного чертежа основывается на прямоугольном проецировании на две и более плоскостей проекций, дает понятие о проекционных связях, об инвариантных свойствах параллельного проецирования, о преимущественном расположении проецируемого объекта при выборе видов, так как при изучении начертательной геометрии студент получает знания о преимуществах частного положения элементов геометрических тел относительно плоскостей проекций.

Как известно, одной из целей начертательной геометрии является изучение методов решения метрических задач. Студенты изучают способы преобразования чертежа, позволяющие, в частности, определять натуральные величины отрезков, плоских фигур.

Рассмотрим определения дополнительного вида, наклонного разреза по ГОСТ 2.305-2008 [4].

Дополнительный вид предмета (дополнительный вид): «Изображение предмета на плоскости, непараллельной ни одной из основных плоскостей проекций, применяемое для неискаженного изображения поверхности, если ее нельзя получить на основном виде».

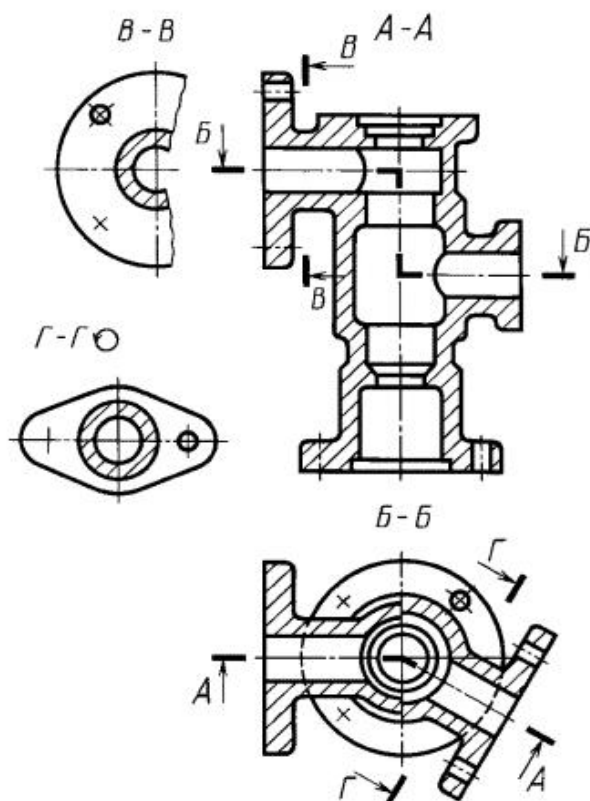

Рис. 1 – Использование метода замены плоскостей проекций

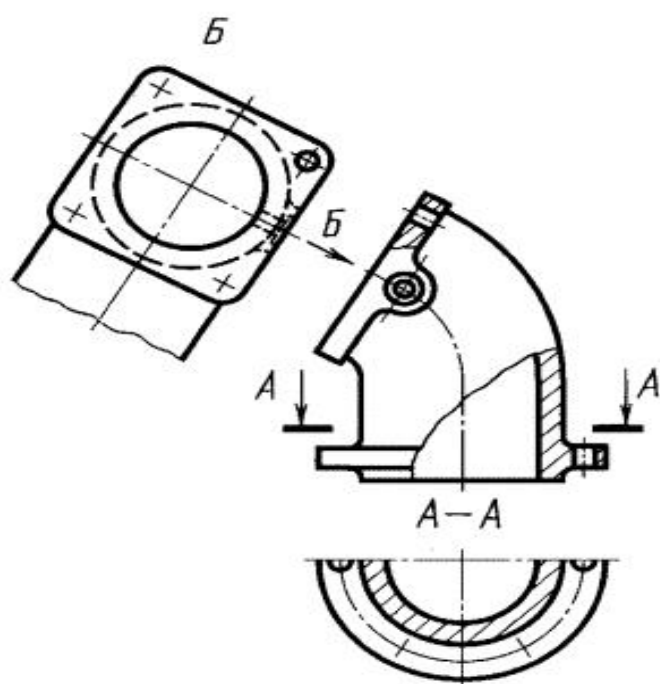

Рис.2 – Использование метода плоскопараллельного перемещения

Наклонный разрез: «Разрез, выполненный секущей плоскостью, составляющий с горизонтальной плоскостью проекций угол, отличающийся от прямого».

На рис. 1 для построения натуральной величины фланца (дополнительный вид) использован метод замены плоскостей проекций – горизонтальная плоскость проекций заменена

новой плоскостью проекций, параллельной торцевой поверхности фланца. Таким образом, в новой системе плоскостей торцевая поверхность фланца преобразована в плоскость уровня и изображается на новой плоскости проекций в натуральную величину.

На рис. 2 для построения натуральной величины фланца (дополнительный вертикаль-

ного разреза) использован метод плоскопараллельного перемещения, когда торцевая поверхность фланца перемещается во фронтальное положение, не изменяясь по величине, а новая фронтальная проекция торцевой поверхности фланца строится по следующему алгоритму: координаты z сечения остаются также неизменными по величине. Аналогично строятся наклонные сечения.

ГОСТ 2.305-2008 «Изображения - виды, разрезы, сечения» устанавливает «правила изображения предметов (изделий, сооружений и их основных элементов) на чертежах (электронных моделях) всех отраслей промышленности и строительства, притом, как показано выше, в ос-

нову практически всех положений этого стандарта положены теоретические основы метода ортогонального проецирования, изучаемые в курсе начертательной геометрии.

В любой области многогранной деятельности инженера чертежи являются единственными средствами выражения технических идей.

Умение выполнять чертежи и решать различные технические задачи в компьютерных графических системах возможно только на базе начертательной геометрии, поскольку программное обеспечение основано на теоретических положениях, изучаемых исключительно в начертательной геометрии.

Литература

1. Столбова И.Д. Выявление состава актуальных компетенций графической подготовки. URL: <http://elar.urfu.ru> (дата обращения: 18.09.2018).
2. Чашин Е.В.. Техническое и технологическое мышление в современном обществе. Вестник ЧГУ, 2012, №35. Философия. Социология. Культура. Вып. 28.С.51-55.
3. Рукавишников В. А., Халуева В.В. Информация геометро-графической подготовки инженера/ Труды международной научно-методической конференции ИНФОРИНО. М. МЭИ, 2012 С.109-112.
4. ГОСТ ЕСКД: 2.305-2008. URL: [http:// www.gostedu.ru/](http://www.gostedu.ru/) (дата обращения 12.09.2018).
5. Куликова С.Ю., Куликова Т.Г. Начертательная геометрия – основа технической грамотности. Инновационные технологии в инженерной графике. Проблемы и перспективы Международная научно-практическая конференция Брест, 21 марта 2014 года.
6. Основы построения двух- и трехмерных геометрических моделей: учебное пособие. Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. 159 с.

Сведения об авторе:

©**Васильева Лена Мирзояновна** – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной, компьютерной графики и автоматизированного проектирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail : vasilen40@gmail.com.

©**Поникарова Ирина Николаевна** – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной, компьютерной графики и автоматизированного проектирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: pin1011@mail.ru.

©**Сагадеев Владимир Владимирович** – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной, компьютерной графики и автоматизированного проектирования, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: v.Sagadeev@mail.ru.

About the author:

©**Vasilyeva Lena Mirzoyanovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Engineering, Computer Graphics and Computer Aided Design, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: vasilen40@gmail.com.

©**Ponikarova Irina Nikolaevna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Engineering, Computer Graphics and Computer Aided Design, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: pin1011@mail.ru.

©**Sagadeev Vladimir Vladimirovich** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Engineering, Computer Graphics and Computer Aided Design, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: v.Sagadeev@mail.ru.

УДК 378.1

Е. Ю. Гирфанова

ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ – ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ

Ключевые слова: профессиональное образование, особенности управленческого образования и подготовки управленческих кадров, менеджмент, менеджер, инновационно-предпринимательская компетентность.

Перед средним профессиональным и высшим образованием сегодня стоит важная задача – обеспечение трудового сектора управленцами нового склада, обладающих продвинутым уровнем инновационно-предпринимательской компетентности. Современному менеджеру необходимы такие личностно-профессиональные характеристики, как предприимчивость, мобильность, умение воспринимать окружающую реальность в инновационном ключе, стремление к непрерывному раскрытию своего потенциала в рамках полученной специальности, генерирование новаторских бизнес-решений. Именно они делают менеджера конкурентоспособным и востребованным в условиях рыночной экономики. В сфере обучения управленцев отечественное образование демонстрирует высокие темпы развития, однако предлагаемые им программы не соответствуют общественным запросам по подготовке специалистов данного типа. Как правило, имеет место поверхностная интерпретация западных идей и методик, не предполагающая глубокого анализа содержательной стороны данного сегмента образовательной системы: преобладает автоматическое заимствование педагогических схем и готовой теоретической информации, имеющей весьма мало общего с прикладными аспектами управленческой деятельности. Автор статьи акцентирует внимание на необходимости подготовки менеджеров по новым, более совершенным стандартам, способствующим эффективному формированию инновационно-предпринимательской компетентности будущих управленцев.

E. J. Girfanova

INNOVATIVE ECONOMY - PROFESSIONAL MANAGERS

Keywords: vocational education, features of management education and management training, management, manager, innovation-entrepreneurial competence.

Today, before the secondary vocational and higher education, there is an important task - providing the labor sector with managers of a new warehouse with an advanced level of innovative and entrepreneurial competence. The modern manager needs such personal and professional characteristics as enterprise, mobility, ability to perceive the surrounding reality in an innovative way, striving for continuous unfolding of their potential within the received specialty, generating innovative business decisions. They make the manager competitive and in demand in a market economy. In the field of education of managers, domestic education demonstrates high rates of development, however, the programs offered by them do not correspond to the public needs for the training of specialists of this type. As a rule, there is a superficial interpretation of Western ideas and methods that do not involve in-depth analysis of the content side of this segment of the educational system: automatic borrowing of pedagogical schemes and ready-made theoretical information, which has very little in common with applied aspects of management, prevail. The author of the article focuses on the need to train managers to new, more advanced standards that contribute to the effective formation of the innovation-entrepreneurial competence of future managers.

Развитие различных форм хозяйствования неизбежно вызывает новые требования к подготовке современного менеджера. Государство и общество создают повышенный спрос на квалифицированных работников в области управления, способных к творческому выполнению своих непосредственных обязанностей. Дефицит квалифицированных управленческих кадров (менеджеров) инспирирован их востре-

бованностью, что формирует значимые проблемы на различных уровнях экономики. Не только практические навыки, но и повышенный уровень теоретических требований определяют понимание для собственников и руководителей компаний на сегодняшний момент тот потенциал, который затребован современным обществом. Очевидна и понимаема сложность качественной подготовки современного менеджера,

даже если речь идет о профилях узкого направ-

Направление подготовки «Менеджмент» обладает межотраслевым характером, что повышает спрос на менеджеров. Выпускники, получившие данную квалификацию, имеют универсальный характер трудоустройства. Данная квалификация позволяет реализовывать себя в большинстве отраслей народного хозяйства. Это не только бизнес и производственный сектор, но, что особенно важно, государственные структуры и общественные организации. Универсальность специальности, включающей компетенции по менеджменту, маркетингу, экономике, психологии, обеспечивает устойчивый спрос на менеджеров. Это формирует настолько высокую их востребованность на рынке труда, что выпускники направления подготовки «Менеджмент» способны и успешно выполняют функции не только менеджеров и экономистов, но и маркетологов и юристов. Очевидно, что люди, имеющие базовое образование, например, маркетолога, юриста или экономиста, занимающие менеджерские позиции, всегда будут нуждаться в получении дополнительных знаний управленческого и организационного направления, которые получают выпускники с квалификацией «Менеджер».

Трудности, с которыми сталкивается Российская Федерация в социальной и экономической сферах, связаны с необходимостью ее встраивания в мировой контекст, с укреплением позиций рыночной экономики, совершенствованием и «переформатированием» системы среднего профессионального и высшего образования, новаторским подходом к подготовке управленческих кадров. Кроме того, сложившаяся в стране ситуация способствует восприятию управленческого образования в качестве составляющей глобального обучения и воспитания личности результатом становится менеджер, способный соответствовать требованиям, предъявляемым новой экономической реальностью. Приоритет в этом направлении принадлежит модели, реализуемой в США и занимающей ведущие позиции в данном образовательном сегменте. Она предусматривает выдачу дипломов MBA (Master of Business Administration / Магистр делового администрирования). Данная степень предполагает способность ее обладателя исполнять обязанности руководителя высшего и среднего звена. Очевидно признание диплома MBA не только в США. Развитый опыт обучения менеджеров по этому направлению и определил наш интерес к этой модели [1].

Значимость менеджмента в нашей стране была особенно осознана еще в тридцатые

ления.

годы прошлого века, его основоположники характеризуют менеджера как не просто экономиста или инженера, а как представителя особой профессии, профессионального руководителя, субъекта управления,

На основе результатов, полученных в ходе анализа базовых аспектов модели, лежащей в основе подготовки американских менеджеров (концептуальный, институциональный, управленческий, организационно-методический аспекты), и с учётом современных тенденций в подготовке соответствующих специалистов в вузах США, выделим особенности американской системы подготовки управленческих кадров:

- значимость профессионального обучения будущих менеджеров для успешной деятельности как определенного работника, так и организации в целом;

- самостоятельность профессии менеджера в связи со своей спецификой, концепцией «профессионального менеджера» и высокими требованиями к уровню подготовки специалиста;

- сосредоточенность бизнес-школ на запросах, поступающих от лиц, которые пользуются образовательными услугами (индивидуальных и корпоративных потребителей);

- признание двух равноценных составляющих – академической (рассмотрение фундаментальных принципов менеджмента, новейшего опыта в сфере управления, ознакомление с инструментами научного анализа) и практической (прикладные навыки и умения, предназначенные для использования при принятии эффективных решений, регулировании стрессовых и конфликтных ситуаций, в области маркетинга, тайм-менеджмента и т. д.).

Ряд экспертов прогнозирует своеобразную «управленческую революцию», которая, по их мнению, произойдет в ближайшем будущем и станет одной из основных причин выхода нашей страны из фазы экономической стагнации. Предполагается, что ключевыми векторами социально-экономического развития России будут «человеческий фактор» и повышение квалификации менеджеров.

В наши дни обеспечение трудового сектора управленцами нового склада – мобильными, с экономическим типом мышления, способными достигать высоких результатов в рамках выбранной профессии благодаря продвинутому уровню инновационно-предпринимательской компетентности, – представляет собой комплексную задачу, стоящую перед средним профессиональным и высшим образованием. Для ее решения государство

уделяет особое внимание вопросам подготовки специалистов в области управления, что вытекает из официальных требований к содержанию учебно-воспитательного процесса, представленных в таких важнейших документах федерального значения, как Закон «Об образовании в Российской Федерации», «Национальная доктрина развития образования РФ до 2025 г.» и других. Современному менеджеру для этого необходимы такие личностно-профессиональные характеристики, как предприимчивость, мобильность, умение воспринимать окружающую реальность в инновационном ключе, стремление к непрерывному раскрытию своего потенциала в рамках полученной специальности, генерирование новаторских бизнес-решений. Именно они делают менеджера конкурентоспособным и востребованным в условиях рыночной экономики.

В настоящее время деятельность управленца, от которого во многом зависят результаты организации, предполагает наличие многочисленных и разнообразных по своему содержанию менеджерских функций. Они являются неотъемлемой частью инновационно-предпринимательской активности при совершении рационального выбора на основе серьезных экономических и примыкающих к ним знаний, умений, навыков (ЗУНов), способствующих эффективному разрешению конфликтных и других затруднительных ситуаций.

В сфере обучения управленцев отечественное образование демонстрирует высокие темпы развития, однако предлагаемые им программы не соответствуют общественным запросам по подготовке специалистов данного типа. Как правило, имеет место поверхностная интерпретация западных идей и методик, не предполагающая глубокого анализа содержательной стороны данного сегмента образовательной системы: преобладает автоматическое заимствование педагогических схем и готовой теоретической информации, имеющей весьма мало общего с прикладными аспектами управленческой деятельности. Сегодня назрела необходимость подготовки менеджеров по новым, более совершенным стандартам, способствующим эффективному формированию ИПК будущих управленцев. Это повысит продуктивность выполняемой ими деятельности, то есть обеспечит ключевое условие, необходимое для успеха на уровне отдельной организации, сектора экономики, области, региона, страны и человеческого социума в целом.

Конъюнктура законодательства и бизнеса напрямую определяют рейтинг профессий, отсутствует общепризнанный подход его оценки на сегодняшний момент. Тем не менее,

представляется возможным составить хотя бы приблизительный список критериев вхождения в данный перечень. Главным в указанном списке считаем долю в банке вакансий агентств по подбору персонала. Следующим критерием востребованности выделяем характер спроса на профессию, а затем – динамику роста оплаты труда на профессию за последний год – два. Наблюдаем тенденцию роста оплаты труда на все профессии, входящие в список наиболее значимых. Однако важным остается факт устойчивого спроса на профессию направления «Менеджмент».

В настоящее время существует достаточно много исследований педагогического характера, связанных с подготовкой эффективных специалистов-менеджеров, в частности, с развитием у них ряда навыков и умений, необходимых для устройства на престижную и хорошо оплачиваемую работу и достижения высоких результатов в рамках выбранной профессии. Вопросу базовых составляющих профессиональной эффективности управленца уделено внимание в трудах О.С. Виханского, Л.И. Корнеевой, В.М. Шепеля и др.; психологическому развитию личности менеджера – Х. Големан, Р. Бояцис, Э. Макки и др.; совершенствованию интеллектуально-нравственных качеств представителей данной профессии – Х. Грегори, Г.И. Ибрагимова, Г.В. Панасенко и др. [3].

Н. А. Бердяев, М. С. Каган, Э. Р. Тагиров и др. рассматривают отдельные аспекты профессиональной деятельности менеджера, А. Я. Кибанов, Г. Форд, Ф. Тейлор и др. – основные черты характера и темперамента «типичного управленца», Е. Ю. Айрапетян, О. С. Виханский, А. М. Зобова – содержательную специфику профессиональной подготовки специалистов соответствующего профиля [4].

Проблемы дифференцированной инновационной подготовки (применительно к конкретным секторам экономики) анализируются Т. В. Алексеевой, Л. С. Гавриленко, И. О. Котляровой, Е. Н. Францевой, динамика готовности студентов к осуществлению менеджерской деятельности в новых условиях представлена в работах О. М. Красноярцевой, Г. В. Мухаметзяновой, Г. Н. Серикова и др.

Анализ литературы позволяет выделить в профессиональной подготовке менеджеров определенные противоречия:

– между возросшими и постоянно меняющимися требованиями к профессиональной подготовке будущих менеджеров, которые предъявляет динамично развивающийся рынок труда, и доминированием в педагогической практике профессионального обучения приори-

тетного усвоения теоретических знаний, не рассматривающего сформированную инновационно-предпринимательскую компетентность будущих менеджеров в качестве результата профессиональной подготовки в вузе;

– между необходимостью учета различий в теоретико-методологических подходах к определению характера условий подготовки профессионального менеджера и теоретического обоснования компетентности инновационной составляющей будущего менеджера;

– между технологиями и методиками развития инновационно-предпринимательской компетентности будущего менеджера и необходимостью их активизации на научно-методическом уровне.

Особенностями российского управленческого образования являются:

– доминирование до последнего времени классического подхода к высшему образованию, опирающегося на «германскую» модель и предполагающего приоритетность государственного заказа при подготовке образовательных программ; при этом игнорируются требования, выдвигаемые потребителями соответствующих услуг (абитуриентов, студентов и организаций, которые нуждаются в большем количестве управленческих кадров);

– в учебные планы, разрабатываемые для магистратуры и бакалавриата, вводятся дисциплины, не коррелирующие с практической деятельностью будущего управленца, из-за чего обучающийся не может получить специализацию, которая позволила бы ему в дальнейшем реализовать собственный потенциал в условиях рыночной экономики;

– потребность в создании новых моделей деятельности современного менеджера-профессионала, учитывающих американскую образовательную модель и отечественные традиции с целью разработки наиболее приемлемых в российских условиях образовательных стандартов;

– совершенствование магистерских программ в университетах России (наподобие MBA) как самых динамичных, пользующихся наибольшим спросом, нацеленных на конкретного потребителя;

– переход на качественно новый уровень подготовки менеджеров (замена концепции «образование на всю жизнь» концепцией «образование через всю жизнь»);

– трансформация управленческого образования в ключевой фактор, способствующий формированию и развитию профессиональной карьеры специалиста;

– применение на практике технологий «обучения посредством рефлексивного опыта и

действий», которые сближают теоретическое и прикладное обучение с акцентом на профессиональную реальность, на то, что ждет сегодняшних студентов после трудоустройства; повышение роли самостоятельной работы (групповой и индивидуальной) в учебном процессе;

– создание федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования 4-го поколения, предусматривающих слияние направлений и специальностей в расширенные комплексы для придания более отчетливого рамочного характера;

– создание профессиональных стандартов в соответствии с требованиями работодателей – лиц и организаций, которые могут формировать для образовательной системы нормы и правила, ориентированные на подготовку конкурентоспособных специалистов, пользующихся спросом в условиях рыночной экономики.

Анализ ГОС ВПО позволяет констатировать, что стандарты 1-го и 2-го поколения нацелены на изменение содержательной стороны образования притом, что оно остается доступным и единым с точки зрения пространства, предоставляя обучающимся минимально необходимый объем информации, в то время как в стандартах 3-го поколения ведущая роль отводится результатам образования (которые соотносятся с компетентностной моделью выпускника вуза). Однако, несмотря на выделение во ФГОС третьего поколения в отдельное направление, формирующихся профессиональных компетенций, которыми должны овладеть будущие менеджеры, этого недостаточно для подготовки эффективного менеджера. Это инспирирует не только коррекцию, но и трансформацию указанных компетенций, которые бы отвечали новым требованиям. Решение данной задачи возможно при организации профессионального обучения с целью формирования инновационно-предпринимательской компетентности будущих менеджеров [6].

Нами сделана попытка выявления факторов социального характера на востребованность выпускников направления подготовки «Менеджмент», профиль «Финансовый менеджмент» на примере ФГБОУ ВО «КНИТУ». Это вызвано тем, что в последние годы наблюдается снижение спроса на профессию «Финансовый менеджер» в рамках направления подготовки «Менеджмент». В связи с этим очевидна необходимость проведения анализа особенностей подготовки бакалавров и магистров по направлению «Менеджмент» в рамках профиля «Финансовый менеджмент» («ФМ»), выявление тенденций в области трудоустройства выпускников. Несмотря на наметившийся

тренд к снижению популярности экономических и управленческих специальностей в целом, специалисты данного профиля очень востребованы. В современных условиях требуются специалисты высокого класса – грамотные менеджеры, постоянно повышающие свой профессиональный уровень. Достижение указанной цели возможно при выполнении следующих условий:

- уточнение подходов к определению характеристик финансового менеджера;
- определение качественных характеристик рынка трудовых ресурсов изучаемой области (в менеджменте);
- формирование матрицы профессиональных компетенций финансового менеджера;
- разработка модели оценки востребованности специалистов в области финансового менеджмента.

Общий контингент, обучающийся по направлению подготовки «Менеджмент» в Казанском национальном исследовательском технологическом университете составил в 2015 году – 477 чел.; в 2016 году – 430 человек. По сравнению с предыдущим годом количество студентов, обучающихся по направлению подготовки «Менеджмент» уменьшилось на 47 человек (или на 10 %). В 2017 году эта цифра составила – 497 человек, произошло увеличение количества обучающихся на данном профиле подготовки на 67 (или на 16 %). Прием студентов на 1 курс направления «Менеджмент» составил в 2015 году – 99 человек, в 2016 году он увеличился до 112 человек (или на 13 %), а в 2017 произошло незначительное снижение поступающего контингента до 101 человека (или на 11 %).

Также был проанализирован вопрос востребованности профиля обучающихся среди различных категорий молодых людей: студентов-бакалавров (4 курс), студентов-магистров (2 курс) и выпускников данного направления подготовки, обучающихся по направлению подготовки «Менеджмент».

В ходе исследования студентам, обучающимся на разных уровнях подготовки (магистратура и бакалавриат) и на различных формах обучения, за счет собственных средств и за счет средств Федерального бюджета, были заданы вопросы, связанные со снижением востребованности данного профиля подготовки. Вопросы формулировались таким образом, чтобы можно было определить преимущества и недостатки обучения на данном профиле подготовки, востребованность потенциальными работодателями данной профессии, критерии конкурентоспособности на рынке труда.

Результаты проведенного исследования позволили:

1. Определить качественные характеристики рынка трудовых ресурсов изучаемой области (в менеджменте), важной из которых является сочетание дифференцированного характера профессий с усилением востребованности управленческого образования с учетом зарубежного опыта.

2. Сформировать матрицу профессиональных компетенций финансового менеджера, определяющим элементом в которой является необходимость трансформации формирующихся профессиональных компетенций организации профессионального обучения в разрезе формирования инновационно-предпринимательской компетентности будущих менеджеров

3. Разработать модель оценки востребованности специалистов в области финансового менеджмента, основанную на трех важнейших критериях, определяющих потенциал и перспективы данного вопроса.

Реализация данных шагов обуславливает соответствующие требования к качеству образования, которое можно понимать как совокупность иерархически организованных, социально значимых сущностных свойств (характеристик образования, определяющих его соответствие многообразным потребностям и интересам личности, общества, государства.

В процессе исследования установлены факторы, способствующие востребованности выпускников на рынке профессий. Таковыми являются: престиж вуза, индивидуальное восприятие учебного процесса, заинтересованность выпускников работать именно по этой специальности, наличие диплома менеджера о высшем образовании при трудоустройстве на работу по этой специальности.

Выявлены также и барьеры, препятствующие самореализации выпускников: недостаточное внимание при подготовке к дисциплинам, которые, на их взгляд являются непрофильными, отсутствие выездных мероприятий в организации учебного процесса практически, способствующих получению информации о составляющих будущей профессии, бесполезность чрезмерной теоретизированности знаний при обучении в магистратуре.

В связи с этим актуальным направлением в подготовке специалистов в области финансового управления становится повышение практико-ориентированности обучения, определение ключевых характеристик формирования нового портрета менеджера. Особо важным при разработке основной образовательной программы становится формирование нового

портрета «менеджера», определение его ключевых характеристик и подходов к их оценке. Кроме того, необходимо учитывать и современные потребности в гибкости мышления у финансовых менеджеров в неопределенности развития среды.

Основой выбора профессии сегодня является не только её престижность, но и востребованность на рынке труда. Многопрофильность и адаптивность профессии менеджера способствует преломлению текущей тенденции снижения востребованности профессии менеджера, особенно в сфере финансов. Для повышения востребованности выпускников направления подготовки «Менеджмент» необходимы:

- пересмотр основных образовательных программ, придание им более практикоориентированного характера;

- введение в учебный план дисциплины «Менеджмент для финансистов» с целью формирования управленческих навыков, что даст возможность будущим выпускникам сформировать не только комплекс фундаментальных знаний, умений и практических навыков в разных сферах, в частности, в экономике, маркетинге, рекламе и т.д., но и развитие качественной составляющей определенного сегмента рынка труда, определяемого значительной волатильностью спроса на специалистов данного профиля;

- усиление развития лидерских качеств студентов, способности адаптироваться к требованиям рынка и восприятию инноваций по принятию решений, связанных с управлением финансами.

Для устранения противоречия между отсутствием связи технологий и методик развития инновационно-предпринимательской компетентности будущего менеджера и их активизацией на научно-методическом уровне необходимо, чтобы технология формирования ИПК будущих менеджеров включала следующие этапы:

- мотивационно-ценностный этап – направлен на формирование отношения к будущей профессионально-управленческой деятельности как личностной и социальной ценности;

- осознание обучающимися значимости формирования личностных качеств экономически компетентного специалиста;

- формирование потребности в профессионально-управленческом и личностном росте.

Специальность «Менеджер» формирует требования к организации видов деятельности, которые немыслимы без привлечения умелых и профессиональных менеджеров – это организация документооборота, планирование, контроль за качеством работы и соблюдением трудовой дисциплины, мотивация сотрудников, ведение переговоров и налаживание связей с поставщиками и потребителями.

С учётом вышеизложенного научное обоснование причин снижения востребованности выпускников направления «Менеджмент» профиля «Финансовый менеджмент» представляет собой актуальную научную проблему, решение которой позволит повысить спрос на специальности экономического и управленческого профилей.

Литература

1. Абрамов Р.А. Проблемы управленческих специальностей ВПО в экономических вузах РФ // Политика и Общество. 2015. № 9. С. 1198 - 1209.
2. Колчина В.В. Интенсификация процесса формирования инновационно-предпринимательской компетентности у студентов вуза – будущих менеджеров // Наука и Школа. 2013. № 3. С. 78-82.
3. Колчина В.В. Состояние проблемы и условия формирования инновационно-предпринимательских умений в педагогической теории и практике // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 12. С. 196-201.
4. Колчина В.В., Сергеева М.Г. Моделирование процесса формирования инновационно-предпринимательской компетентности будущих менеджеров // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 9. С. 6-12.
5. Мельникова Т.И. Компетентностный подход к подготовке финансовых менеджеров // Образование. 2015. С.123-128.
6. Мухина Е.Р. Характеристика навыков управления. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/12956> (дата обращения 20.10.2018).

Сведения об авторе:

©**Гирфанова Елена Юрьевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: elena-girfanova@mail.ru.

About the author:

©**Girfanova Elena Yuryevna** – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Entrepreneurship and Financial Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: elena-girfanova@mail.ru.

УДК 378.147.34

Г. Р. Хусаинова

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ КОМАНДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У БУДУЩИХ ИНЖЕНЕРОВ

Ключевые слова: ключевые компетенции, сотрудничество, малые группы, методы модерации, будущие инженеры.

Деятельность современного инженера требует от него способности работать в мультидисциплинарной команде и умения понятно передать профессиональную информацию другим участникам команды, являющихся специалистами из других областей. Однако, как показывают исследования, выпускникам инженерных вузов не хватает навыков делового общения и командного взаимодействия. Поэтому организация работы будущих инженеров в составе малых групп с выполнением различных командных ролей и использование методов модерации для достижения эффективного командного сотрудничества будет способствовать задачам развития требуемых навыков сотрудничества. Таким образом, в процессе обучения иностранному языку, мы используем групповое обучение, так как оно обеспечивает контекст, внутри которого происходит развитие таких компетенций по иностранному языку, как умение работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия, умение общаться в устной и письменной формах на иностранных языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия, а также способность будущего инженера к самоорганизации и саморазвитию, предусмотренных ФГОС ВО.

G. R. Khusainova

FORMATION OF TEAM COOPERATION SKILLS IN STUDYING A FOREIGN LANGUAGE IN FUTURE ENGINEERS

Keywords: key competencies, cooperation, small groups, moderation methods, future engineers.

The activity of modern engineer requires the ability to work in a multi-discipline team and the ability to hand over clearly the professional information to the other team members who are specialists from another field. Therefore according to the researches graduates from engineering universities lack skills of business communication and team work interaction. That is why the organization of work of future engineers in small groups fulfilling different team roles and the use of moderation methods for the achievement of the effective team cooperation will enable the achievement of the goal of necessary cooperation skills development. As a result at the classes of foreign language we introduce small groups as they provide the context where the development of such foreign language competencies as «the ability to work in a team, taking social, ethnic, confessional and cultural differences in a non-judgmental manner» and the «ability to communicate in an oral and written form in Russian and foreign languages for solving the tasks of interpersonal and intercultural collaboration» and also the «governance and self-development ability» takes place.

Согласно государственным стандартам, среди профессиональных задач, к которым должен быть готов выпускник-инженер, выделяется участие его в работе группы специалистов при выполнении различных экспериментов, а также участие в работе группы при разработке различных технологических процессов. Также одним из значимых требований ФГОС ВО подготовки бакалавров инженерных специальностей по иностранному языку является обязательное использование обучения в сотрудничестве (работа в парах и в группе), активных методов обучения и т.д.

Кроме профессиональных навыков инженера, большую роль в работе играют его личные качества. В подчинении у инженера может находиться от нескольких десятков до нескольких сотен сотрудников, поэтому умение работать в команде, рационально управлять коллективом, умение регулировать работу таким образом, чтобы не было форс-мажорных обстоятельств входит в круг задач инженера.

В инженерную компетенцию «работа в команде» входят такие индикаторы, как осознание влияния результатов своей работы на работу других членов команды, проявление интереса к их деятельности, оказание помощи дру-

гим членам команды в решении задач, своевременное и в полной мере предоставление коллегам и руководству необходимой информации, вовлечение их в обсуждение своих идей и предложений, поиск взаимовыгодных решений, стремление к конструктивному урегулированию конфликтов в команде.

Однако, согласно материалам, предоставленным исследователями в области инженерной деятельности, специалистам-выпускникам вузов не хватает навыков самоорганизации, делового общения и командного взаимодействия. По мнению работодателей, студентам необходимо получать реальный опыт работы. Действенными способами представляются, например, решение готовых или создание новых кейсов, организация групповых дискуссий и публичных выступлений, вовлечение студентов в проекты внутри вуза или в деятельность создаваемых при нем малых инновационных предприятий.

Как показывают исследования американских ученых, отсутствие навыков коммуникации инженеров, как между собой, так и коллегами из других областей, может привести к крупным катастрофам, таким, как например, крушение космического корабля стоимостью 125 миллиона долларов [1].

Подобные случаи и общая неудовлетворенность работодателей промышленных предприятий нетехническими профессиональными навыками инженеров, таких как, коммуникационные и навыки работы в команде, привело к тому, что в 1996 году АВЕТ (Официальная организация в США, которая занимается аккредитацией образовательных программ колледжей и университетов в инженерных областях) были созданы Инженерные Критерии 2000 (Engineering Criteria 2000 (EC2000)).

Двумя важными ключевыми образовательными компетенциями инженеров, перечисленными в EC2000, были – способность работать в мультидисциплинарных командах и развитые коммуникационные навыки. АВЕТ [2] до сих пор указывает данные образовательные компетенции в качестве ключевых, что показывает их особую значимость.

Также американские исследователи отмечают, что в связи с усложнением инженерных задач, востребованы сотрудничество команды, с мультидисциплинарным составом профессионалов. Члены этих команд должны владеть навыком коммуникации как со специалистами технической, так и нетехнической областей, и таким образом, чтобы те участники команды, которые имеют образование в совершенно разных областях, могли бы ясно понять все предоставленные им рабочие материалы.

Таким образом, развитие коммуникационных навыков и навыков сотрудничества – жизненно-важный компонент в образовании инженеров.

Как показывает наш опыт, использование в процессе обучения малых групп с постоянным выполнением руководящих и организаторских ролей позволяет на практике усваивать методы управления коллективом, воспитывать у будущих инженеров качества современного руководителя, развивает способности работы с людьми [3, 4]. По мнению исследователей Д.В. Чернилевского и В.Д. Моисеева, не соревнования, а именно, сотрудничество находится в основе группового обучения по методике сотрудничества [5].

Согласно исследователям, все инновации в процессе обучения возможны только в контексте сотрудничества. В традиционном обучении студенты общаются мало, ситуации, когда студенты помогают друг другу выполнять задания, искать необходимую учебную информацию встречаются крайне редко. В основном учебная среда при традиционном обучении является соревновательной, студенты обособлены друг от друга, задания выполняются каждым по отдельности. Традиционный ход занятий изолирует студентов друг от друга, не способствуя созданию позитивных, доброжелательных отношений между преподавателями и студентами.

На занятиях по иностранному языку мы используем такую организационную форму, как малые группы. Малые группы обеспечивают контекст, внутри которого происходит развитие у будущих инженеров таких компетенций по иностранному языку, предусмотренных ФГОС ВО, как «способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия», «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия», а также «способность к самоорганизации и саморазвитию».

Организуя обучение студентов в малых группах, мы следуем рекомендациям американских педагогов Р. Джонсона и Д. Джонсона [6] и других. Во-первых, мы проводим подготовительную работу, где первостепенным является формирование размера малой группы, распределение студентов на малые группы и распределение обязанностей или ролей для поддержания режима сотрудничества. Функционирование малых групп на занятиях по английскому языку и использование методов модерации малых групп позволяет создать такие благоприят-

ные условия, в которых студенты активно участвуют в процессе обучения, творчески подходят к занятиям.

Считаем, что эффективным является использование долговременных групп, то есть, с постоянным составом студентов. Группы с постоянным составом студентов, согласно исследованиям, позитивно влияют на атмосферу в малой группе, создают доброжелательную среду обучения, позитивное сотрудничество, способствуют взаимопомощи студентов. Долговременные группы также улучшают посещаемость семинарских занятий, повышают качество и количество пройденного учебного материала.

Долговременные группы с постоянным составом участников, в отличие от созданных на один или два урока или обсуждение, формируют долговременные и заботливые отношения в коллективе, что ведет к взаимной поддержке успехов друг друга. Участники малой группы, помогая товарищам по малой группе, способствуют успехам в учебе друг у друга, происходит их умственное и социальное развитие [7].

Сам факт формирования малой группы и внедрения ее в процесс обучения не будет способствовать развитию умения сотрудничества у студентов на должном уровне. Для того чтобы развить умения сотрудничества у студентов, мы используем методы модерации малых групп, которые позволяют группам успешно функционировать для длительной совместной работы.

Наш опыт показывает, что у студентов необходимо создать установку и положительную мотивацию на то, что они будут работать в малых группах и иметь свои обязанности. Подобное сотрудничество между преподавателем и студентами, участие в организации совершенствования учебного процесса, обоюдная и индивидуальная ответственность за его эффективность создают доброжелательные, союзнические отношения и существенно ослабляют авторитарность управления преподавателя. Вышеперечисленные моменты значительно повышают мотивацию обучающихся на организацию обучения подобным образом.

Таким образом, мы комплектуем малые группы из трех или четырех студентов. Ком-

плектование происходит на первом занятии по иностранному языку. Мы используем метод социометрии, для того, чтобы группа сформировалась по предпочтениям. Для этого проводится десятиминутный опрос – анкета, в которой обучающийся указывает имена тех, с которым ему бы хотелось работать, примерно семь человек. Имена участников будущей малой группы студент располагает по мере убывания симпатий. Далее из этого списка обучающийся указывает того студента, которого он хотел бы видеть руководителем группы.

Обработка полученных анкет позволяет составить социометрический рисунок группы. Социограмма – это объективная, наглядная картина внутренних взаимосвязей в коллективе, авторитета студента, она показывает изолированность обучающегося от студенческого коллектива, выявляет неформальных лидеров и др. Далее составляется «матрица симпатий», которая выглядит таким образом: по горизонтали и вертикали ставятся номера заполненных каждым студентом анкет. Данные номера являются шифром студента. По горизонтали пишется единица в графе, в которой указан шифр товарища, выбранного для совместной работы. При совпадении симпатий ставится цифра два. Во время обработки анкет данная сумма по вертикали показывает, количество студентов выбравших его для совместной работы.

По матрице симпатий назначаются будущие руководители в зависимости от количества голосов, отданных за них. Согласно социометрическим данным и сведениям о «близком друге» или сведениям о месте жительства преподаватель комплектует состав малой группы и назначает ее руководителя. Наш опыт работы показывает, что в каждой группе есть студенты со слабыми коммуникативными способностями. С такими студентами никто не пожелал работать согласно данным анкетирования или пожелало очень мало студентов. Каждого такого студента преподаватель по одному добавляет в группу, сформированную по предпочтениям. Не следует формировать из таких студентов отдельную группу. Нами разработаны обязанности участников малой группы в соответствии с выполняемой функцией в помощь ее руководителям (табл.1).

Таблица 1 – Список должностных ролей и их функций в малой группе

Должностные роли	Функции
Руководитель малой группы	В его обязанности входит руководство всей работой группы. Он отвечает за методическое обеспечение семинара (раздаточные задания), подготовку членами группы внеаудиторной работы, оказывает помощь отстающим или пропустившим занятия по уважительной причине студентам. Организует внеаудиторное деловое общение по кейс-стади, ролевым и деловым играм.
Контролер	Контролер уровня усвоения и понимания материала несет ответственность за то, чтобы все участники малой группы понимали материал, он может попросить одноклассников рассказать ему пройденный материал. Для этого он систематически составляет вопросы для контроля и проверки пройденного материала.
Искатель консенсуса	Искатель консенсуса отвечает за то, чтобы в малой группе не было конфликтов. Он апеллирует к сообществу выработанным правилам взаимодействия, которые выработала каждая малая группа для себя. Он также следит за тем, чтобы все участники прислушивались к мнению каждого ее участника, опирались на аргументы и проявляли терпимость при несовпадении мнений.
Протоколист	Протоколист ответственный за заполнение дневника группы всеми студентами и преподавателем. Он записывает креативные идеи участников своей группы при работе над кейс-стади, ролевыми играми.
Хронометрист	Хронометрист засекает время, отвечает за соблюдение регламента при работе над заданием.

Помимо вышеуказанных обязанностей, студенты также должны вести «Дневник группы» в течение всего курса обучения. Записи в дневнике ведутся на английском языке. В нем студенты могут задать вопросы о пройденном материале, если что-либо осталось непонятным, вызывает вопросы, и в чем необходима помощь. В дневнике группы студенты также могут выказать преподавателю свои пожелания по организации занятий.

Участникам каждой малой группы также предлагается название своему микроколлективу. Далее они должны сформулировать принципы совместной работы, на которые они будут опираться. Этот прием поможет студенту – искателю консенсуса и преподавателю иметь дополнительное средство воздействия на сформированные микро коллективы. В случае «сбоя» в совместной деятельности можно апеллировать выработанным сообществом правилам работы [9]. Данный прием особенно рекомендуется использовать в группах, где с дисциплиной могут быть проблемы.

Каждый семестр происходит обмен ролей в малых группах. Это необходимо для того, чтобы каждый студент имел возможность отра-

ботать навыки, как руководителя группы, так и других должностных обязанностей. За распределением ролей следят сами участники малой группы.

Применяемые на занятиях по иностранному языку малые группы служат опорой при проведении викторин, кейс-стади, деловых и ролевых играх. Поочередное выполнение студентами ролей руководителя, контролера, искателя консенсуса и других повышает эффективность учебного процесса. Производя записи в дневнике группы, обучающиеся практикуют письменный английский, а роль контролера уровня понимания и усвоения позволяет проверить больше студентов, чем если бы это сделал преподаватель единолично. В свою очередь, контролер уровня понимания сам лучше прорабатывает учебный материал, т.к. на нем лежит ответственность за его проверку и ему необходимо поддерживать свой авторитет.

Обучение в малых группах позволяет организовать эффективное общение студентов во время учебного процесса и вне его, поощряет взаимное творчество, взаимно обогащает знаниями по английскому языку, поощряют развитие навыков сотрудничества.

Литература

1. Eichelman K.M. Assessing the Impact of Game Based Pedagogy on the Development of Communication Skills for Engineers/ASEE Annual Conference & Exposition. 2015. Pp. 26.250.1 – 26.250.13.
2. ABET Criteria for Accreditation. URL: <http://www.abet.org/eac-criteria-2014-2015/> (дата обращения: 15.05.2018).
3. Хусаинова, Г.Р. Развитие творческих способностей студентов-будущих инженеров в процессе иноязычной подготовки: дис. ...канд. пед. наук. Казань, 2010. 271 с.
4. Зиновкина М.М. Инженерное мышление. Теория и инновационные педагогические технологии. М.: МГИУ, 1998. 283 с.
5. Чернилевский Д.В., Моисеев В.Б. Инновационные технологии и дидактические средства современного профессионального образования: Монография. М.: МГИУ, 2002. 288 с.
6. Джонсон Д. Методы обучения: обучение в сотрудничестве. СПб.: Экон. шк. и др., 2001. 253 с.
7. Буренкова О.М. Педагогические условия эффективности группового обучения в высших учебных заведениях США: дисс. ...на соискание ученой степени д-ра философии. Казань. 202 с.
8. Пугачев В.П. Тесты, деловые игры, тренинги, управление персоналом. М.: Аспект Пресс, 2003. 284 с.

Сведения об авторе:

©**Хусаинова Гузель Рафаэлевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: english4@yandex.ru.

Information about the author:

©**Khusainova Guzel Rafaelevna** – Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages in Professional Field, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: english4@yandex.ru.

УДК 378.046.4

Н. В. Шигапова, В. А. Тюрева

ОБУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА (НА ПРИМЕРЕ «СТРАХОВАЯ ГРУППА АК БАРС»)

Ключевые слова: кадровый резерв, эффективная работа с кадровым резервом, человеческие ресурсы, рекрутинг, аттестация, страхование.

В современных условиях рыночной экономики передовые компании испытывают нехватку профессиональных и квалифицированных сотрудников, и для исправления этой ситуации на предприятии руководство ищет пути решения проблем в развитии персонала, занимается кадровым планированием, создают системы и программы работы с резервом кадров, внедряют новые, более гибкие системы мотивации сотрудников. В данный момент практически каждая организация испытывает необходимость в четко структурированной системе работы с кадровым резервом. Управление резервом кадров – это целенаправленная и последовательная система этапов и разработка мероприятий по анализу потребности в резерве, формированию и планированию, развитию и мотивации кадрового резерва сотрудников. Организацию работы с кадровым резервом на основе развивающейся системы управления качеством рассматривают с разных точек зрения. Современные способы и методы работы с кадровым резервом не до конца изучены. Недостаточная изученность и организованность процесса работы с кадровым резервом приводит к тому, что потребность организации в качественных человеческих ресурсах не удовлетворяется полностью. В результате это сказывается на эффективности деятельности предприятия в целом.

N. V. Shigapova, V. A. Tyureva

TRAINING AND DEVELOPMENT OF HUMAN RESERVE (ON THE EXAMPLE «INSURANCE GROUP AK BARS»)

Keywords: personnel reserve, effective work with personnel reserve, human resources, recruiting, certification, insurance.

In today's market economy, advanced companies lack professional and qualified employees, and in order to remedy this situation in the enterprise, management is looking for ways to solve problems in personnel development, is engaged in personnel planning, create systems and programs for working with personnel reserves, introduce new, more flexible employee motivation systems. At the moment, almost every organization is experiencing the need for a clearly structured system of work with the personnel reserve. Personnel reserve management is a focused and consistent system of stages and the development of measures to analyze the need for a reserve, the formation and planning, development and motivation of the personnel reserve of employees. Organization of work with a personnel reserve based on an evolving quality management system. considered from different points of view. Modern methods and methods of working with the personnel reserve are not fully understood. Lack of knowledge and organization of the process of working with the personnel reserve leads to the fact that the organization's need for high-quality human resources is not fully satisfied. As a result, this affects the efficiency of the enterprise as a whole.

Кадровый резерв – это специально сформированная на основе управленческих критериев группа высококвалифицированных и перспективных специалистов, обладающих необходимыми профессионально-деловыми качествами, положительно зарекомендовавших себя на занимаемых должностях, прошедших необходимую профессиональную подготовку и предназначенных для замещения определенных должностей, включенных в список резервирования. В стратегический кадровый резерв за-

числяются сотрудники, которые имеют оцененный, выявленный потенциал развития на руководящие должности компании [1].

Главный актив Страховой группы «АК БАРС» [2] – сотрудники компании, для которых она предоставляет: интересную работу; стабильность; работу в команде профессионалов; карьерный рост и развитие; конкурентоспособную заработную плату.

В Страховой группе «АК БАРС» работает более 2000 сотрудников – специалистов по

различным направлениям. Персонал постоянно проходит обучение, имеет многолетний опыт работы в сфере медицинского страхования и страхования здоровья и имущества.

Рассмотрим основные кадровые показатели, характеризующие персонал Страховой группы «АК БАРС». Анализ организации труда целесообразно начать с оценки обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами за последние три года (табл. 1).

Из таблицы 1 видно, что в течение последних трех лет функционирования Страховой группы «АК БАРС» произошло увеличение

численности персонала на 150 человек или 7,98%, из них:

- административно-управленческого персонала на 30,0 %;
- руководителей на 16,13 %;
- специалистов на 7,76 %.

В процессе анализа важно изучить изменение структуры персонала предприятия. Данное изменение представлено в таблице 2. Более наглядная структура персонала Страховой группы «АК БАРС» на конец 2017 года представлена на рисунке 1.

Таблица 1 – Обеспеченность трудовыми ресурсами Страховой группы «АК БАРС» за 2015-2017 гг.

Категория сотрудников	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2015 г. в % к 2017 г.
Административно-управленческий персонал	5	6	7	140,0
Руководители	31	34	36	116,12
Специалисты	1843	1918	1986	107,75
Итого:	1879	1958	2029	107,98

Таблица 2 – Изменение обеспеченности трудовыми ресурсами Страховой группы «АК БАРС»

Категория сотрудников	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Количество человек	Удельный вес, %	Количество человек	Удельный вес, %	Количество человек	Удельный вес, %
Административно-управленческий персонал	5	0,27	6	0,30	7	0,35
Руководители	31	1,65	34	1,74	36	1,77
Специалисты	843	98,08	1918	97,96	1986	97,88
Итого:	1879	100	1958	100	2029	100

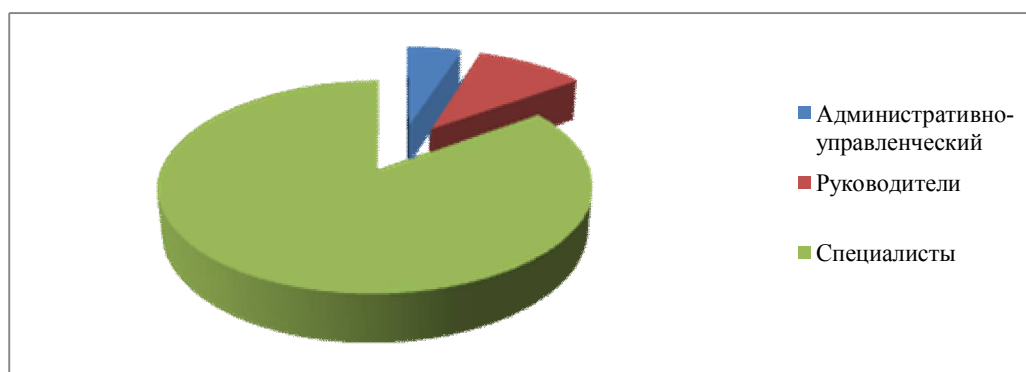

Рис. 1 – Обеспеченность трудовыми ресурсами Страховой группы «АК БАРС» на конец 2017 года

Из данных таблицы 2 и рисунка 1 видно, что в Страховой группе «АК БАРС» удельный вес административного персонала в 2017 г.

выше, чем в 2015 и 2016 годах. Удельный вес специалистов почти не изменился, в 2017 году он составлял 97,88 %. Удельный вес руководи-

телей в 2017 г. увеличился по сравнению с 2015 г. и составляет 1,77 %. Исследование состава персонала компании Страховая компания «АК БАРС» показан в таблице 3.

Наглядно состав персонала предприятия Страховой группы «АК БАРС» по возрасту на конец 2017 года представлен на рисунке 2.

Таблица 3 – Динамика состава персонала по возрасту в Страховой группе «АК БАРС» за 2015-2017 гг.

Возрастная категория	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Количество человек	Удельный вес, %	Количество человек	Удельный вес, %	Количество человек	Удельный вес, %
До 20 лет	59	3,19	96	4,90	124	6,16
От 21 – 30 лет	1006	58,91	1033	52,78	1074	52,96
От 31 – 40 лет	361	19,18	415	21,19	486	23,98
От 41 – 50 лет	159	8,47	151	8,89	219	10,78
Старше 50 лет	194	10,34	147	7,63	178	8,76
Всего работников:	1879	100	1958	100	2029	100

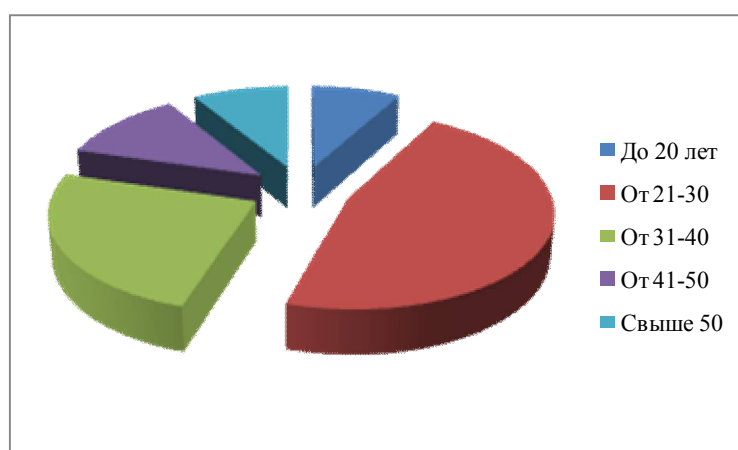

Рис. 2 – Состав персонала по возрасту на предприятии Страховая группа «АК БАРС»

Из таблицы 3 видно, что в течение последних трех лет функционирования Страховой группы «АК БАРС» произошли следующие изменения:

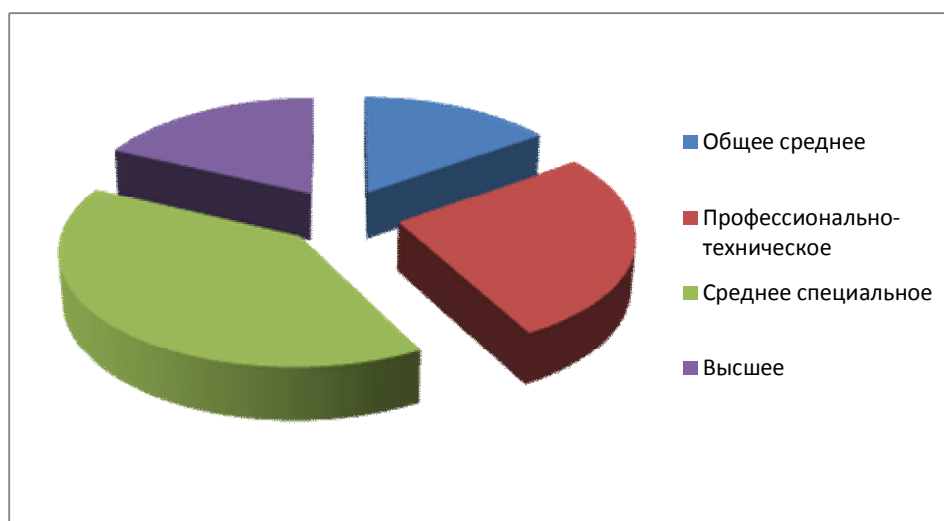
- работников в возрасте до 20 лет увеличилось на 55,74%;
- работников в возрасте от 21-30 лет увеличилось на 4,8%;
- работников в возрасте от 31-40 лет увеличилось на 28,8%;
- работников в возрасте от 41-50 лет увеличилось на 26,2 %;
- работников в возрасте свыше 50 лет уменьшилось на 12,2 %.

Существует установленное зависимое положение среди степенью создания и квалификацией сотрудника. Степень и длительность всеобщего и высококлассного создания и преподавания, трудовой стаж фактической деятельности и собранный промышленный навык представлены ключевыми факторами, обуславливающими квалификацию сотрудника.

Рассмотрим образовательную структуру персонала исследуемого предприятия. Данные анализа представлены в таблице 4. Наглядно состав персонала предприятия Страховой группы «АК БАРС» по образованию на конец 2017 год (рис. 3).

Таблица 4 – Динамика состава персонала по образованию в Страховой группе «АК БАРС» за 2015-2017 гг.

Уровень образования	2015 г.		2016 г.		2017 г.	
	Кол-во чел.	Удельный вес, %	Кол-во чел.	Удельный вес, %	Кол-во чел.	Удельный вес, %
Общее среднее	498	26,4	401	20,3	308	15,2
Профессионально-техническое	528	28,2	587	30	547	27
Средне - специальное	623	32,3	675	34,5	819	39,8
Высшее	246	13,1	293	15,2	365	18
Всего:	1879	100	1958	100	2029	100

Рис. 3 – Состав персонала по образованию в Страховой группе «АК БАРС»

Как видно из таблицы 4 и рисунка 3, численность работников с высшим образованием в 2017 году увеличилось на 55,05% по сравнению с 2015 годом и стала – 365 человек, также увеличилось работников со средним специальным образованием на 28,8% и стала – 819 человек. А вот численность работников с профессионально-техническим образованием к 2016 году выросло на 59 человек (11,17%), а к

2017 году уменьшилась на 40 человек (6,65%) и стала – 547 человек. Также следует отметить уменьшение численности работников с общим средним образованием на 189 человек или на 39,2%.

Таким образом, отдел подбора и адаптации персонала на предприятии Страховая группа «АК БАРС» имеет тенденцию к набору сотрудников с высшим образованием.

Таблица 5 – Анализ показателей движения рабочей силы

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Численность персонала на начало года	1836	1879	1958
Принято работников	128	151	162
Уволено работников:	85	81	92
По собственному желанию	76	78	83
По инициативе работодателя	1	2	3
По другим причинам	7	2	6
Численность персонала на конец года	1879	1958	2029

Среднесписочная численность персонала	1857	1918	1993
Коэффициент по приему кадров	6,87	7,34	8,12
Коэффициент по увольнению кадров	5,56	6,78	7,32
Коэффициент текучести кадров	4,75	5,75	6,05
Коэффициент постоянства кадров	96,1	95,6	96,7

Из данных таблицы 5 видно, что общее положение в организации 2017 году стало хуже по сравнению с 2015 годом, а именно:

– принято 162 работника в 2017 году, а в 2015 году – 128;

– уволено 92 работника в 2017 году, а в 2015 году – 85, из них по инициативе работодателя в 2015 году всего 6 работников, а в 2017 году – 9;

– уволено по собственному желанию в 2015 году 76 работников, а в 2017 году – 83 работник.

Полученные данные говорят о том, что растет коэффициент оборота по выбытию сотрудников. В 2015 году он составлял 85 (5,56 %) человек, в 2016 году 81 (6,78 %) человек, в 2017 году 92 (7,32 %) человека, хотя это не является для организации положительным моментом, тем не менее, число принятых сотрудников превышает выбывших. В 2015 году принято 128 человек, в 2016 и 2017 году численность увеличилась на 150 человек, что на 22 человека больше, чем в 2015 году. Это свидетельствует о том, что обновление кадров происходит постепенно и на лицо достаточная стабильность трудового коллектива. Коэффициент

текучести превышен за последние два периода, в 2015 году равен 4,57 %, в 2016 году – 5,75 %, в 2017 году 6,05 %. Нормальной считается текучесть в диапазоне 3 – 5 %. Проанализировав все полученные данные, можно сделать вывод, что в Страховой группе «АК БАРС» наблюдается низкая эффективность работы Департамента по работе с персоналом.

В Страховой группе «АК БАРС» руководство заботится о своих сотрудниках и уделяет внимание обучению и развитию персонала, чтобы компания оставалась конкурентоспособной.

Кадровый резерв компании призван подействовать в преодолении следующих трудностей:

- Своевременное комплектование организации грамотным персоналом;
- Повышение степени выбора и расстановки сотрудников;
- Снижение рисков при направлении сотрудников на дополнительные должности;

В Страховой группе «АК БАРС» на данный момент резерв кадров утвержден для Департамента клиентского обслуживания/ Отдел продаж и Call-центра.

Рис. 4 – Номенклатура резервируемых должностей

В компании Страховая категория «АК БАРС» схема деятельность с кадровым резервом выполняется последующим способом:

1.Кадровый запас создается из числа более эффективных работников, которым свойственны высокий уровень мотивации, органи-

заторские способности и стимулы для последующего карьерного роста.

2.Предварительный подбор претендентов в кадровый резерв выполняется посредст-

вом беседы руководителя подразделения и специалистом отдела управления персоналом.

3. По предварительно установленным аспектам ведется анализ индивидуальных особенностей претендентов.

4. Утверждается перечень претендентов в профессиональный запас, что благополучно миновали прошлый период отбора.

5. Далее выстраивается схема профессионального запаса, объединенная с учебной, аттестацией, прямым направлением на вакантную должность.

Критерии отбора в профессиональный запас:

1. Возраст (предпочтительно 25–35 лет).
2. Образование.
3. Опыт.

При отборе кандидатов в кадровый резерв также учитываются личностные и профессиональные компетенции.

К личностным компетенциям относятся следующие:

- лидерство;
- исполнительность;
- лояльность к компании;
- целеустремленность;
- умение брать на себя ответственность;
- мотивация на успех.

К профессиональным компетенциям относятся:

- уровень профессиональной подготовки;
- самостоятельность в принятии решений и умение их реализовать;

- умение вести переговоры;
- аргументирование своей позиции.

Затем с претендентами, которые успешно прошли основной отбор, руководитель проводит собеседование. Прежде чем принять претендента в кадровый резерв, оценивают личностно-деловые качества, необходимые для работы на вакантной должности.

Для выполнения отбора применяются следующие способы:

- Анкетирование.
- Тестирование.
- Работа с претендентами на включение в кадровый резерв, ведется согласно единым правилам, в которых учитываются знания, опыт, навыки и индивидуальные особенности личности. Также ведутся тренинги и подготовка согласно темам:

- тренинг «Психология профессиональных продаж»;
- тренинг «Эффективное обслуживание клиентов»;
- тренинг «Навыки коммуникативных умений»;
- тренинг «Личностный рост»;
- обучение по продажам продуктов;
- внутреннее обучение английскому языку.

Рассмотрим численность кадрового резерва с 2015 по 2017 гг. Данные анализа представлены в таблице 6. Наглядно численность кадрового резерва Страховой группы «АК БАРС» представлена на рисунке 5.

Таблица 6 – Численность кадрового резерва с 2015 по 2017 гг.

Структурное подразделение	2015	2016	2017
Отдел продаж, чел.	9	8	7
Call-центр, чел.	6	5	6
Итого:	15	13	12

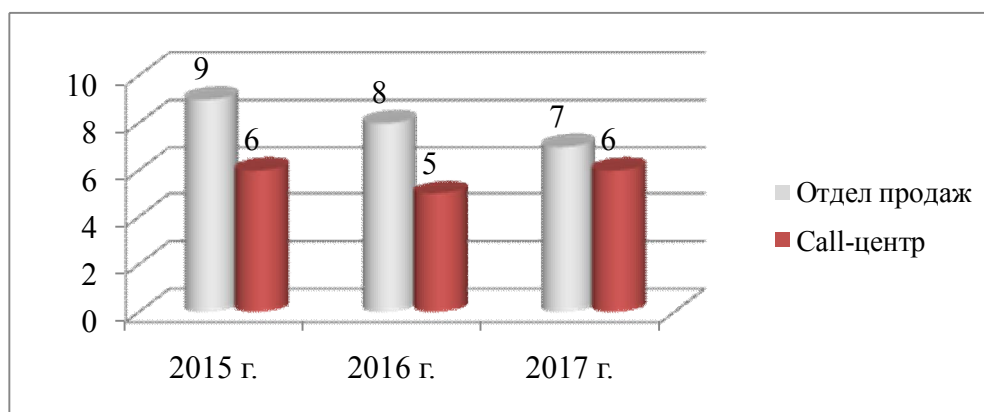

Рис. 5 – Численность кадрового резерва за 2015- 2017 гг.

Из таблицы 6 и рисунка 5 видно, что в отделе продаж количество резервистов за 2015 год составляет 9 человек, а в 2016 году – 8 человек, в 2017 году количество резервистов составляет 7 человек. Количество резервистов call-центра в 2015 году составляет 6 человек, что на 1 резервиста меньше, чем в 2016 году и на 1 резервиста больше, чем в 2017 году.

В отделе продаж за 2015 год переведены на вышестоящую должность 5 сотрудника, в 2016 году 4 сотрудника и в 2017 году 3 сотрудника.

В call-центре в 2015 году из кадрового резерва были назначены на вышестоящую должность 3 сотрудника, в 2016 – 3 сотрудника, а в 2017 году 2 сотрудника.

Анализ эффективности управления кадровым резервом – это систематическое отслеживание сотрудников согласно концепции компании. Его задача состоит в накоплении и разборе данных, позволяющих изучить динамику изменений в кадровом резерве, оценить деятельность и вовремя раскрыть возникающие противоречия.

Таблица 7 – Оценка эффективности управления кадровым резервом

Показатели	2015	2016	2017
Количество человек, состоящих в резерве	15	13	12
Количество должностей в резерве	8	8	8
Количество лиц, назначенных на вакантные должности из резерва	8	7	5
Количество человек, назначенных на вакантные должности не из резерва	3	5	4
Коэффициент использования резерва	53,3	53,8	41,6
Показатель текучести среди резервистов отдела продаж	28,6	37,5	50
Показатель текучести среди резервистов сервисной службы	20	17,4	23,8

Рассчитаем коэффициенты оценки эффективности управления резервом на предприятии за 2017 год:

1. Коэффициент использования резерва – доля лиц, состоящих в резерве, назначенных

на вакантную должность (%). Рассчитывается путем деления количества лиц, назначенных на вакантные должности из резерва, на количество человек, состоящих в резерве, и умноженное на 100 %:

$$K_{ир} = 5/12 * 100 \% = 41,6 \quad (1)$$

2. Показатель текучести среди резервистов ($K_{тек}$) рассчитывается путем деления количества уволенных из подразделения резервистов

по причинам текучести на общее количество резервистов в подразделении, и умноженное на 100%.

$$\text{Отдел продаж: } K_{тек} = 3/6 * 100 \% = 50 \% \quad (2)$$

$$\text{Call-центр: } K_{тек} = 5/21 * 100 \% = 23,8 \% \quad (3)$$

Анализ данных таблицы 7 показывает, что коэффициент использования резерва с каждым годом уменьшается, в 2015 году показатель составлял 53,3 %, а в 2017 году – 41,6 %. Показатель текучести кадров среди резервистов отдела продаж с каждым годом увеличивается. В 2015 году текучесть составляла 28,6 %, в 2017 году возросла до 50 %, что на 12,5 %, чем в 2016 году. Это связано с тем, что организация

не ведет активной работы с кадровым резервом. Показатель текучести среди резервистов call-центра в 2017 году увеличился до 23,8 %.

В процессе наблюдения за процессом работы было выявлено, что проблема работы с кадровым резервом состоит в том, что данная процедура регламентирована формально. В существующем Положении о кадровом резерве не прописаны четкие критерии отбора кандида-

тов. Рассмотрим результаты работы с кадровым резервом в динамике. В таблице приведено ко-

личество кандидатов, выдвинутых на должности (табл. 8-9).

Таблица 8 – Динамика работы с кадровым резервом

Год	Количество кандидатов в группе резервистов	Количество уволенных резервистов	Текучесть, %
2015	15	2	13,3 %
2016	13	2	15,4 %
2017	12	3	25 %

Таблица 9 – Динамика резервистов при назначении на обещанную должность

Год	Количество кандидатов в группе резервистов	Количество выдвинутых резервистов
2015	15	8
2016	13	7
2017	12	5

Итак, основная проблема работы с кадровым резервом заключается в формальном отношении к данной процедуре.

С помощью диаграммы Парето можно графически отобразить взаимосвязь исследуемой проблемы и причин, которые на нее влияют. Также диаграмма дает возможность про-

вести содержательный анализ цепочки взаимосвязанных причин, воздействующих на проблему. Диаграмма Парето помогает выявить основные причины, с которых нужно начинать действовать (рис.6). В нашем случае у нас 7 причин возникновения проблемы. Опишем их ниже в таблице 10.

Таблица 10 – Причины, влияющие на возникновение проблемы

№ п/п	Причина
1	Не составлены планы развития сотрудников
2	Отсутствуют четкие критерии для отбора в резерв
3	Не проводится должное обучение резервистов
4	Не прописана процедура работы с кадровым резервом
5	Нет оценки достижений резервистов
6	Нет модели компетенций
7	Нет положения о кадровом резерве

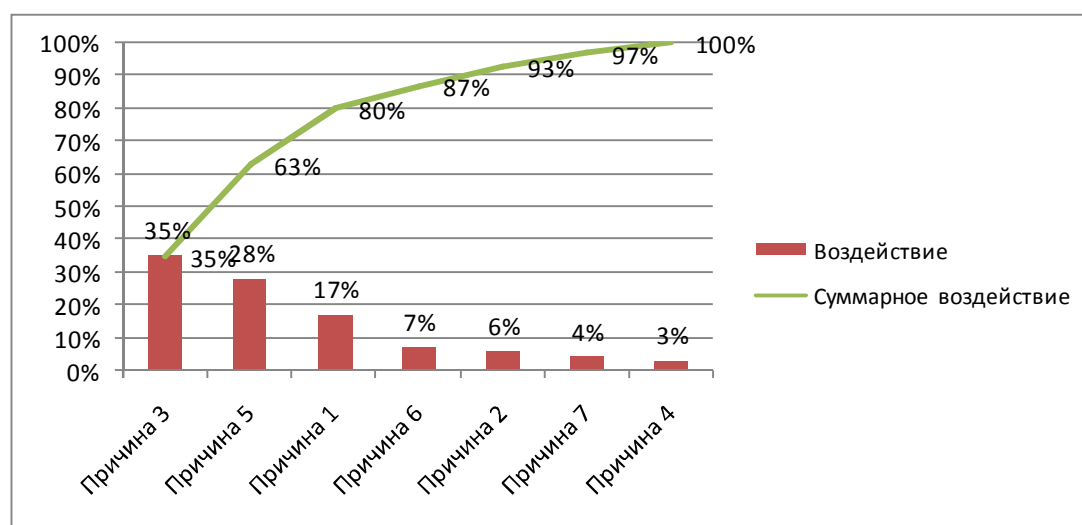

Рис. 6 – Диаграмма Парето

Таким образом, мы видим, что наибольшее воздействие на проблему формального

подхода к работе с кадровым резервом оказывают причины номер 3, 5 и 1.

В процессе анализа системы управления кадровым резервом в Страховой группе «АК БАРС» удалось выявить недостатки, которые препятствуют эффективному функционированию системы работы с кадровым резервом. Устранение недостатков в системе управления кадровым резервом приведет к повышению ее эффективности и, в итоге, повысит результативность деятельности организации. Были выявлены следующие ключевые проблемы:

1. При проведении оценки профессиональных и личностно – деловых качеств кандидатов используются только два метода: анкетирование и тестирование, которые, по нашему мнению, не раскрывают в полной мере способности резервистов и нуждаются в совершенствовании и дополнении.

2. Отсутствуют четкие критерии отбора кандидатов в кадровый резерв, что увеличивает шансы увольнения из кадрового резерва ввиду несоответствия уровню профессиональных знаний.

3. Общей проблемой при управлении кадровым резервом является этап подготовки резервистов. Обучение сотрудников отдела продаж происходит по общим темам.

4. Не составлены планы развития сотрудников, включенных в кадровый резерв, а также не проводится оценка достижений резервистов за отчетный период.

Все названные недостатки управления кадровым резервом вполне решаемы путем внедрения новых методов работы с резервистами. В компании имеется хороший кадровый потенциал, который позволяет сохранить развитие предприятия с опытным коллективом,

хорошими перспективами деятельности в рамках стратегии развития.

Внедрение новой системы формирования и развития системы работы с кадровым резервом имеет ряд моментов, требующих более детальной проработки с целью повышения эффективности формируемого кадрового резерва, а именно:

1. Высокий уровень требований к кандидатам в кадровый резерв и четко определенная система критериев отбора на определенные должности. Необходимо разработать более дифференцированную систему оценки компетенций, в зависимости от планируемой должности, для назначения кандидата и перспективности назначения на должность, а также внедрить новые методики для оценки кандидатов на этапе отбора в кадровый резерв.

2. Основной инструмент резервиста в рамках развития на запланированную должность – индивидуальный план развития, утвержденный руководителем. Считаю целесообразным проведение указанным составом промежуточных (например, 1 раз в квартал) итогов по реализации данного плана и определения необходимых дополнительных ресурсов.

3. При проведении обучения внедрить международные стандарты менеджмента качества, которые способствуют оптимизации и повышению эффективности программ проводимого обучения кандидатов.

На наш взгляд для построения эффективной системы работы с кадровым резервом нужно разбить всю деятельность на три основных этапа, представленных на рисунке 7.

Рис. 7 – Основные этапы формирования системы работы с кадровым резервом

Рассмотрим данные этапы более подробно:

1. Выделение целевых должностей кадрового резерва, исходя из стратегических приоритетов и задач оперативного менеджмента, формирование требований к качеству человеческих ресурсов по данным позициям.

2. Выбор из числа кандидатов сотрудников, наиболее соответствующих требованиям на основе оценки и анализа документальных данных, профессиональных знаний и навыков претендентов.

3. Разработка и реализация программ повышения квалификации, связанной с прежней подготовкой кандидатов, а также развитие, требуемое для увеличения эффективности работы резервистов и максимального соответствия предстоящей должности.

Основываясь на выявленной статистике по текучести кадров, приведенной выше, при анализе трудовых ресурсов в Страховой группе «АК БАРС» важно оценить потребность в кадрах с перспективой на будущее.

В теории и практике выделяют четыре вида потребности в кадрах:

1. Потребность в обучении работников, определяемая уровнем квалификации и профессиональных знаний, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей.

2. Качественная потребность в персонале – представляется совокупностью сотрудников разной квалификации с точки зрения исполнения функций, которые подлежат исполнению в определенный период, и требований, предъявляемых определенной должностью.

3. Количественная потребность в персонале – это численность сотрудников конкретной квалификации, которая необходима пред-

После определения целевых должностей в кадровом резерве происходит этап отбора кандидатов резерв. Мы отметили, что в существующей системе работы с кадровым резервом в организации Страховая группа «АК БАРС» недостаточно четко определены критерии оценки кандидатов на замещение, а также недостаточное применение методик для отбора в кадровый резерв.

Для того чтобы достаточно объективно оценить кандидата, предлагаем ввести модель компетенций для каждой должности на замещение. Чтобы успешно пройти собеседования с ответственным за данный этап сотрудником, нужно установить минимальный уровень освоения компетенции, необходимый для зачисления кандидата в кадровый резерв.

В приложении В приведен пример разработанной нами модели компетенций для должности «Директор департамента клиентско-

приятно для того, чтобы реализовать стоящие перед ним задачи.

4. Потребность в определенном сотруднике – это отсутствие (дефицит) чего-либо, что вызывает у сотрудника побуждение к действию.

В настоящее время кадровый резерв на предприятиях всех специализаций формируется на высшие и главные должности организации, их заместителей.

В первую очередь, необходимо предупредить изменения, которые произойдут в организационной структуре управленческого аппарата в связи с формированием кадрового резерва. Нужно определить основные стратегические цели предприятия и предупредить изменения в штатном расписании компании.

В Страховой группе «АК БАРС» ставится цель увеличения объемов производства в связи с открытием трех филиалов в Республике Татарстан, а также дополнительному приему сотрудников, чтобы обеспечить филиалы квалифицированными кадрами.

Также есть данные, что в скором времени произойдут изменения в организационной структуре компании, а именно:

– Увольняется начальник отдела кадров;

– Уходит в декретный отпуск заместитель директора департамента клиентского обслуживания;

– Выходит на пенсию начальник юридического управления.

Следовательно, нам необходимо в первую очередь, сформировать в кадровом резерве освобождающиеся должности и произвести отбор и обучение кандидатов.

го обслуживания», которая построена на основе должностной инструкции и анализе основных функций, выполняемых в процессе работы сотрудником данной категории.

Для прохождения испытания предлагаем установить следующие минимальные уровни развития компетенций, представленные на рисунке 8.

Компетенция	Минимальный уровень развития			
	1 уровень	2 уровень	3 уровень	4 уровень
Аналитическое мышление				
Планирование деятельности				
Ориентация на результат				
Стрессоустойчивость				
Коммуникабельность				
Лидерство				
Умение работать в команде				
Управление конфликтами				
Управление исполнением				
Принятие решений				
Ответственность				

Рис. 8 – Схема минимального уровня освоённости компетенций

Для выявления уровня развития каждой из представленных в таблице компетенций нужно определиться с методиками отбора. Правильный выбор методов и проведение оценки кандидатов в резерв имеют важное значение. Считаем, что при проведении оценки профессиональных и личностно – деловых качеств кандидатов в кадровый резерв дополнительно можно использовать одну из новейших методик оценки персонала.

Таким образом, применение рекомендуемых нами методов повысит эффективность оценки кандидатов в кадровый резерв.

На этапе обучения и повышения квалификации резервистов необходимо обеспечить квалифицированную подготовку кандидатов на выдвижение на руководящие должности в будущем.

Очень важно, чтобы обучение было эффективным, обеспечивало подготовку по критериям, присущим опытному руководителю, а также было построено на основе стандартов менеджмента качества.

В настоящее время в сфере обучения кадров внедряются государственные стандарты менеджмента качества, такие как:

– ГОСТ Р ИСО 10015-2007 Менеджмент организации. Руководящие указания по обучению [3]. Настоящий стандарт предназначен для применения при разработке, внедрении, сопровождении и постоянном улучшении стратегии и системы обучения, влияющих на качество поставляемой организацией продукции и устанавливает руководящие указания по обучению. Настоящий стандарт применим к организациям всех типов. Данный стандарт идентичен международному стандарту ISO 10015:1999 «Менеджмент качества. Руководящие указания по обучению».

– ГОСТ Р 53620-2009 Информационно-коммуникационные технологии в образова-

нии. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения [4].

Для выбора и проведения обучения, направленного на сокращение различий между требуемыми и существующими уровнями компетентности, руководство должно проводить мониторинг на всех стадиях разработки программ обучения резервистов.

На данном этапе важно правильно трактовать значение профессионального стандарта и правильно внедрить его в работу организации. Предполагается, что алгоритмом внедрения данного стандарта будет заниматься главный специалист отдела кадров, разработкой, корректировкой данного алгоритма будет помогать заниматься специалист отдела кадров.

Нужно понимать, что мониторинг данной системе очень важен на каждом этапе развития обучения резервистов: на этапе анализа потребности в обучении, на этапе проектирования и планирования обучения, на этапе проведения самого обучения с резервистами на выдвижения, а также на последнем этапе – оценки достижений кандидатов в кадровом резерве.

Для подготовки резервистов под требования целевой должности с учетом их индивидуальных особенностей, сильных и слабых сторон нужно разрабатывать для каждого индивидуальный план развития. Включать в план различные методы развития профессиональных и деловых качеств сотрудника, необходимых для успешной работы на целевой должности.

Индивидуальный план развития должен включать следующую информацию:

1. данные о сотруднике (Ф.И.О., должность, структурное подразделение и пр.);
2. компетенции, которыми сотрудник обладает на данный момент времени;
3. цели развития сотрудника;
4. компетенции, которые необходимо развить;

5. перечень мероприятий, позволяющих развивать необходимые компетенции;

6. варианты стажировки или обучения, которые позволят ознакомиться с необходимыми функциями должности;

7. результат, который должен быть достигнут в процессе стажировки или обучения;

8. сроки развития компетенции;

9. факт исполнения индивидуального плана развития и комментарии.

Индивидуальные планы подготовки согласовываются с непосредственным руководителем подразделения сотрудника, включенного в резерв кадров, утверждаются генеральным директором организации.

Таким образом, индивидуальный план является основным ориентиром при прохождении резервистом подготовки, учитывающей основные мероприятия по теоретической и практической деятельности работника для освоения основных функций в резервируемой должности. Данный план в течение всего периода подготовки корректируется руководителем подразделения совместно с менеджером по персоналу и с участием самого резервиста.

После анализа проведенной работы, хотим привести систему показателей для оценки кадров в резерве, чтобы наши сотрудники понимали на каком этапе развития они находятся в данный отрезок времени, куда им двигаться дальше. Для этого мы предложили систему критериев для оценки эффективности работы с кадровым резервом.

В процессе изучения теоретических аспектов формирования и развития кадрового резерва было выявлено недостаточная проработанность системы оценки эффективности работы с кадровым резервом, а именно нет четких критериев оценки эффективности работы с кадровым резервом на предприятии. Для того, что выявить достаточно ли эффективно работает разработанная нами программа работы с кадровым резервом, а именно: формирование кадрового резерва, процедуры тестирования и отбора в кадровый резерв, а также система профессионального обучения кандидатов на выдвижение, мы предлагаем следующую систему критериев для оценки работы с кадровым резервом.

Как уже отмечалось ранее, упускается важный этап, связанный с мониторингом эффективности работы с кадровым резервом, что могло бы помочь своевременно выявлять недостатки и корректировать уже существующую и утвержденную программу кадрового резерва на предприятии.

Проанализировав элементы и основные проблемы работы с кадровым резервом, нами

были выделены следующие базовые показатели для оценки работы с кадровым резервом:

1. Производительность труда резервистов;

2. Качество выполняемой работы сотрудниками в резерве;

3. Индекс удовлетворенности работников трудом;

4. Текучесть руководителей и специалистов в резерве;

5. Период вхождения в должность резервистов, прошедших подготовку;

6. Коэффициент замещения вакантных позиций из кадрового резерва;

7. Экономические и финансовые показатели организации.

На основе данной группы показателей мы можем выделить критерии оценки программ работы с кадровым резервом с целью своевременного выявления отклонений и их корректировки.

Рассмотрим, как рассчитать данные показатели и корреляцию критериев с эффективностью программы кадрового резерва.

Производительность труда есть мера результативности, эффективности труда сотрудника. Производительность сотрудника отдела продаж можно рассчитать по формуле:

$$P = O/T; \quad (4)$$

где P – производительность труда сотрудника отдела продаж;

O – количество контрактов, заключенных сотрудником за квартал,

T – продолжительность периода – квартал.

Качество работы сотрудника определяется системой показателей: количественных и качественных.

К количественным показателям относятся: объем продаж, число привлеченных клиентов, количество возвратов; а к качественным: обслуживание клиента, знание этикета, дисциплина и другие.

Данный показатель можно получить сопоставлением данных показателей на начало отчетного периода, когда сотрудник был принят в кадровый резерв и на конец отчетного периода, когда производится оценка эффективности системы работы с кадровым резервом.

Например, снижение производительности труда и качества выполняемой резервистами работы говорит о том, что в существующей на предприятии программе уделяют недостаточное внимание развитию профессиональных навыков сотрудников. Это значит, что нужно пересмотреть систему обучения работников на предприятии, внести изменения в состав тре-

нингов, проводимых в организации для каждой категории резервируемой должности.

Текучесть резервистов выражается в отношении количества сотрудников, уволенных или по собственному желанию покинувших ряды резервистов к среднесписочной численности сотрудников, находящихся в кадровом резерве:

$$T_{кр} = K_u / C_{ч}; \quad (5)$$

где $T_{кр}$ – текучесть кадрового резерва,

K_u – количество уволенных из кадрового резерва,

$C_{ч}$ – среднесписочная численность кадрового резерва.

Например, если текучесть руководителей в резерве и затраты на подбор снизились, можно говорить о том, что работа с резервистами на предприятии построена грамотно и на руководящие должности предпочтительно выдвигаются работники внутри компании, что повышает лояльность сотрудников.

Коэффициент замещения на вакантные должности из кадрового резерва рассчитывается по следующей формуле:

$$K_z = K_{зр} / K_v * 100\%; \quad (6)$$

где K_z – коэффициент замещения вакантных позиций (%);

$K_{зр}$ – количество вакансий, закрытых из кадрового резерва;

K_v – общее количество вакансий.

Чем выше коэффициент замещения вакансий из кадрового резерва, тем более эффективна работа по созданию кадрового резерва на предприятии.

Если коэффициент замещения на вакантные должности из кадрового резерва более 30 %, мы можем говорить о том, что система работы с кадровым резервом на предприятии построена на основе текущих и стратегических потребностей компании, эффективно проводит-

ся обучение персонала и снижаются затраты на подбор персонала. Более того, это благоприятно отражается на адаптации сотрудника на новой должности, так как он работает в компании не первый год и знаком с особенностями, спецификой и стилем руководства, что снижает издержки на адаптацию.

В настоящее время существует множество способов измерения удовлетворенности персонала.

Таблица 12 – Шкала измерения удовлетворенности персонала Лайкерта

№ ответа	Вариант ответа
1	Полностью не согласен
2	Не согласен
3	Затрудняюсь ответить
4	Согласен
5	Полностью согласен

Далее количество ответов сравнивается с полученными оценками (1, 2, 3, 4, 5) и определяют общее количество баллов за каждый ответ, а также общее количество вопросов, на которые дан ответ.

$$I_y = (O_{кб} / O_{кв}) * 100\%; \quad (7)$$

Где I_y – индекс удовлетворенности персонала;

$O_{кб}$ – общее количество баллов;

$O_{кв}$ – общее количество вопросов.

Формула для расчета удовлетворенности:

Если данный показатель больше 70 %, то можно говорить о грамотно построенной системе работы с кадровым резервом, если же наоборот, показатель низкий, тогда проблема может быть в застое резервистов, которые не

видят продвижения в перспективном будущем либо они не получают должного профессионального обучения, которое может стать толчком для продвижения по карьерной лестнице.

Литература

1. Стяжкина Е. И., Тюрева В. А. Разработка критериев оценки эффективности работы с кадровым резервом // Управление устойчивым развитием. 2017. №5. С. 38-42.
2. Все статистические данные приводятся с официального сайта Страховой группы «АК БАРС». URL: <https://sgabs.ru/> (дата обращения 10.10.2018).
3. ГОСТ Р ИСО 10015-2007 Менеджмент организации. Руководящие указания по обучению. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200062244> (дата обращения 08.10.2018).
4. ГОСТ Р 53620-2009 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200082196> (дата обращения 08.10.2018).

Сведения об авторе:

©**Шигапова Наталья Вячеславовна** – кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, доцент кафедры менеджмента и предпринимательской деятельности, Российская Федерация, Казань, zamdekan74@mail.ru.

©**Тюрева Валерия Андреевна** – студент, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, mipd.kstu@mail.ru.

Information about the author:

©**Shigapova Natalia Vyacheslavovna** – Candidate of Pedagogical Sciences, professor RAE, Associate Professor of the Department of management and Entrepreneurship, Russian Federation, Kazan, zamdekan74@mail.ru.

©**Tureva Valeriya Andreevna** – graduate student of the Department of management and Entrepreneurship Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, tyureva.valeriya@yandex.ru.

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ

1. Общие сведения

Журнал «Управление устойчивым развитием» составлен из оригинальных статей теоретического и экспериментального характера ведущих специалистов, работающих в области социологических, экономических и педагогических наук, развиваемых в настоящее время в вузе.

К публикации принимаются статьи по научным направлениям:

08.00.00 Экономические науки

13.00.00 Педагогические науки

22.00.00 Социологические науки.

2. Правила подачи статей

В журнале «Управление устойчивым развитием» публикуются научные статьи, которые ранее нигде не публиковались и не предназначены к одновременной публикации в других изданиях. Принимаются оригинальные статьи на русском и английском языках, соответствующие профилю Журнала и отражающие результаты исследований авторов.

3. Требования к оформлению статей

При оформлении представляемых к публикации материалов следует соблюдать следующие правила.

1. Авторы направляют в редакционную коллегию журнала по адресу 420015, Казань, ул. Карла Маркса, 68, редакция журнала «Управление устойчивым развитием», development_knrtu@mail.ru или передают ответственному секретарю журнала (КНИТУ, корпус В, аудитория В-313) 1 экз. статьи на бумаге формата А4, подписанный всеми авторами, и ее компьютерный вариант.

2. Текст должен быть напечатан в редакторе «Word», параметры страницы: верхнее поле 2 см, нижнее – 1.5 см, левое – 1,75, правое – по 2 см, верхний колонтитул – 1.25 см, нижний – 1.25 см; шрифт текста статьи – TimesNewRomanСуг 11 кгл через один интервал. Абзацный отступ – 1.25 см. Рекомендуемый объем статей не менее 5 страниц.

В первой строке указываются инициалы и фамилия автора статьи (коллектива авторов) на русском и английском языках. Через строку приводится название статьи заглавными буквами и полужирным шрифтом (на русском и английском языках). Также необходимо указать УДК.

Далее через строку на русском и английском языках указываются ключевые слова (5-10), отделяемые друг от друга запятой. Перед полным текстом статьи размещается структурированная аннотация (резюме) – точное изложение содержания статьи, включающее основные фактические сведения и выводы, без дополнительной интерпретации или критических замечаний автора статьи.

Рекомендуемый объем аннотации в нашем журнале составляет 230- 250 слов.

Аннотация должна быть представлена на русском и английском языках.

Аннотация на английском языке должна быть написана на качественном английском языке, без использования online-переводчиков.

Аннотация к статье должна быть: информативной (не содержать общих слов); оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

После основного текста через строку приводится список использованной литературы. Цитируемая литература нумеруется в порядке упоминания, в тексте порядковый номер ссылки заключается в квадратные скобки. Список используемой литературы помещается в конце статьи и оформляется без абзацных отступов в соответствии с правилами оформления литературы по ГОСТ 7.0.5 – 2008.

На последней странице статьи, после приведенного списка литературы, необходимо указать сведения об авторах: Ф.И.О., звание, должность, структурное подразделение, организация,

e-mail, корреспондентский почтовый адрес и телефон для контактов с авторами статьи (можно один на всех авторов) с полным переводом данных сведений на английский язык.

4. Рецензирование и этапы рассмотрения

Все статьи, поступающие в Редакцию, подвергаются рецензированию. Рецензия обязательна как основной документ экспертизы, проводимой редакцией для определения соответствия материала научно-тематической направленности Журнала. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

В случае отрицательного заключения по публикации статьи, автору предоставляется мотивированный отказ.

При получении положительной рецензии статья выносится на заседание редакционной коллегии для решения вопроса о публикации в порядке общей очередности. Положительные рецензии не являются достаточным основанием для публикации статей. окончательное решение о целесообразности публикации статей принимает редакционная коллегия.

PEER REVIEW RULES

1. General information

The «Sustainability Management» journal is composed of original theoretical and experimental articles of leading specialists working in sociological, economic and pedagogical sciences fields developing at the university nowadays.

Articles in the following research areas are accepted:

08.00.00 Economic Sciences;

13.00.00 Pedagogical Sciences;

22.00.00 Sociological Sciences.

2. Articles submission rules

Scientific articles that have not been published anywhere and are not intended for simultaneous publication in other issues are printed in «Sustainability Management» journal. Original articles in Russian and English languages, corresponding to the Journal's profile and reflecting the results of the authors' research, are accepted.

3. Articles preparation requirements

While preparing submitted materials the following rules should be complied:

1. The authors are to send a single copy of article on the A4 format sheets signed by all authors together with its electronic version to the Editorial Board at the following postal address: 68, Karl Marx street, Kazan, 420015, Russian Federation, for editorial staff of the «Sustainability Management» journal; at the email address development_knrtu@mail.ru; or forward to the journal's executive secretary (KNRTU, building B, office B-313).

2. The text is to be printed in the Word file format with the following page setups: top page margin 2 cm, bottom margin – 1,5 cm, left margin – 1,75 cm, right margin – 2 cm, page header – 1,25 cm, page footer – 1,25 cm; article text font - Times New Roman Cyr, 11 pt, single-spaced. Paragraph indent -1,5 cm. The recommended articles' volume is not less than 5 pages.

The first line contains the initials and surname of the article author (authors team) in Russian and English languages. Through the line the title of the article is given in capital letters and in bold type (in Russian and English). You need also specify the UDC.

Further through the line the keywords (5-10), separated by a comma, are indicated in Russian and English languages. Before the full text of the article a structured annotation (summary) is placed - an exact statement of the article content, including the main factual information and conclusions, without additional interpretation or critical remarks the article's author.

The recommended abstract volume in our journal is 230 - 250 words.

The abstract should be submitted in Russian and English.

Abstract in English should be written in qualitative English, without using online translators.

Annotation to the article should be: informative (should not contain general words); original; substantial (to reflect the main content of the article and the results of the research); structured (to follow the results describing logic in the article).

The reference list is provided after the main text through the line. The citable literature is numbered in the order of the mention, in the text the counting number of the reference is enclosed in square brackets. The reference list is placed at the end of the article and is made without indentation in accordance with the resources submission rules by GOST 7.0.5 - 2008.

On the last page of the article, after the given reference, it is necessary to indicate information about the authors: name, title, position, structural subdivision, organization, e-mail, correspondent postal address and telephone for contacts with the authors of the article (can be one number for authors team) with a complete translation of these data into English.

4. Peer review and consideration stages

All articles submitted to the Editorial Board are subject to review. The review is obligatory as the main examination document conducted by the editorial board to determine the material's correspondence to scientific and thematic orientation of the Journal. All reviewers are acknowledged experts on the peer-reviewed materials theme and have published in the last 3 years on the subject of the article being reviewed. The reviews are kept in the publishing house and in the editorial office of the publication for 5 years.

In the case of a negative conclusion on the article publication, the author is given a reasoned refusal.

When a positive review is received, the article is submitted to a meeting of the editorial board to the issue of publication in general order solution. Positive reviews are not sufficient basis for the articles publication. The final decision on the articles publishing appropriateness is taken by the editorial board.

ПУБЛИЧНЫЙ ЛИЦЕНЗИОННЫЙ ДОГОВОР-ОФЕРТА

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала на безвозмездной основе. Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2018 №5 (18)

сентябрь-октябрь

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – Л.З. Фатхуллина

Дизайн И. А. Фролова
Редактор Н. В. Шигапова

Свободная цена

Подписано в печать 30.10.2018

Формат 60×84 1/8

Бумага офсетная
Усл. печ. л. 14,75

Печать ризографическая
Тираж 200.

Заказ №2711/1

Отпечатано с готового оригинал-макета

В типографии «Вестфалика» (ИП Колесов В.Н.)
420111, г.Казань, ул. Московская, 22. Тел.: 292-98-92
e-mail: westfalika@inbox.ru